

VII. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА II-го АВГУСТА.

№ 113 113.— 1545 апрѣля 15. Жалованная
— 114. ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА КІЕВСКИМЪ
мѣщанамъ на безошлннну торговлю въ
Литву.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, и иныхъ. Княземъ и паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, и всимъ мытникомъ по отчизнѣ нашей великому князству Литовскому. Тыхъ часовъ присылали до насъ войтъ, бурмистры, и рядцы, и вси мѣщане мѣста нашего Кіевского, жалуючи и велико собѣ обтяжаючи о томъ, ижъ што предокъ нашъ, славное памяти Александръ король, его милость, для ихъ великого впаду, который они мають на каждый годъ отъ непріятелей нашихъ поганства Татаръ, отпустилъ имъ мыта наши, и тежъ вси мыта князскій, панскіи и боярскіи, духовныхъ и свѣтскихъ, сухимъ путемъ и водою, по всей отчизнѣ нашей великому князству Литовскому, вѣчно, въ которыхъ колвекъ мѣщанъ Кіевскихъ будетъ листъ подъ ихъ печатью мѣстскою; о чомъ жо первой того наяснѣйшій король, его милость, панъ а отецъ нашъ, до васъ писати рачилъ, подъ зарукою его милости тысячу копами грошей, приказуючи вамъ, ажъ бы есте вездѣ отъ нихъ мыта не брали и заховываючи ихъ во всемъ подлѣ привилія Александра короля его милости: то пакъ дей вы, недбаючи о листы и розказанье его королевской милости, предъ ся у-во имѣняхъ своихъ мыта на нихъ вездѣ берете и товары ихъ гамете, въ чомъ же ся имъ великая кривда и тяжесть

отъ васъ дѣть, чого бы есте надъ привилія и листы короля его милости чинити имъ не мѣли; который жъ листы короля его милости онитыхъ часовъ передъ нами покладали. Мы ихъ огледавши, въ томъ ихъ заховываемъ, подлѣ привилія Александра и тежъ листа отца нашего, королей ихъ милости, и приказуемъ вамъ подъ закладомъ нашимъ тысячу копами грошей, ажъ бы есте отъ тыхъ мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, въ которыхъ будетъ листъ подъ ихъ мѣстскою печатью, отъ товаровъ ихъ мыта на нихъ вездѣ по нашимъ мытамъ по князскимъ и панскимъ и боярскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, сухимъ путемъ и водою, не брали, и вездѣ ихъ доброволнѣ а безмытнѣ пропускали, и въ томъ имъ некоторое кривды и тяжести и шкоды не дѣлали конечно, абы то инакъ не было. Пакли жъ бы есте о розказанье нашо ничего недбаючи предъ ся въ томъ имъ кривды и шкоды дѣлали, тогда вѣдайте певнѣ, ижъ кажемъ на таковыхъ противныхъ вси шкоды ихъ, который ся въ томъ имъ стануть, и тежъ тую заруку нашу на имѣняхъ вашихъ мощно оправити. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1545, мѣсяца апрѣля 15 дня, индикта 5. — Иванъ Горностаи.

Современный списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

114.— 1546 октября 18. Правая грамота по спорному дѣлу между княземъ Васильемъ Острожскимъ и княгинею Беатою, съ Костельца, Острожскою о волости Кузьминской.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостию

король Польскій, великій князь Литовскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Смотрѣли есмы того дѣла съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевидно, жаловалъ намъ воевода Троцкій, князь Василей Константиновичъ Острожскій на вѣвѣтку свою, старостину Браславскую и Виницкую, княгини Ильиную Константиновича Острожскую княгини Біату, съ Костельца, и дочку ее княжну Алжбегу, при росправѣ своей, которую селинія свои секвестровыи мѣли, о томъ, штожъ де она восполкъ съ тою дочкою своею, братаиною его, не вѣдати въ который обычай, хотятъ мѣти одны сами собѣ волость Кузьминскую, выслугу отца моего небожчика князя Константина, а мнѣ яко отчичу, въ той волости дѣлу ровного допустить не хочуть; и домовлялся того, абыхъ се она то передъ нами оказала: за которымъ правомъ мѣла тая волость Кузьминская ей самой и дочцѣ ее прислухати? И княгини Ильиная напротивку тому отказъ чинила: ижъ тая волость Кузьминская завжды дей передъ тымъ за князя Костентина и за князя Ильи прислухала ку замку Красилову, а Красиловъ въ дѣлу достался дей и ее (*) и дочцѣ моей со всимъ съ тымъ, што передъ тымъ къ тому замку держано было, и про то дей тая волость мнѣ и моей дочцѣ належить; а князь Василей до того ничего не маеть. Князь Василей напротивку тому мовилъ: ижъ ачъ кольвекъ замокъ Красиловъ ей и дочерѣ ее на дѣлу ся досталъ, тогда она тое волости Кузьминское ку тому замку своему одержати не можетъ и неслущнѣ собѣ ее привлащаютъ, бо дей Красиловъ есть особое, а Кузьминская волость особое имѣнье есть; бы тому дей Красиловъ первой выслужонъ, ижъ Кузьминъ, и на онъ часъ нѣгдѣ былъ ему дѣлъ первый зъ нею и дочкою ее, на которомъ дѣлу ему ся былъ тотъ замокъ Красиловъ досталъ, тогда тое волости Кузь-

минское въ дѣлъ ку Красилову не ставлено; № 115. на штожъ листъ иной въ дѣлъ ихъ вказалъ, въ которомъ описуетъ, ижъ волости Кузьминская не была въ дѣлъ ставена для того, ижъ ся къ ней именовъ нашимъ господарскимъ приповѣдалъ на онъ часъ ку замку Кремянецкому староста Кремянецкій, якожъ потомъ и ввезалось въ тую волость на насъ господаря, а въ дѣлу дей она не стояла. Оказалъ тежъ князь Василей и другій листъ тыхъ же о дѣлчихъ, до всихъ людей Красиловскихъ писанный, абы его были послушни, опрочъ волости Кузьминское. Покладалъ тежъ листъ уважчій, который его послѣ одного дѣлу въ тотъ замокъ Красиловъ увязивалъ, гдѣ описуетъ, ижъ его увязано въ Красиловъ, также окромъ волости Кузьминское; а въ тую дей волость вже ся на онъ часъ увязано было на насъ господаря; и доводилъ того князь Василей тыми листы, же тая волость отъ Красилова завжды особная была и съ дѣлу межи ними не стояла, и домовлялся того, ижъ, когдыжъ дей княгини Ильиная боронитъ мнѣ въ той волости дѣлу, тогда абы водлѣ еднального и дѣлчого листу нашего всказаны были на ней тыи заруки, которые суть межи нами описаны, хто бы зъ насъ тотъ дѣлъ узрушати хотѣлъ, тако ей за ровнѣйшую рѣчь о недоплаченье нѣкоторыхъ живностей на мнѣ ей передъ тымъ зарука указана была же. Ильиная напротивку тому мовила: ижъ тотъ дѣлъ первый, на которомъ ся ему былъ Красиловъ досталъ и на которой онъ листы выше мене оказуетъ, вырокомъ короля его милости старшого, отца нашего, есть зламаны и на сторону отложонъ; але есть дей потомъ межи нами вчиненъ другій дѣлъ, гдѣ тотъ замокъ зъ того второго дѣлу и ее и дочцѣ моей ся досталъ; яко жъ и покладала передъ нами тотъ второй дѣлъ на письмѣ, къ тому и вырокъ отца нашего доводилъ того, ижъ не она тую волость

(*) Такъ въ подл. тоже и даѣе.

№ 115. Кузминскую въ секвестръ впустила, але самъ король его милость, отецъ нашъ, зъ зверхности своею въ секвестръ взяти ее рачилъ, и мовила, ижъ она не въ тотъ обычай тотъ листъ дѣлчій и выроки короля его милости покладаетъ, абы нимъ мѣла опый дѣлъ нарушивати и зъ зарукъ выступати, але для того то оказуетъ, ижъ Красиловъ ей ся въ дѣлу досталъ со всимъ съ тымъ, што передъ тымъ къ тому замку прислухало, Кузминская дей волость ку Красилову передъ тымъ держана была, и кгда жъ дей князь Василей въ той волости Кузминской мѣи и дочцѣ моей переказу чинить и въ нее ся вступаеъ, тогды онъ самъ въ тии заруки, въ листѣхъ дѣлчихъ описаныи впадиваетъ, — просячи, абы на немъ тии заруки всказаны были. Князь Василей напротивку тому мовилъ: ижъ колибы волость Кузминская ку Красилову прислухала, тогды бы дей въ листѣхъ дѣлчихъ меновитѣ тая волость ку Красилову описана была, бо то не есть село, але волость, яко дей иншыи волости въ тыхъ листѣхъ нашихъ дѣлчихъ меновитѣ описаны суть; кгдажъ дей она повѣдаетъ, оже ся тая волость ей на дѣлу ку Красилову достала, тогды нехай на то листъ увожчій окажетъ. Яко жъ княгини Ильина жадного листу увожчого на то не оказала; и иншыи многи причины они зъ обу-дву сторонъ противку себе мовили и давали: князь Василей домовляючися того, абы ку ровному дѣлу тое волости припушонъ былъ, а княгини Ильина зъ дочкою своею о то просячи, абы оная волость ку Красилову вернена и во покою поставлена была такъ, яко и передъ тымъ къ тому замку держана. И мы тымъ жалобамъ и отпоромъ ихъ, которые они въ той речи своей зъ обу сторонъ широцѣ передъ нами мовили, вырозумѣвши, и съ паны радами нашими въ томъ обмовивши, зъ розсудку нашего господарского то промежку нихъ знашли и оказали, ижъ што ся дотычетъ волости Кузминское, которое князь Василей, яко выслуги отца сво-

его а отчизны своею поискиваетъ, хотячи въ ней ровный дѣлъ мѣти, а нѣвѣстка его и княгини Ильина именемъ дочки своею тое жъ волости къ замку Красиловскому доходить, повѣдаючи, ижъ то завжды ку Красилову было держано, и бачачи, ижъ тая волость Кузминская на онъ часъ, кгда дѣлъ о Красиловъ былъ, въ дѣлу не стояла а ни ее дѣлено за тою причиною, ижъ была къ рукамъ короля его милости пана отца нашего въ секвестръ взята и зъ оногъ дѣлу вынята, и особливѣ тежъ на то бачелъ, ижъ то есть выслуга небожчика князя Константинова отца, князя Василева, а дѣда дочки княгини Ильиною, а ихъ обѣхъ отчизна: для тыхъ причинъ присудили есмы князю Василью въ той волости Кузминской отъ братанки его дочки князя Ильиною ровный дѣлъ, такъ, ижъ князю Василью маєтъ быти тое волости во всемъ половица выдѣлена и подана, а братанкѣ его, дочцѣ князя Ильиною, другая половица; а вѣдъ жо што ся дотычетъ бояръ, шляхты имѣней ихъ, которые въ той волости Кузминской суть, и для того тая волость на онъ часъ въ дѣлъ не допуцона и къ рукамъ короля его милости пана отца нашего взята, мы на томъ тую речъ зоставуемъ: ижъ тии дѣлчии, которые на то будутъ имъ обѣмъ сторонамъ отъ насъ даны, съ пыльностью того смотрѣли, ижъ которые бы ся бояре, шляхта, озвали имѣнья свои въ той волости Кузминской мѣти, тогды оны таковыхъ шляхтъ самихъ имѣней ихъ въ дѣлъ имъ не маюъ ставити, ни князю Василью а ни братанкѣ его, дочцѣ князя Ильиною, въ моцъ не подавати, але еще маюъ тымъ всимъ бояромъ шляхтѣ въ той волости Кузминской тотъ вырокъ намъ яснѣ ознати и отновѣдати, абы напотомъ, за невѣдомостью того вырокъ нашего, которые имѣния шляхетскіи въ дѣлъ имъ не пришли. А што ся дотычетъ зарукъ, которыхъ ся ты жъ обѣ двѣ стороне домагали, повѣдаючи, ижъ бы тою росправою своею одна сторона противъ дру-

гой мѣла дѣла узрушити и для того въ заруки впасти, мы, бачачи на то, ижъ тотъ закладъ положонъ есть только на то, чому ся вже дѣлъ сталъ, але ижъ волость Кузминская въ дѣлу не стояла, а ни была дѣлена, первого нарушити: и на то дали есмы княгини Ильиною и дочцѣ ее княжнѣ Алжбетѣ сесъ нашъ листъ, до которого и печать нашу казали привѣсити. При томъ были панове рада наша: князь Павелъ, бискупъ Виленскій, а князь Юри Фаленскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венцлавъ, бискупъ Жомойтскій; а воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, державца Бобруйскій а Борисовскій панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича; а панъ Виленскій, державца Упитскій, панъ Григорей Григорьевича Остиковича; а воевода Троцкій князь Янушъ Юрьевичъ Гольшанскій; панъ Троцкій. староста Жомойтскій, державца Плотельскій и Телшовскій, панъ Еронимъ Александровичъ Ходкевича; маршалокъ земскій, державца Шовленскій, панъ Миколай Яновичъ Радиви-ла; маршалокъ дворный, подскарбій земскій, писаръ нашъ, староста Слонимскій, Метибоговскій, Дорсунишскій, Барштанскій и Зелвенскій, панъ Иванъ Горностай, и иншии панове рада наша. Писанъ у Вильнѣ, подъ лѣты Божьего Пароженъя тысяча пять сотъ сорокъ шостого, мѣсяца октября оснадцатого дня, индикта пятого.

Подлинникъ, писанный скорописью на перга-минѣ, хранится въ библиотекѣ Института графа Осолинскаго, въ Львовѣ. Списокъ съ него доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

116.— 1547 февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа дворянину Полоцкой земли Ивану Ситянкѣ, о пожалованіи ему, за военные подвиги во время походовъ противъ Русскихъ, имѣнія, состоящаго въ Ковенской волости, въ пожизненное владѣніе.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью ко-

роль Польскій, великій князь Литовскій, Рус- № 116. кій, Прускій, Инфлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ мы господаръ, маючи ласкавый взглядъ на вѣрные и зацныи службы урожного Полоцкое земли охмистра Ивана Ситянки, которые онъ еще за продка нашего, славное памяти короля его милости Полского и великого князя Литовского Жикгмонта, бываючи часто на послугахъ земскихъ и Речи Посполитое военныхъ, не лютючи горла и маестности своею противу люду неприятели нашего Москвича мужнѣ се заставлялъ, и потомъ и за щасливого панованія нашего, съ тое жъ хути и вѣры своею, не пооднокротъ бываючи у войскахъ нашихъ противъ тому жъ неприятели, также значнѣ починалъ, и вязни до гетмановъ нашихъ отлавалъ; къ тому взглядомъ того, ижъ мы господаръ зъ войски нашими черезъ часъ немалый въ имѣньяхъ стояли, для чого подданные его и онъ самъ не малую шкоду принялъ. А такъ мы господаръ то все хотѣли ему ласкою нашою господарскою нагородити, а впередъ охотнѣйшого до службъ нашихъ учинити, за чоломбѣтемъ его, дали есмы ему и симъ листомъ нашимъ даемъ волости Ковенское село Швинтинское ему самому и жонѣ его, до животовъ ихъ, зо всимъ, яко се тое село само въ собѣ, въ границахъ и обыходѣхъ своихъ здавна и теперъ маєтъ, то есть: зъ ловы звѣринными, зъ гоны бобровыми, зъ озеры и зо всякими пожитками до того села належачими. Маеъ реченый охмистръ Иванъ Ситянка зъ малжонкою своею Еленою Рогаялкою зъ нихъ вживати до животовъ своихъ, не будучи повиненъ съ того села некоторое до скарбу нашего земского чинити, одно службу земскую военную, яко и иншыи обыватели панетвъ нашихъ, служити будетъ И на то есмы охмистру Ивану Ситянку и жонѣ его дали тотъ нашъ листъ, съ подписомъ руки нашею господарскою, до которого на твердость и печать нашу притиснути есмы рассказали.

№ 117 Писанъ у Вилни, лѣта Божого Нарожена 1547
— 118. мѣсяца февраля 12 дня, —
Sigismundus Augustus rex. Богушъ, подскарбій
и писаръ его королевской милости.

*Выписана изъ градскихъ Полотскихъ книгъ 1668
г. июня 2.*

117. — 1548 апрѣля 13- Грамота коро-
ля Сигизмунда Августа Андрею Яскуль-
ду-Клепацкому, о пожалованіи ему, за вѣр-
ную службу и военные подвиги, имѣнія въ окрѣ-
сть Волковискомъ, съ правомъ владѣть онымъ и
потомкамъ его мужескаго пола.

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостью ко-
роль Польскій, великій князь Литовскій, Рус-
скій, Прускій, Жомовтскій, Мазовецкій, Ин-
фляндскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ
листомъ нашимъ, нынѣшнимъ и напотомъ бу-
дучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати.
Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ Волковыс-
ское земли, Андрей зъ Яскулдовъ Клепацкій,
и жъ што дей онъ и продки его, будучи зычли-
вые намъ господарю и отчизнѣ, вѣрными и не-
отмѣнными въ службахъ своихъ противо не-
пріятеля нашего были, не литуючи горлъ и
крови своею, въ дѣлахъ военныхъ непорочно
трвали; про то до утраты имѣній своихъ
пришли, и въ тые валечные часы животъ . . .
. . . ру . . . бы . . . и листы своей справы по-
тратили, служащие имъ на имѣнія и отчизны
свое, листы предковъ нашихъ, королей Пол-
скихъ и великихъ князей Литовскихъ, Витов-
та и Ягелы. Ку тому былъ въ причинѣ за
нимъ подскарбій земскій, маршалокъ и писаръ,
державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Бо-
гушъ Боговитиновичъ, што бы есмо дей ува-
живши и узнавши хутные и пилные его служ-
бы часы валечные во всякихъ
службахъ господарскихъ, ласкою своею пан-
скою отдали. А такъ мы господарь, бачучи
дей, што продки его Андрея Яскулда, Клепа-
цы, и онъ всегды въ зуполной вѣрности и ху-
ти заховывалисе ку продкомъ нашимъ и къ

намъ, хотечи ему тую сталость и послугу отла-
ти ласкою нашею панскою, про то щодробли-
вое ласки господарское, за чоломбѣтьемъ его
и причиною пана рады нашего, дали есмо и
симъ нашимъ листомъ подтверждаемъ и даемъ
ему Андрею Клепацкому, жонѣ и дѣтемъ его,
муского рожая, на вѣчные часы, село, лежа-
щее въ землѣ Волковиской, надъ рѣкою Сви-
слотью, прозываемое Мисенково, три слѣды
зъ людми осѣлыми, съ чотырма человекъ, у
границы и обыходѣхъ своихъ со всякими
землями, пашными и непашными, и бортными
и сѣножатными, и зъ гаями, и зъ ловы звѣ-
ринными, зъ даньми всякими и пошлинами, яко
и первой сего на насъ господара было держа-
но, держати и маеть, и побытковъ
уживати; а намъ и потомкомъ нашимъ, коро-
лемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литов-
скимъ службу земскую военную служить пото-
му, яко инные обыватели того панства нашего
великого княжства Литовского службу земскую
военную зъ имѣней своихъ служатъ. И на то
дали есмо ему Андрею Клепацкому сесь листъ
нашъ съ подписомъ руки нашею господарское,
а на твердость того, и печать нашу велѣли ес-
мо привѣсити. Писанъ въ Петриковѣ, лѣта Бо-
жого Нарожена 1548, мѣсяца апрѣля 13 дня,
индикта . . . — Sigismundus Augustus rex. Бо-
гушъ Боговетюновичъ, подскарбій земскій,
маршалокъ и писаръ.

*Выписано изъ книгъ земскихъ, «справъ въчис-
тыхъ», города Полотска, въ кои она включена
1668 г. июня 4.*

*Списки съ подлинниковъ этаго и предыдущаго
актовъ сообщены въ Археографическую Коммиссію
протоіереемъ І. І. Григоровичемъ.*

118. — 1549 января 10. УТВЕРЖДЕНІЕ
митрополитомъ Кіевскимъ МАКАРІЕМъ
записи между епископомъ Львовскимъ
МАКАРІЕМъ и крилошанами его о церков-
ныхъ доходахъ и избраніи будущаго владыки.

Милостию Божіею и пречистія Его Матере, мы

Макарий, архіепископъ митрополитъ Кіевскій
и Галицкій и всея Руси. Чинимъ знакомо симъ
нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того
вѣдати, albo чтучи его слышати, нынѣшнимъ
и напотомъ будучимъ. Штожъ которая епи-
скопія митрополіи Галицкой отъ колка сотъ
лѣтъ згнбла была а заронена была, не маючи
пастира своего епископа въ тыхъ словутныхъ
мѣстахъ, въ Галичы, въ Львовѣ, въ Каменцы
Подолскомъ, то такъ господарь нашъ святой
и славной памяти, его милость, король Жик-
гимонтъ и великій князь Литовскій, выдачи
то, и жъ въ тыхъ столечныхъ мѣстахъ хвала
Божья непомалу оскудѣла, а злща люде
стадо Христово безъ пастира своего были, ра-
чилъ его королевская милость, за зданьемъ
нѣкоторыхъ пановъ радъ тамошнихъ, еписко-
па встановити, и тую епископію дати славет-
ному Макару Тучапскому; гдѣ жъ мы, ведлѣ
воли и росказанія господарского, того Макарія
на епископію митрополіи Галицкой освятили
и благословили, и отъ себе намѣстникомъ
вмѣсто епископа своего дворного поставили,
даючи ему мощъ отъ себе въ справахъ духов-
ныхъ, якъ ся маеть въ параѣи своей по бла-
гословенію нашему справовати. То пакъ оній
Макарій, будучи вже епископомъ, и видечи
великое знищеніе въ церкви столечной во
Лвовѣ предъ Муры святаго великомученика
Христова Георгія, и поповское убожество, за
чимъ хвала Божія не може справована быти
въ той соборной церкви, вчинивши обмову со
священнымъ и боголюбивымъ епископомъ Бо-
гомъ спасаемыхъ градовъ Перемишля и Сам-
бора, отцемъ Арсеніемъ, и зъ иншими нѣкто-
рыми особами духовными и свѣтскими, за
писаніемъ и воспоминаіемъ нашимъ пастира
ихъ старшого, вчинили соборъ въ церкви свя-
того великомученика Христова Георгія, для
установленія хвалы Божіа, и записалъ свя-
щенникомъ листомъ своимъ тотъ епископъ Ма-
карій и зъ отцемъ владыкою Перемыскимъ на
вѣчныхъ часахъ, и жъ маеть онъ самъ священни-

комъ соборнымъ и по немъ будучи владыки № 118.
Лвовскіи то полнити и выдавати вѣчными
часы, то есть: коли церковь святити въ повѣ-
тѣ Лвовскомъ, владыци поковина а на крилосъ
священникомъ половина, а и жъ маеть одинъ
крилошанинъ при владыцѣ ѣхати на тое по-
священіе; а коли церковь старую посвятити,
то все крилошаномъ, а владыцѣ отъ того ни-
чего; а если ставленникъ пригодися на чій
недѣли, тотъ священникъ маеть ему духов-
нымъ быти, а отъ того маеть отъ него шесть
грошей взяти; которыхъ попы того дня при
владыцѣ служити будутъ, тимъ ставленникъ
маеть по грошу дати, а если кто дастъ на де-
сять сорокоустовъ, владыцѣ половина а кри-
лошаномъ половина; а коли на два albo на
три сорокоусти или на пять дадутъ, отъ того
владыцѣ ничего, все крилошаномъ; а священ-
ника безъ поповъ своихъ або намѣстника
своего не маеть никому ку отказу ставити, а
чый поводъ права будетъ, маеть тому отло-
жити шесть грошей, тожъ ему оказовати по-
виненъ; а коли которому крилошану церковь
свою посвятити, отъ того владыка не имать
ничого въ него брати, одножъ повиненъ бу-
детъ про него обѣдъ справити. А который
крилошанинъ сына своего въ попы восхоцетъ
поставити, владыка маеть его дармо совер-
шити, ничого отъ него не беручи. Когда вла-
дыка бы умеръ, крилошаны мають держати
епископію въ мощи своей зъ паны земли и
зъ паны мѣщаны, а скарбы владычнии и цер-
ковныи въ цѣлости до воли господарской. А
который крилошанинъ виступъ вчинитъ про-
тивъ владыцѣ, маеть его скарати ведлѣ пра-
вилъ святыхъ отецъ, духовнымъ правомъ. А
намѣстника не маеть владыка выбирать, одни
крилошане зъ благословеніемъ его. Который
запись его передъ нами вказовали и такъ ся
въ собѣ маеть; и били намъ чоломъ всеъ кри-
лошане соборной церкви святаго великомуче-
ника Христова Георгія зе Лвова, абыхмо имъ,
ведлѣ запису и листа владыкъ ихъ милостей,

№ 119. листомъ нашимъ подтвердили на вѣкъ вѣчные часы, и аби тое записаніе отъ иншихъ епископовъ тамошнихъ не порушено было. Мы, видячи речъ слушную, а зваща церквѣ Божесей и служителемъ церковнымъ, вѣчистѣ подтверждаемъ оный записъ владыченъ крилошаномъ святаго Юрья симъ нашимъ листомъ на вѣчній часы; мають то вси владыки будущіи Львовскіи крилошаномъ, ничого отъ того запису владычного не отступуючи, полнити на вѣчній часы; а еслибы который владыка хотѣлъ сей записъ порушити и того крилошаномъ не полнити, покладемы на него клятву святыхъ отецъ седми соборовъ и отъ насъ пастира своего да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій. На што жъ есмы къ сему листу нашему и печать нашу маистатную привѣсили. Писанъ въ Новгородку, лѣта Божого Нарожденія тысяща пять сотъ чотыредесать девятого, мѣсяца генваря десятого дня.

Списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археологическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

119. — 1549 февраля 15. Грамота Луцкому епископу князю Юрію Фальчевскому на два села, Подложцы и Порско, въ пользу Луцкаго Троицкаго костела.

Жигимонтъ Августъ, Божію милостию король Полскій и пр. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Юрій Фальчевскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій, и просилъ его милость у насъ ку костелу Луцкому головному светое Троицы двухъ селъ нашихъ Подложцовъ а Порска, зъ людьми и зъ землями тамошними, которые села пришли на насъ спадкомъ по маршалку Волинское земли, старостѣ Володимерскомъ, небожчику князю Оедору Андреевичю Сангушковича, и которые ему одно до живота его были даны; а тые села и

люди мѣлъ бы его милость волю обернути и ку послужѣ и для сторожи того костела Луцкаго, и вчинити зъ нихъ свѣтники, подлѣ обычая иншихъ костеловъ бискупскихъ головныхъ; гдѣ мы, яко господарь хрестіанскій, маючы на костели Божьи добрую бачность, жебы въ нихъ служба и фала милого Бога за щастного панованія нашего множила, зъ ласки наше господарское и на жеданье князя бискупа его милости Луцкаго то вчинили, тые два села наши Подложцы а Порско князю бискупу Луцкому, князю Юрію Фальчевскому, и по немъ будучимъ бискупомъ Луцкимъ на костель Луцкій головный, на свѣтники, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ на вѣчность со всеми тыхъ селъ вышешмененыхъ людьми, и ихъ землями, службами, платы, и доходы, и данины медовыми и грошовыми, житными и овсяными, и зъ лѣсы, пущами, и дубровами, водами, сѣножатми, и всеми землями пашными и бортными, и такъ долго, широко и округло, яко ся оные села и люди и земли сами у собѣ въ границахъ и въ обиходѣхъ своихъ мають, ничого на насъ господара тамъ не выимуючи а ни зоставуючи; маеть князь бискупъ его милость Луцкій, князь Юрій Фальчевскій, и по немъ будучіе бискупове Луцкіе тые села вышешмененые Подложцы и Порско къ тому костелу Божьему Луцкому мѣти и ихъ держати и уживати, и ку послужѣ и сторожи костелной на свѣтники, яко ся его милости лѣпей и пожиточней видѣти будетъ, повернути и привлациити вѣчнѣ и непорушнѣ, а мы и потомки наши и при томъ ихъ заховати маемъ; а не маеть вжо зъ тыхъ селъ нашихъ вышешмененыхъ на насъ господара и на потомки наши жадная служба, платы а ни повинности полнены быти, одно мають прислухати тые села и люди со всемъ на все ку костелу Божьему, бо мы то вже фалѣ Божей надали и праву и волности костелной приписали и симъ листомъ нашимъ приписуемъ вѣчными часы. И на то есмо князю бискупу его мило-

сти Луцкому дали сесъ нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божего Нарожения тысяча пять сотъ сорокъ девятого, мѣсяца февраля пятнадцатый день, индиктъ семей. — Подпись руки его королевское милости. Валеріанъ, деканъ Виленскій, писаръ.

Изъ Codex Diplom. Догеля, т. VI. стр. 1669—1670, въ который переписанъ Польскими буквами. Въ заглавіи акта отмѣчено: Priwilej biskupu Łuckomu na села Podłożcy u Porsko do kościoła hołowno Łuckoho wiecznostiu.

120. — 1550 сентября 8. Вкладная записъ Льва Соколенскаго Кіево-Печерскому монастырю на данники въ селѣ Старинщинѣ.

Я Левъ Оедоровичъ Соколенскій, будучи ми въ полномъ розумѣ своемъ, ни съ чѣмъ намовы а ни съ припуженья, едно самъ съ своею доброе воли, умыслиломъ собѣ, абыхъ якую памятку моглъ по своей души и моихъ родителейъ вчинити, а такъ: которые людцы даннички свои отчизныи и дѣдичныи маю въ селѣ въ Старинщинѣ, подлѣ села волости Любушское, отъ Дулебъ въ двухъ миляхъ, на имя тии люди: Максимъ, а братъ его Игнатъ, а Василь, а Пашко Охремовичи, думы ихъ чотыри, дани дають два пуды меду Дрюцкаго вагу, а грошей дванадцать, а Лаворъ Кузнецовичъ зъ сынами своими, дымъ его одинъ, дани дають пудъ меду а грошей шесть, тии люди мои вышешмененныи никому ничимъ непенныи записываю ку чсти и ку хвалѣ Богу милостивому во Троици одному Господу нашему Іисусу Христу Сыну Божьему и пречистой Его святой Матери на монастырь Печерскій (къ) Кіеву вѣчно и на вѣки непорушно, и вже завжды тии люди вышешписаныи въ Старинщинѣ по моей души и моихъ родителейъ мають оную вышешмененую данцу медовую и грошевую на каждый годъ сполна на монастырь пречистоѣ Богоматери Печерскій къ Кіеву да-

вати на вѣчныи часы, и ихъ дѣти и внучата и № 120. потомъ будучи ихъ счалки, и маеть вже господинъ архимандритъ Печерскій и вся братья и отецъ Нектарей икономъ, его милость, самъ и напотомъ потомки его ихъ милость архимандриты Печерскіи сами и намѣстники ихъ милости, которымъ будетъ воля ихъ милости, тии люди Старинщане у-въ оборону и въ справу поручити, ихъ судити и рядити и винами водлѣ выступу ихъ каждого карати; а я самъ вышешписаный Левъ Оедоровичъ и по моемъ животѣ жона моя и дѣти мои и ни хто зъ ближнихъ моихъ ничимъ въ тии люди вступатися не мають. А земли подъ тими людьми все пашноѣ на полпаты сохи, и на каждый годъ они съ тыхъ полпаты сохи серебщину платять, по чому которого году на нихъ всочетъ господинъ архимандритъ Печерскій серебщину положить, то они повинни каждого году отъ сохъ серебщину платити такъ, яко передъ тымъ отцу моему небожчику и миѣ самому плачивали; а заплативши оную вышешписаную данцу, три пуды меду и грошей зъ данью осмнадцать, и къ тому серебщину отъ полпаты сохи заплативши, черезъ тое оныи вышешписаныи люди Старинщане неповинны вже никоторое службы служить а ни дачки иншое никоторое не давати, одно то, што на нихъ въ томъ листѣ описано отдавши, то завжды, отъ году до году, спокойнѣ сѣдѣти собѣ мають. А по моемъ животѣ, хто бы зъ дѣтей моихъ або зъ близкихъ моихъ хотѣлъ то рушити и въ тии людцы Старинщане, которые то я на церковь Божью по своей души и моихъ родителейъ отписалъ на вѣчность, которыми причинами вступати або ихъ отъ церкви Божіи отнимати, тотъ со мною розсудитца на страшномъ судѣ передъ милостивымъ Богомъ, а господарю королю вины маеть заплатити пятдесять копъ грошей, а воеводѣ Виленскому вины двадцать копъ грошей; а заплативши то, предъся тии вышешписаныи людцы не мають отъ церкви Божьи отняты быти, але вже вѣч-

№ 121. иѣ и на вѣки непорочно тыи данички вышейменены Старинщане мають къ церкви Божьей пречистые Богородици монастырю Печерскому къ Кіеву служить и дань давати. И на то есми архимандриту Печерскому его милости и всей братии, архидьякону Макарью зъ руки сей мой листъ, самъ своею рукою написавши, вѣчистый, далъ и зъ моею печатью, и для болшого справедливости и твердости, просилъ есми о приложенье печатей его милости князя Андрея Ивановича Озерецкого, старосты Рошского, дяди моего, а его милости князя Василя Ивановича Одицевича Багриновского, а брата моего, его милости князя Богдана Андреевича Соколенского; и ихъ милость, за прозбою и чоломбитьемъ моимъ, печати свои приложили къ сему моему листу, зъ моею восполкъ. Писанъ у Конопельчичахъ, лѣта Божьего Нароженья тысяча пять сотъ пятидесятого году, мѣсяца сентября 8 день, индиктъ девятый.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Внизу акта приложены четыре перстневия печати, въ одинъ рядъ, подъ кустодією. На оборотѣ современная отмычка: Листъ вызванный Оедоровича Льва Соколенского князя на имѣнье Старинщину. Позднѣйшія архивскія отмычки по Польски. — Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

121.— 1550 сентября 16. Мѣновная запись Ивана Янчинскаго и князя Дмитрія Сангушковича имѣніями ихъ.

Я Иванъ Грицковичъ Янчинскій, визнаваю симъ моимъ листомъ самъ на себе, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати. Которая часть мнѣ ся застала отъ брата моего роженое Грицка и Аврама Грицковичовъ Янчинскихъ, въ ровному дѣлу, въ Павловичохъ и въ Уймицы, третая часть отчизны и дѣдиз-

ны моее, яко я безъ жадного принуженья и ни съ чіею намовою, одно самъ по доброй воли своей промѣнялъ есми тую свою часть третью въ тыхъ вышеймененыхъ имѣньяхъ въ Павловичохъ и въ Уймицы князю Дмитрею его милости Оедоровичу Сангушковичу, старостѣ Житомирскому, и его милости княгини и ихъ дѣтемъ, на третью часть имѣнья его милости Жуковца, которую третью часть его милость купилъ на вѣчность въ землянки господарское панее Настаси Гурковны и въ мужа ее пана Ивана Жуковецкихъ; его милость князь Дмитрей мнѣ поступилъ и подалъ тую куплю свою въ Жуковцы третью часть зо всемъ, якъ ся въ собѣ маеть; а я его милости свою третью часть отчизную и дѣдичную поступилъ и подалъ въ Павловичохъ и въ Уймицы вѣчнѣ на вѣки непорочно, и зъ дворомъ, и съ пашнею дворною, зъ людьми и ихъ роботами, и съ платы грошовыми и овсяными, и зъ землями пашными и бортными, съ полми и сѣножатями, зъ гаи, дубровами, зъ лѣсы, зъ озера, зъ рѣками, ставы и ставищи, млыны и ихъ вымелки, и со всякими иными пожитки и приходы, якимъ кольве именемъ могутъ названы або менены быти, со всемъ потому, якъ ся тая моя часть въ Павловичохъ и въ Уймицы въ собѣ маеть, ничего на себе, на жону, на дѣти и на братью мою не оставляючи; и вже его милость князь Дмитрій воленъ въ тыхъ имѣньяхъ и его наслѣдки розширити, прибавити, людьми осадити, отдати и продати и промѣняти, и ку своему вжиточному обернути, яко ся его милости самому и наслѣдкомъ его милости видѣти будетъ; а я яко и жона и дѣти и братья моя и никоторыи близкіе мои тое третее части въ Павловичохъ и въ Уймицы подъ его милостью княземъ Дмитріемъ и его милости потомками поискивати не маемъ. А естли быхъ я, або хто колвекъ съ потомковъ моихъ хотѣлъ того поискивати и чимъ колвекъ сесь мой листъ нарушити, тотъ маеть его милости князю Дмитрію або потомку его милости за-

руки заплатити пять сотъ копѣ грошей, и заплативши тую заруку предся тая мѣна и сесь мой листъ вѣчнѣ твердо неотмѣннѣ держанъ быти маеть. А при томъ были и тому добрѣ свѣдомы ихъ милость: панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій, панъ Волчко Якимовичъ Жасковскій, панъ Олехно Кисель, панъ Гаврило а панъ Михайло Ивановичи Яковичкіе, которыхъ вышеймененыхъ пановъ просилъ и билъ есми чоломъ о печати; ихъ милость, за чолобитьемъ моимъ, печати свои приложили къ сему моему листу; а для лѣпшого твердости и я печать свою приложилъ къ сему моему листу. Писанъ у Загоровѣ, лѣта Божьего Нароженья 1550, мѣсяца сентября 16 день, индиктъ 9. — Иванъ Янчинскій власною рукою.

Списокъ съ подлиннаго акта, писаннаго на пергаментѣ, доставленъ въ Археографическую Комиссію Корресподентомъ ея г. Мацневскимъ.

122.— 1551 октября 22. Королевская грамота Оршанскимъ мѣщанамъ на безпошлинную торговлю въ Литвъ, въ теченіи десяти лѣтъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ челомъ войтъ и вси мѣщане мѣста нашего Рошского и повѣдили передъ нами: што жъ дей они тыхъ часовъ ку великому знищенію и вбозству пришли съ тыхъ причинъ, ижъ частокротъ черезъ тое мѣсто нашо гонцы и послы наши великіи и Московскіе до насъ господаря и отъ насъ до Москвы зъ немалыми почты ходять, а они подводы завжды имъ дають, кромъ жадное помочи людей тыхъ, которые за предковъ нашихъ славное памети королей ихъ милости суть даны нѣкоторымъ княземъ, паномъ и земляномъ нашимъ; якожъ дей и тыхъ часовъ послы Московскіе великіе о тисечу коней, которые за тымъ теперешнимъ постановеньемъ перемирья до насъ приѣждчали, и будучи на Рши, шко-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

ды великіе имъ починили; а надто дей тыхъ № 122. теперешнихъ прошлыхъ лѣтъ, зъ воли и допущенья Божьего, въ томъ край великій незрожай былъ збожью и яринамъ, ижъ ся тыхъ живностей ничего имъ не зродило; и били намъ чоломъ, абыхмо въ томъ теперешнемъ ихъ затрудненію ласку нашу имъ учинили, а отъ торговли товаровъ ихъ мыта нашего на сколько лѣтъ брати на нихъ не велѣли, и безмытно у здѣшнемъ панствѣ нашомъ торговати имъ допустили, яко жъ и державца ихъ Рошскій, князь Андрей Ивановичъ Озерецкій, передъ нами повѣдилъ о всей той трудности и недостатку ихъ, и жедалъ насъ, абыхмо въ такомъ знищенію ихъ подданныхъ нашихъ ласкою нашою успомогли, за чимъ бы они при томъ замку нашомъ мѣшкати мѣли, а прочъ ся не расходили. Ино мы для успоможенья ихъ на тотъ часть, покуль постановенье слушное въ тыхъ подводахъ учинимъ съ князи, паны и земляны, которіе потужниковъ ихъ въ повѣтъ Рошскомъ на предкохъ нашихъ королѣхъ ихъ милости выслужили, и яко около тое повиноватости на данинахъ своихъ описано мають, и зъ ласки наше господарское даемъ имъ добровольнѣ а безмытнѣ торговати у панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, гдѣ кольвекъ похочутъ по ярмаркомъ нашимъ, и князьскимъ, и панскимъ, и духовнымъ, воденымъ и сухимъ путемъ, на десять лѣтъ, то есть отъ запускъ Рускихъ Филиповыхъ, которіе будутъ въ року тисеча пять сотъ пятьдесятъ первомъ ажъ до того часу до запускъ Филиповыхъ, которіе будутъ въ року тисеча пять сотъ шестьдесятъ первомъ, въ которую жъ десять лѣтъ мають они добровольнѣ торговати и нигдѣ на мытѣхъ нашихъ и князьскихъ и панскихъ мыта мостового платити не мають, и безъ кождыхъ вымысловъ отъ мытниковъ мають пропусканы быти; а кгда оная десеть лѣтъ выйдеть, повинни будутъ отъ товаровъ своихъ мыта наши по первому платити. И на то есмы имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою

№ 123 печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божья—
— 124. го Нароженья 1551, мѣсяца октебра 22 дня,
индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII л. 103), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ мѣщаномъ Рошскимъ на позволение имъ безмытнѣ черезъ десеть годъ вездѣ по великомъ князствѣ Литовскомъ торговати, взглядомъ знищенья ихъ за даньемъ подводъ подъ послы и гонцы.

123.— 1551 ноября 6. Грамота Іерусалимскимъ монахамъ на свободный пропускъ ихъ чрезъ Литву въ Россію, для сбора.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, и иныхъ. Княземъ, паномъ, княгинямъ, панямъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ и ихъ намѣстникомъ, войтомъ, бурмистромъ и ряднамъ и мытникомъ нашимъ и всимъ заказникомъ по отчизнѣ нашей великому князству Литовскому, почонъ отъ насъ ажъ до границъ Московскихъ. Тыхъ часовъ приходили до насъ черницы зъ Ерусалима, зъ монастыра светого Савы отъ Ердани, Оеодулъ попъ а Кгалактіонъ дяконъ, а съ ними чернецъ Серафинъ а два слуги, Петръ и другій Антоней, которые повѣдили намъ, ижъ будучи имъ у великомъ обтяженю и зневоленствѣ, и видѣчи немалое порушенъе и знищенъе, што ся отъ царя Турецкого тому монастыру Божьему дѣеть, для встановенья фалы Божьее въ томъ монастыри, пришли суть елмужны спрошивати, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ черезъ панство нашо до земли Московского на спрошенъе оное елмужны пропустити казали. А такъ мы, чинечи то для фалы Божее, тымъ черникомъ Ерусалимяномъ до земли того непріятели нашого Московского черезъ панство нашо перейти дозволяемъ, которые здѣся и присягу намъ на томъ вчинили, ижъ на Москвѣ будучи ни-

чого ку шкодѣ панствъ нашихъ поносити не мають; а про то приказуемъ вамъ, ижъ бы есте тыхъ черницовъ Ерусалимянъ и слугъ ихъ вышеймененыхъ зо всеми ихъ речми черезъ панство нашо до Москвы доброволнѣ и безмытнѣ пропустили, и зася, яко они зъ Москвы поѣдутъ, потомужъ бы есте ихъ, кромъ жадного гамованья и безмытнѣ, вездѣ пропускали, одножъ идучи зъ Москвы назадъ до земли своее абы на Вильню шли, и тутъ у Вильни намъ, господару, а въ небытности нашой у здѣшнемъ панствѣ нашомъ паномъ радамъ ихъ милости ижъ бы ся оповѣдили. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 6 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ черникомъ Ерусалимскимъ належачій, абы оныхъ до Москвы для елмужны Божое идучимъ, яко коли назадъ зъ Москвы до земли своее пойдутъ, въ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ доброволнѣ, безмытнѣ вездѣ пропускали.

124.— 1551 ноября 24. Королевская подтвердительная грамота Мстиславскимъ и Радомскимъ панамъ, боярамъ и всей шляхтѣ на разныя права и преимущества.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ князи, панове и хоружіе и вси бояре шляхта замку Мстиславского и Радомского, и покладали передъ нами листъ короля его милости Жикгимонта, славное памяти пана отца нашого, на вызволенъе отъ мыта людемъ ихъ у Мстислави и о городничое Мстиславское

имъ даный, яко то ширей а достаточнѣй на томъ листѣ его королевской милости есть описано, и били намъ чоломъ, абыхмо при томъ ихъ zostавили и то имъ листомъ нашимъ подтвердили, которого мы огледавши, казали его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ вписати, который жо такъ ся въ собѣ маеть: Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ князи и панове и хоружіе и бояре повѣту Мстиславского, и повѣдали передъ нами, ижъ коли люди ихъ въ имѣньяхъ ихъ по селомъ продають кони або было, яловицы, во-лы, вепры, бараны, и тежъ соль, и медъ пресный, и иншіе дробные речи, што въ кого будетъ, ино дей мытники Мстиславскіе и Радомскіе отъ таковыхъ речей, што люди ихъ по селомъ продають, мыто въ нихъ берутъ и тяжкость великую имъ въ томъ чинять, для чого многіе люди зъ имѣней ихъ прочъ ся расходять, и били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу въ томъ имъ вчинили и для послугъ ихъ тое подводное Мстиславское и Радомское людемъ ихъ отпустили; а къ тому особливѣ просили насъ, абыхмо городничое Мстиславское и Радомское имъ дали, а иного обчого неродича тамошняго городничимъ тамъ не вставляли, же бы ихъ братья земляне тамошніе на тыхъ замкохъ нашихъ городничими были, и речи бронные замковые завѣдали, которые бы для часу потребы отъ непріятели нашого опатриѣ въ цѣлости черезъ нихъ были хованы; ино, бачачи князей и пановъ и бояръ Мстиславскихъ вѣрные а пыльные послуги, которые они частокротъ не лютуючи горла и статку своего намъ, пану своему, и Речи Посполитой земской чинять, зъ ласки наше на ихъ чоломбѣтье то вчинили, тое подводное людемъ ихъ отпускаемъ подъ тымъ обычаемъ: ижъ кгда оные люди въ селѣхъ ихъ будутъ кони, або какое было, и тежъ медъ пресный и соль продавати, тогда жадного мыта мыт-

никомъ Мстиславскимъ оттоль не повинни давати, а мытники тежъ некоторое обтяжливости черезъ то не мають въ томъ чинити, лечъ кгда у мѣстѣ Мстиславскомъ або въ Радомскомъ кони и было и иншіе речи будутъ продавати, тогда вжо отъ того мыто звычайное повинни давати, а съ того за тымъ листомъ нашимъ не мають ся ничимъ выламовати. Тежъ городничое въ тыхъ замкохъ нашихъ Мстиславскомъ и Радомскомъ имъ держати даемъ, ижъ мають земляне тамошніе, люди добрые а вѣры годные, въ тыхъ замкохъ нашихъ городничими быти и всякіе речи бронные завѣдати, и въ цѣлости ихъ ховати, и слушнѣ а ряднѣ ся справовати. И на то даемъ имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ сорокъ первого, мѣсяца генвара четвертогонадцать дня, индиктъ четвертынадцать. При томъ были: панъ Матей, воевода Виленскій, а самъ князь Василей Полубенскій, староста Мстиславскій; подпись руки пана Горностая, подскарбега земского, маршалка и писаря. Къ тому особливѣ били намъ чоломъ бояре Мстиславскіе и Радомскіе, абыхмо ласки наше господарское въ томъ имъ взычили и старостѣ нашому Мстиславскому теперешнему и потомъ будучимъ старостамъ тамошнимъ, боярѣ, шляхты, братьи ихъ, и людей ихъ властныхъ безъ нихъ самыхъ судити и рядити не казали, и абы тежъ въ пуцахъ ихъ, которые они доброволнѣ ку имѣньямъ держать, звѣр бити и по рѣкамъ ихъ бобры ловити было вольно, а старостове наши абы въ пуци ихъ для ловенья звѣру не вѣздчали, и винъ незвычайныхъ абы тежъ на нихъ не брали, бо дей и передъ тымъ завжды за предковъ нашихъ славное памяти королей и великихъ князей ихъ милости, и за короля его милости Жикгимонта, пана отца нашого, тотъ ся обычай заховывалъ и того они доброволнѣ уживали, а ни отъ кого въ томъ не были не рушаны, въ чомъ дей ачъ

№ 124. кольвекъ они и теперъ отъ старосты нашего тамошняго кривды собѣ не мають и того всего добровольнѣ вживають, нижли абы еще за листомъ нашимъ тымъ безпечней тое вольности въ имѣньяхъ своихъ уживати могли, просили насъ, абыхмо листъ нашъ господарскій на то имъ дали и то на листѣ нашомъ имъ выписати велѣли; о штожъ воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, панъ Николай Радивилъ у причинѣ за нами насъ жедалъ. А такъ мы, паметаючи на вѣрные а пильные послуги князей, пановъ и всихъ бояръ шляхты повѣту Мстиславского, которые они, не лютуючи горлъ и маетностей своихъ, намъ господару и Речи Посполитой чинили, и впередъ хочечи ихъ, ку послугамъ нашимъ поспѣшнѣйшихъ и охотнѣйшихъ учиняти, зъ ласки наше господарское и на причину пана воеводы его милости Виленского, на чоломбитье ихъ то вѣлали, и при томъ листѣ короля его милости, пана отца нашего, ихъ zostавили и тые вси речи вышешмененые, на томъ листѣ описаные, подтвердили имъ на вѣчность. А што ся дотычетъ судовъ старостинныхъ и лововъ звѣринныхъ въ пуцахъ и гоновъ бобровыхъ и тыхъ винъ вышешмененыхъ, кгдажъ то передъ тымъ завжды такъ ся заховывало, яко того они справу намъ дали, же имъ того зывати было вольно, мы и теперъ, водлугъ давного обычая, то заставуемъ и то тымъ листомъ нашимъ устанавлиемъ: ижъ коли которые справы передъ старостою нашимъ Мстиславскимъ теперешнимъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Полубенскимъ, и по немъ будучими старостами тамошними отъ бояръ шляхты притачатися будутъ, тогда старостове наши мають завжды зъ бояръ шляхты повѣту тамошняго двухъ альбо трехъ бояръ старшихъ при той справѣ съ собою мѣти и посполъ зъ ними ихъ судити, а меншъ двухъ особъ шляхты старшее при собѣ не маючи, не маеть ни-

которыхъ судовъ самъ одинъ справовати, и конца не чинити, и людей ихъ безъ нихъ самыхъ не судити и не рядити, и въ пуцахъ ихъ кривды имъ не чинити, одно они во всемъ, водлѣ давного обычая, захованы быти мають, но тому, яко то и передъ тымъ будетъ бывало, и вольно будетъ завжды въ имѣньяхъ ихъ имъ самымъ и потомкомъ ихъ бояромъ шляхтѣ, кромъ слугъ путныхъ, которые особливую повинность ку службамъ нашимъ мають, всякихъ вольностей шляхетскихъ уживати по тому, яко и въ иншихъ повѣтѣхъ все рыцерство шляхта, обыватели тутошняго панства нашего великого князства Литовского, въ имѣньяхъ и во всихъ маетностяхъ своихъ вольность мають, и подлѣ права и статуту земского, подъ которымъ вси подданные наши у здѣшнемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ сѣдять и имъ ся справують; а староста нашъ тамошній, который кольвекъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ держати будетъ, маеть ся къ нимъ водлѣ обычаю посполитого заховати, а черезъ тотъ теперешній листъ нашъ не мають имъ которого втисненя и кривды въ томъ чинити, але въ часъ потребы мають они намъ господару и Речи Посполитой служити, водлѣ повинностей своихъ, яко и иншіе подданные наши бояре шляхта. А на твердость того дали есмы всей шляхтѣ повѣту Мстиславского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 24 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 105—107), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженъе привилею короля его милости Жикгимонта всимъ обывателемъ замку Мстиславского и Радомского даного, на вызволенъе отъ мыта людей ихъ и на городничое Мстиславское, такъ тежъ и на иные вольности имъ наданые.

125.— 1551 ноября 27. Расписание городовъ и мѣстечекъ въ Литвѣ, съ означеніемъ суммы, какая на нихъ наложена для платежа въ казну.

Лѣта Божьего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 27 дня, индикта 10. Будучи его милости господару на теперешнемъ великомъ вальномъ соймѣ у Вильни, рачилъ его милость росказати расписать зъ мѣстъ своихъ господарскихъ платъ, кромъ людей волостныхъ и жи-

довъ:

- зъ мѣста Виленского 500 копъ грошей;
- зъ мѣста Ковеньского 100 копъ грошей;
- зъ мѣста Городеньска, кромъ Жидовъ, 51 копа грошей;
- зъ мѣста Троцкого съ хрестыанъ, кромъ Жидовъ, 20 копъ грошей;
- зъ мѣста Бѣлскаго сто копъ грошей;
- зъ мѣста Наровского 15 копъ грошей;
- зъ мѣста Саражского 30 копъ грошей;
- зъ мѣста Клещелегъ 20 копъ грошей;
- зъ мѣста Мѣльницкаго 30 копъ грошей;
- зъ мѣста Высокаго 20 копъ грошей;
- зъ мѣста Милейчичъ 20 копъ грошей;
- зъ мѣста Тыкотинскаго, кромъ Жидовъ, 30 копъ грошей;
- зъ мѣста Каменца 50 копъ грошей;
- зъ мѣста Новгородскаго, кромъ Жидовъ, 60 копъ грошей;
- зъ мѣста Менскаго 50 копъ грошей;
- зъ мѣста Слонимскаго, кромъ Жидовъ, 30 копъ грошей;
- зъ мѣста Мстиславскаго, кромъ Жидовъ, 20 копъ грошей;
- зъ мѣста Молчадскаго 5 копъ грошей;
- зъ мѣста Рожаное 5 копъ грошей.

На Волини зъ мѣстъ, кромъ волости и Жидовъ:

- зъ мѣста Луцкаго, кромъ Жидовъ, 60 копъ грошей;
- зъ мѣста Володимерскаго, кромъ Жидовъ, 50 копъ грошей;

- зъ мѣста Кремянца, кромъ Жидовъ, 40 копъ грошей;
- зъ мѣста Полоцка, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей;
- зъ мѣста Витебскаго, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей;
- зъ мѣста Бранскаго 50 копъ грошей;
- зъ мѣста Дорогичскаго 60 копъ грошей;
- зъ мѣста Лосичъ 20 копъ грошей;
- зъ мѣста Городка 20 копъ грошей;
- зъ мѣста Берестейскаго съ хрестыанъ, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей;
- зъ мѣста Кнышинскаго, кромъ волости, 30 копъ грошей;
- зъ мѣста Порозовскаго 20 копъ грошей;
- зъ мѣста Пинскаго, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей;
- зъ мѣста съ Кобрыня, кромъ волости, 40 копъ грошей;
- зъ мѣста съ Сельца, кромъ волости, 20 копъ грошей;
- зъ мѣста Пружаное, кромъ волости, 15 копъ грошей;
- зъ мѣста Кглецка, кромъ волости и Жидовъ, 30 копъ грошей;
- зъ мѣста Пенянь 10 копъ грошей;
- зъ мѣста зъ Обели 5 копъ грошей;
- зъ мѣста Ожскаго 5 копъ грошей;
- зъ мѣста Пунскаго 15 копъ грошей;
- зъ мѣста Олитскаго 15 копъ грошей;
- зъ мѣста Довкговскаго 5 копъ грошей;
- зъ мѣста Мостовъ 10 копъ грошей;
- зъ мѣста съ Крынокъ 10 копъ грошей;
- зъ мѣста съ Одельска 5 копъ грошей;
- зъ мѣста зъ Лиды 20 копъ грошей;
- зъ мѣста зъ Бѣлицы 15 копъ грошей;
- зъ мѣста Кіевскаго 100 копъ грошей.

А то мѣстечка при дворѣхъ господарскихъ Литовскихъ, кромъ волости:

- зъ мѣста Ейшискаго 15 копъ грошей;
- зъ мѣста Радуни 10 копъ грошей;
- зъ мѣста Василишокъ 10 копъ грошей;

- № 126. зъ мѣста Волкиникъ 5 копъ грошей;
 зъ мѣста Ошмены 5 копъ грошей;
 зъ мѣста Меречи, кромъ Жидовъ, 20 копъ грошей;
 зъ мѣста съ Крева 5 копъ грошей;
 зъ мѣста зъ Мелникъ 5 копъ грошей;
 зъ мѣста Мойшокголь 5 копъ грошей;
 зъ мѣста Кернова 5 копъ грошей;
 зъ мѣста Ушполъ 10 копъ грошей;
 зъ мѣста зъ Орши 20 копъ грошей;
 зъ мѣста зъ Бобруйска зъ обѣихъ половиць, кромъ волости, 30 копъ грошей, а зъ волости 50 копъ грошей;
 зъ мѣста Борисова, кромъ волости, 30 копъ грошей, а зъ волости 50 копъ грошей;
 зъ мѣста зъ Мозыра, кромъ волости 50 копъ грошей, а зъ волости 50 копъ грошей;
 зъ волости со Бича 20 копъ грошей;
 зъ мѣста Крычова и зъ волости, 50 копъ грошей;
 зъ мѣста Чечерскаго и зъ волости 40 копъ грошей;
 зъ мѣста зъ Велены 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Вилкей 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Оникштъ 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Вилкомиря 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Браславля 20 копъ грошей;
 зъ мѣста Утения 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Невежи 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Плотели 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Росейни 5 копъ грошей;
 зъ мѣста съ Керстомонъ 5 копъ грошей.
 А то мѣста волостей Рускихъ отъ людей волостныхъ:
 зъ мѣста Могилевского, кромъ волости, 100 копъ грошей;
 зъ мѣста со Мстиславля, кромъ волости, 50 копъ грошей;
 зъ мѣста Пропойского и зъ волости 40 копъ грошей;
 зъ мѣста Рѣчицы и зъ волости 50 копъ грошей;

зъ мѣста Любошанъ и зъ волости 50 копъ грошей;
 зъ мѣста Свислоцкого и зъ волости 60 копъ грошей;
 зъ мѣста Озерища и Усвятъ 40 копъ грошей;
 на Жосли 10 копъ грошей;
 на Трабы 10 копъ грошей;
 на Воложино 10 копъ грошей;
 на Болники 10 копъ грошей.
 Водлугъ тое уставы и росписанья, року 52 брана зо всихъ мѣстъ и волостей тая серебщица черезъ самыхъ войтовъ и мѣщанъ, а отношона и отдавана до скарбу господарского на рокъ на Громницы, а на другій остаточный рокъ вступивши въ постъ великій у двухъ недѣляхъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 113 об. — 115), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Реестръ росписанья зо всихъ мѣстъ господарскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ плату, кромъ людей волостныхъ и Жидовъ.

126.— 1552 мая 7. Грамота Польской королевы Боны архимандриту Лещинскому Макарію на епископію Туровскую и Пинскую.

Бона, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская, Мазовецкая и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати. Ижъ што которое владыцтво подаланья нашего Туровское и Пинское мѣлъ и держалъ до живота своего владыка нашъ Туровскій и Пинскій, небожчикъ отецъ Васьянъ, то пакъ по смерти того владыки нашего небожчика Васіяна билъ намъ чоломъ архимандритъ нашъ Лещинскій съ Пинска Макарей, ижъ быхмо зъ ласки наше ему тое владыцтво Туровское и Пинское держати дали,

якожъ о томъ и староста нашъ Пинскій, Кобринскій, Клецкій и Городецкій, панъ Станиславъ Фальчевскій, намъ его на тое мѣстце и урядъ духовный годнымъ и цютливымъ чоловѣкомъ быти залѣцаючи, листъ свой писалъ, гдѣ жъ мы съ писанья того старосты нашего Пинского на тое мѣстце владыцтво Пинское годнымъ и навчонымъ чоловѣкомъ быти розумѣючи, на чоломбитье его то есмы вѣдали, и зъ ласки наше тое владыцтво ему Туровское и Пинское есмы держати и справовати дали, и симъ листомъ нашимъ со всимъ на все, яко ся въ собѣ маеть, до живота его даемъ; маеть онъ тое владыцтво Туровское и Пинское держати и его со всимъ на все вживати, и на немъ ся водлугъ закону своего справовати и заховывати, якъ и предкове его владыки наши тамошіе Туровскіе и Пинскіе тое владыцтво держали и его вживали и на немъ ся справовали и заховывали. И на то есмы ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1552, мѣсяца мая 7 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 105), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей архимандриту Пинскому монастыря Лещенского Макарію на владыцтво Туровское и Пинское.

127.— 1552 декабря 28. Королевская подтвердительная грамота мѣщанамъ Минскимъ на право Магдебургское и на другія преимущества.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ челомъ вси мѣщане мѣста нашего Менского и повѣдали передъ нами, ижъ отъ предковъ

нашихъ королей и великихъ князей ихъ милости надано и опатроно было тое мѣсто наше Менское черезъ листы и привилія ихъ милости правомъ Нѣмецкимъ Маитборскимъ, и войтовство, и иные многіе речи были имъ тамъ наданы, и вольности на листѣхъ ихъ милости описаны, которыхъ они завялы за тыми листы предковъ нашихъ, ихъ милости, добровольнѣ уживали и у правѣ Нѣмецкомъ, во-дѣ уставы и наданья ихъ милости, се справовали, нижили тые вси листы и привилія ихъ на оборону и вольности ихъ отъ предковъ нашихъ имъ подаваные, въ замку нашемъ Менскомъ у схованью были зложоны, то пакъ кгда съ Божьего допущенья тотъ замокъ нашъ Менскій недавныхъ часовъ сгорѣлъ, тогда тые вси листы ихъ тамъ zostали и огнемъ погорѣли, а они для того ни при чомъ zostали, и до насъ господара въ томъ се утекли, абыхмо воли предковъ нашихъ иначе не отмѣнили и знову имъ листомъ нашимъ то подтвердили и умоцнили. А такъ, гды они за наданьемъ предковъ нашихъ тое вольности и уставы ихъ милости уживали и листы привилія ихъ въ себѣ мѣли, которые съ Божьего допущенья въ замку Менскомъ погорѣли, мы, не хотечы воли и постановенья предковъ нашихъ ихъ милости иначе отмѣнити, и тому мѣсту и подданнымъ нашимъ тамошнимъ Менскимъ некоторого тымъ знищенья и втиску вѣдати, и хотячи за щастливою панованья нашего вси права и вольности хрестіанскіе розширати и ихъ прибавляти, и отъ предковъ нашихъ славное памяти ихъ милости наданые подтвердить и умоцнити, тыхъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Менскихъ при тыхъ всихъ вольностяхъ ихъ отъ королей и великихъ князей ихъ милости наданныхъ имъ zostали, и тымъ листомъ нашимъ zostаемъ; и напервей, выймуемъ тое мѣсто наше Менскъ съ права Литовского и Руского, которое коли тамъ будетъ держано, у право Нѣмецкое Маитборское перемѣняемъ и на вѣчныя часы уста-

№ 127. вляемъ, и даемъ имъ знову обычай, водлугъ того права Маитборского, зуполное ряженъе и всю уставу отдаляючи того мѣста вси уставы и обычае права посполитого земского; а про то подлугъ того права Маитборского въ мѣстѣ вышайрѣченомъ Меньскомъ войтовство, водлугъ першого наданья, уставляемъ и тымъ листомъ тое войтовство надаемъ, записуючы войтови нинѣшнему и всимъ потомъ на его мѣстцу будучимъ третій пенязь отъ всихъ судовъ и винъ судовыхъ. Тежъ придаемъ къ тому войтовству двѣ клети мясныхъ съ платомъ ихъ, а иные клети вси и платъ зъ нихъ маеть быть на ратушу ку пожитку мѣстскому. Такожъ придаемъ въ мощъ войтовскую двѣ корчме вольныхъ съ платомъ ихъ съ четырема копами грошей. Тежъ хотимъ, абы вси въ томъ рѣченомъ мѣстѣ Меньскомъ мѣшкающимъ, на которомъ коли мѣстцу права того Маитборского поживали, и ему во всихъ речахъ повинни были, и въ каждомъ дѣлѣ послушни, и тые вси люди выймуемъ, отъ права городского и боярского отдаляемъ ихъ, и вѣчнѣ вызволяемъ всихъ того мѣста людей отъ судовъ и отъ мощей всихъ воеводъ, и пановъ, и старостъ, намѣстниковъ, судей и всихъ вридниковъ великого князства Литовского такъ, ижъ передъ ними о которыхъ кольвекъ речахъ будутъ позвани, на правѣ не будутъ винни стоять, а имъ отповѣдати; але естли зъ нихъ хто кому будетъ чимъ виноватъ, маеть имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцы; а естли войтъ альбо бурмистры будутъ видѣтиса несправедливы, тогда о тую речъ мають позвани быти передъ насъ самихъ и имъ отповѣдати, которыхъ же маемъ тымъ правомъ судити. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которые даивали; ино вжо напотомъ на потребу нашу земскую подводы мають давати, коли увидать подводный листъ, сыгнетомъ нашимъ запечатованный. Такжежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи, которую жъ къ нашей потребѣ только мають давати; тежъ кромѣ Виль-

новцовъ ни одинъ купецъ иного мѣста не будетъ мощи мѣти инако куповати и продавати, только подъ тою мѣрою, въ томъ листѣ на долу выписаною, напервей: воски штукою або по полберковеску, соболи, куницы и тхоры по сороку, бѣлку, горностаю, лисицу и норицу по полтретяста, попелъ а смолу лаштомъ; а того не мають куповати и продавати только подъ тою мѣрою, а ни въ борѣхъ, только на мѣстѣхъ; тежъ продавати сукна поставомъ, соль лаштомъ, перецъ, имберъ, микгдалы и иншіе зелья простые въ камень, шафранъ, мушкаты, гвоздики, кветъ мушкатовый, кгалганъ, цетваръ и иншіе зелья, дикги, розынки кошемъ; вино какое кольвекъ и пиво Нѣмецкое и иное питье чужое бочкою цѣлою; сокиры, ножи и иншіе речи таковскіе тахромъ, або въ тузанъ; желѣзо, олово, мѣдь, цынтъ, мосендзъ и иншіе речи таковскіе цетнаровые купцы чужіе не будутъ смѣти подъ мѣрою меншою а ни продавати а ни куновати, только какъ на верху выписано; а естли бы который смѣлостью своею иначей вчинилъ, тогда тая купля до коморы наше войтъ на насъ возметъ. Допущаемъ тежъ въ томъ мѣстѣ нашомъ мѣти важницу, и тежъ топницу, и весь воскъ тамъ же растопленный печатью ихъ назнаменоватъ, и съ того вжитки ку посполитому доброму мають заховати. Полецаемъ такжежъ войту и бурмистромъ на тотъ часъ будучимъ вси мѣстца пустые въ мѣстѣ и округъ мѣста и поля наши ку осаженню, размноженню людей; нижли што пашня наша городовая, въ тые поля мѣщаномъ не вступатиса. Даемъ тежъ доброволенство всимъ мѣщаномъ, подлѣ давного обычаю, брати дерево на будованье домовъ ихъ, и тежъ на кухню, въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ, за три мили около мѣста, въ нашихъ борѣхъ и лѣсѣхъ, въ пущахъ, окромя бортного дерева, которого рушити не смѣють. Такжежъ гдѣ передъ тымъ скотъ свой быдло они посылаивали и нынѣ доброволиѣ имъ безъ каждого нагабанья тамъ же паствити мають.

Тежъ збудовати лазню посполитую ку пожитку мѣстскому, гдѣ мѣстце подобное оберуть; и тежъ на мѣстцы годномъ мають справити ратушъ, подъ которымъ же будутъ мѣти кромницы и клѣтки хлѣбныя и комору пострыгалную, и тамъ же на ратушъ мають мѣти бочку мѣрную и мѣдницу изъ знаменемъ мѣстскимъ. Съ которыхъ же речей вси вжитки войтъ и бурмистры ку мѣстской оправѣ ховати будутъ, мають быти въ мѣстѣ первореченомъ дванадцать радскихъ, которые жъ радцы зъ войтомъ посполито мають обирати промежку себе на каждый годъ дву бурмистровъ, которыхъ же руками обаполнѣ зъ войтомъ поспольство маеть ряжено быти. Хотемъ тежъ, ижъ бы тое мѣсто наше цынишъ съ корчмы въ каждый годъ, подлѣ стародавнего обычаю, суполна намъ давало по давному. Такжежъ, коли положимъ се-ребщицну нашу великую и малую по всимъ городомъ нашимъ и мѣстамъ и волостямъ въ нашомъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ, ино тое наше мѣсто мають намъ се-ребщицну давати такъ, яко и иншіе наши мѣста безъ каждое вымовы. Тежъ мыто наше Менское и съ промытою мають мытники наши держати, которымъ коли продадимъ, во впокою, водлѣ давного обычаю. Такжежъ позволяемъ ку мѣстскому пожитку млынъ збудовати на мѣстцы подобномъ на рѣцѣ на Сви-слоцы, а старого млыну, который же ку замку прислухаеть, не мають опустити. Такжежъ тому мѣсту нашему Менскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ суполнѣ тымъ се правомъ Маитборскимъ судити и радити; а надо все то мы большое право собѣ зоставляемъ; а надъ всихъ тыхъ речей свидѣтства и лѣпшую мощность печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. А при томъ были панове рада наши, ихъ милость: князь Павелъ, бискупъ Виленьскій; князь Валерьянъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венцлавъ, бискупъ Жомонтскій; князь Янъ Андроновичъ, бискупъ Кіевскій; воевода Виленьскій, марша-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

№ 128. локъ земскій, канцлеръ нашъ, староста Бере-стейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленьскій, державца Упитскій, панъ Грыгорей Грыгорьевичъ Остиковича; воевода Троцкій, державца Лидскій, Василичскій, Бѣлицкій и Сомилишскій, панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ; панъ Троцкій, староста Жомонтскій, державца Плотельскій, Вилкейскій и Тельшевскій, панъ Яронимъ Александровичъ Ходкевича; воевода Кіевскій, державца Чернобыльскій, князь Фридрихъ Глѣбовичъ Проньскій; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно; воевода Новгородскій, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, староста Слонимскій и Мстибговскій, панъ Иванъ Горностаю; воевода Витебскій, панъ Станиславъ Петровичъ Кишка, а воевода Подляшскій, державца Кревскій и Мозырскій, панъ Миколай Войтеховичъ Нарбутъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьяго Нароженья тисеча пять сотъ пятдесятъ второго, мѣсяца декабра двадцать осмого дня, индикта десятого.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда Третьяго, 1591 года января 12, содержащейся въ Литовской Метрицѣ. (Запис. кн. LXXVII, л. 233—237 об.) Въ заглавіи: Привилей мѣщаномъ Мѣньскимъ potvrжденья правъ и вольностей ихъ, и наданья имъ отъ его королевское милости гербу на печать мѣстскую.

128.— 1553 января 9. Королевская грамота княгини Беатъ Острожской, по жалобѣ старосты Ковенскаго Григорья Ходкевича на обиды и притѣсненія ея подданныхъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Старостиной Браславльской и Вѣницкой, княгини Ильиной Костентиновича Острожской княгини Біатѣ, съ Костельца. Вже не однокротъ жалуетъ намъ подкоморій нашъ, ста-

№ 129. роста Ковепскій панъ Григорей Александровичъ Ходкевича о томъ, што жъ дей зъ имѣней твоее милости изъ Жорновна и тежъ зъ Сатыева бояромъ имѣнья его Кнегининского, которое онъ по жонѣ своей княжнѣ Катерынѣ Ивановнѣ Вишневецкого на Волыни маєтъ, Грушвицкимъ, Еневицкимъ, Передѣлскимъ кривды, втиски и шкоды великіи ся дѣють въ забраны земли, сѣножатей, дубровъ, и тежъ у квалтѣхъ, въ боѣхъ, въ головщинахъ, у грабежохъ и въ иныхъ многихъ речахъ, почавши за живота свекра твоего, яко тежъ и за мужа твоего и за тебе самую, ажъ и до тыхъ часовъ, а николи ся ему о то справедливость стати не могла; а надто дей подданныи твои съ Кунина, которые служатъ къ манастиру твоей милости Дирманскому, недавныхъ часовъ почалися уступати у земли бояръ его милости Кнегининскихъ, именемъ Спасовскихъ, и часто дей кротъ въ дубровы ихъ уѣздаючи, школы чинятъ, бой, грабежи и иншіе кривды квалтовнѣ подѣлали, которыхъ всихъ кривдъ и шкодъ своихъ и тежъ бояръ своихъ и ихъ людей, реистры меновите списанныхъ, въ себѣ быти повѣдилъ, и на правѣ его положить хочеть; яко жъ дей о тыхъ всихъ кривдахъ вранники бояре и подданныи его не однокроть тобѣ жаловали и зъ листы нашими напоминальными и зъ двораниномъ просечи о вчиненѣ справедливости да фздили, и ты дей николи о то справедливости вчинити не хотѣла, для чого жъ онъ тебе и позвы нашими на роки судовые, въ року пятьдесятъ первомъ минувые, на светый Михалъ, припозвалъ былъ, и черезъ немалый часъ тебе ку росправѣ ожидалъ, нижи ты, яко сама не стала, такъ и ку отказу никого не прислала; за чимъ ся ему и до сихъ часовъ съ тобою некоторая справедливость стати не могла, за што насъ панъ Григорей просилъ, абыхмо въ томъ тебѣ еще листомъ нашимъ напоменули. А такъ мы послали до тебе дворанина нашего (пробыл), и приказуемъ тобѣ, абы еси о вси

тые кривды его и тежъ бояръ и подданныхъ его передъ тымъ двораниномъ нашимъ правода, и справедливость о вси школы его, которые онъ на реистрѣ окажетъ, зъ вранники, зъ бояры и съ подданными своими, до которыхъ ему дѣло будетъ, вчинила, и съ права за винными не стояла, и тыи земли, которые естли будутъ подданныи твои забрали, поворочати велѣла, и впередъ не казала бы еси въ земли, въ дубровы, такъ и въ сѣножати бояръ его милости вступати и кривды некоторое чинити; а естли бы тобѣ або подданнымъ твоимъ было до него або до подданного его какое дѣло, ты бы ся зъ нимъ въ томъ правомъ обходила конечнѣ. Писанъ у Бѣльску, подъ лѣты Божьего Нароженья 1553, мѣсяца генваря 9 дня. — Остафей Воловичъ писарь.

Къ подлинной грамотѣ, писанной на листѣ, приложена печать; на оборотѣ отмѣчено: List krolewski napominalni do xieźny-Beaty z Koscielca Jlliney Ostrozskiey ad Instantiam i. m. p. Grzegorza Alexandrowicza Chodkiewicza, o różne krzywdy u wiolencye przez poddanych Zornowskich u Sattyiowskich wiź pomienioneu xieźny boiarom u poddanymi. m. p. Chodkiewicza Kniahyninskim, Hryszkowickim, Jeniewickim, Peredilskim poczynione. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

129. — 1554 августа 24. Запись князя Николая Радзивила, воеводы Виленскаго, которою онъ уступаетъ князю Пронскому Новоставскій прудъ и позволяетъ сдѣлать на немъ плотину.

Мы, Миколай Радивилъ на Олыцѣ и Несвижу, княжа, воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великаго князства Литовскаго, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, сознаваемъ и чинимъ явно тымъ листомъ нашимъ: ижъ вельможный князь Фредрыхъ Глѣбовичъ Пронскій, воевода Кіевскій, державца Чернобыльскій, въ имѣнью своемъ Жуковѣ, на Волыни, звѣ-

чистый ставъ того имѣнья своего Новоставскаго занялъ, и засыпалъ греблю отъ старого мѣстыца, немного низивши коньцемъ къ берегу земли боярина нашего Олыцкого, Мигорскаго, которую жъ греблю къ тому мѣстыцу земли того боярина нашего засыпати и ставъ заняты мы его милости дозволили и дозволяемъ, и тымъ листомъ нашимъ то на вѣчность его милости самому, его милости княгини, дѣтемъ и потомкомъ ихъ милости даемъ и записуемъ, и мы, дѣти а ни потомки наши не маемъ, а ни тежъ тотъ бояринъ нашъ, который тое имѣнье Мигоръ отъ насъ держитъ, не маєтъ того взрушивати и переказы въ томъ нѣкое его милости чинити, але маєтъ его милость князь воевода Кіевскій и его милости потомки тую греблю ставу своего Новоставскаго, на томъ берегу земли боярина нашего Мигорскаго засыпаную, волнѣ а спокойнѣ вѣчными а непоручными часы держати. И на то дали есмы его милости князю воеводѣ Кіевскому сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, дѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ четвертого, мѣсяца августа двадцать четвертого дня. — Матысь Савицкій. Nicolaus Radziwiłł manu propria.

Къ подлиннику, писанному на листѣ, приложена гербовая печать Радзивила. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

130. — 1555 декабря 23. Жалованная подтвердительная грамота духовному причту церкви св. Дмитрія въ Пинскѣ на «юргельтъ» въ тринадцать копъ и сорокъ грошей, ежегодно.

Бона, Божьею милостью королевая Польская, навишшая княгини Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская, Мазовецкая и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати: штожъ повѣдѣли передъ нами священники наши церкви соборное замковое светого Дмитрея, на имя Ермола Олизаровичъ, Яцко Терехоновичъ, а Богданъ

Суличычъ, и дьяконъ тое жъ церкви Костентинъ Карповичъ, што жъ, кгда прошлыхъ часовъ церковь светого Дмитрея въ замку нашомъ Пиньскомъ сгорѣла, тогда тежъ привилія и фундаты ихъ, которые на земли и иные доходы и готовые грошы, отъ продковъ нашихъ князей Пиньскихъ наданы ку той церкви, съ продковъ своихъ мѣли и ихъ въ той же церкви ховали имъ, посполъ съ церковью погорѣли, о чомъ ижъ такъ естъ далъ передъ нами свѣдѣство староста нашъ Пинскій, Кобринскій и Клецкій и Городецкій, державца Селецкій, панъ Станиславъ Фальчевскій, ижъ што который юргельтъ, тринадцать копъ и сорокъ грошей, готовыми грошми зъ скарбу нашего каждого року тыи священники и дьяконъ, воллугъ фундату наданья вѣчнаго предковъ нашихъ князей Пиньскихъ, бирали и до сего часу берутъ, тогда били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ листъ нашъ на тотъ юргельтъ дати и оный фундатъ продковъ нашихъ на то имъ даный а тыхъ часовъ сгорѣлый, отновити казали, яко жъ мы справу певную о томъ, ижъ такъ естъ, отъ того старосты нашего Пиньскаго пана Станислава Фальчевскаго вземшы, и въ реистрахъ нашихъ скарбныхъ, ижъ имъ тотъ юргельтъ тринадцать копъ и сорокъ грошей Литовское личбы до сего часу каждого року былъ даванъ, того ся довѣдавши, зъ ласки наше на ихъ чоломбитие то есмы удѣлали, и тотъ юргельтъ ихъ верху менений имъ есмы, воллугъ фундату предковъ нашихъ, за которымъ они тотъ юргельтъ до сего часу зъ скарбу нашего бирали, подтвердили и симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ, и на мѣстце оного згорѣлого фундату тотъ листъ нашъ имъ на тую тринадцать копъ и сорокъ грошей даемъ; мають они за симъ листомъ нашимъ тыи грошы суму, верху поменуеную, зъ скарбу нашего каждого року брати, яко и передъ тымъ за фундатомъ предковъ нашихъ бирали, на вѣчные часы, и приказуемъ тобѣ, пану Станиславу Фальчевскому,

№ 131 теперешнему старостѣ нашему Пиньскому, и
— 132. напотомъ будущимъ старостамъ нашимъ Пиньскимъ, ижъ бы есте тую тринадцать копѣ и сорокъ грошей тымъ священникомъ и дьякону теперешнимъ и напотомъ будущимъ потомкомъ ихъ священникомъ и дьякону церкви светого Дмитрея, кожного року, на вѣчные часы, давали и давати казали, абы ся наданью вѣчному предковъ нашихъ ни въ чомъ не ублизыло, а водлугъ квити ихъ въ скорбѣ нашоу на личбахъ вашихъ то вамъ пріймовано кожного року будетъ. И на то есмы имъ дати казали листъ нашъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженя тисеча пять сотъ пятьдесятъ пятого, мѣсяца декабра двадцать третьего дня. У того листу печать и подпись руки королевое ея милости Латинскимъ писмомъ тыми словы: *Вона регіна*. И подпись руки по Руску: Янъ Маковецкій, каноникъ Варшавскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 16 об. — 17 об.) хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Стефана 1585 г. февраля 25. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: *Потверженіе листу королевое ея милости Боны на юргельтъ священникомъ Пиньскимъ, церкви соборное светого Дмитрея належачый.*

131. — 1536 іюня 12. Вкладная грамота князя Януша Жеславскаго и матери его княгини Анастасіи Гольшанской на четыре села въ пользу Троицкаго монастыря.

Во имя Божье станся ку вѣчной рѣчи памяти. Я Янушъ Кузминичъ Жеславскій, весполокъ зъ ея милостью кнегиней, маткою моею, кнегиней Настасею Юрьевною Голшанского, штожъ отецъ мой небожчикъ князь Козма Ивановичъ Жеславскій мѣлъ надати монастыру нашоу дворецкому ку церкви святой Трой-

цѣ имѣние свое отчизное, село Дворецъ, съ ставомъ и зъ млыномъ того села, другое село Воляжинцѣ, третее Завадницѣ, четвертое Сеиушки; а такъ я, весполокъ зъ кнегиней ея милостью маткою моею, пополняячи волю небожчика князя его милости, отца моего, на даемо тымъ имѣньемъ вышъ означенымъ, зо всеми данинами грошовыми, и тежъ землею бортною, и даниною медовою, и бобровыми гоны и зо всеми доходы, якими колвекъ именемъ названы будутъ, тыхъ то имѣней вышеписанныхъ, въ которые не маемъ мы сами уступовати и потомковъ наши на вѣки вѣчные; яко есмы весполокъ зъ кнегиней ея милостью, матушиною моею, зволнися, казали въ евангеліи записати, и для лѣпшой вѣдомости властивою рукою своею подписаль. А то се стало року Божьего Нароженя 1536 лѣта, мѣсяца іюнь 12 день.

Актъ этотъ вписанъ въ рукописное евангеліе (хранящееся въ Императорской Публичной Библиотеке) первой половины XVI вѣка. Въ концѣ грамоты подпись: Янушъ Кузминичъ Жеславскій властною рукою своею визнаваеъ. Изъ акту приложены пять перстневыхъ свідѣтельскихъ печатей, вытиснутыхъ на сурегучѣ.

132. — 1537 декабря 11. Росписание бродовъ на рѣкѣ Двинѣ.

Будучи его королевской милости у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженя 1537, мѣсяца декабра 11 дня, у субботу, панъ воевода Полоцкій прѣслалъ до его милости господара, пописавшы на реистрѣ перевозки и броды на рѣкѣ Двинѣ.

На первой:

Почоншы отъ рубежа Полоцкого, ажъ до самое Невчины нигдѣ броду нѣтъ на Двинѣ.

Отъ Невчины въ троухъ миляхъ на Лучоснѣ есть перевозъ, але броду нѣтъ, и туды Витолтъ ходилъ до великого Новгорода къ Москвѣ, гдѣ и теперъ тамъ еще крыжы есть.

Первый бродъ Бероза отъ тое Лучесны въ двоухъ миляхъ, а отъ Невчины у пети миляхъ; отъ того брода Березского въ полторы мили, а отъ Невчины у восьми миляхъ, понижеи Бобра острова, надъ Ивановою рѣкою, есть бродъ мелкій.

Третій бродъ въ мили отъ Ивановое рѣки, а отъ Невчины въ десети миляхъ увѣ островцахъ.

Четвертый бродъ отъ того островца въ полпеты мили, а отъ Невчины въ чотырнадцати миляхъ, подъ светымъ островомъ, надъ клавками, велми мелкій, а отъ Крушбарку замку въ трехъ миляхъ внизъ.

А почонши отъ Крушбарка города, до Земборка города, до Куноноса города и до Сковоротна города, то нигдѣ брода нѣтъ.

Отъ Сковоротна города чотыры мили до Делеверта города, тамъ бродъ есть подъ Делевертомъ замкомъ на вышшій конецъ острова; а отъ Лышкова города въ чотыроухъ миляхъ внизъ и отъ Делеверта города ажъ до Лышкова города нигдѣ броду нѣтъ.

А отъ Рыги въ полмили наплесѣ Рызскомъ, надъ островами, бродъ есть велми мелкій, пещоватый.

А подъ Кесью замкомъ есть рѣка Кавья, въ верстѣ отъ замку, а вода ведена въ замокъ зъ Узнора стюденца, а Узноръ тотъ зо Исковского прыѣзду, а ручай подъ дубомъ по лѣвой сторонѣ.

А отъ Друи дорога добрая по Литовской сторонѣ, ажъ до Березы брода все мосты, а по Руской сторонѣ, почоншы отъ Зембарка города ажъ до Рыги самое по обаполъ Двины дорога добрая, ачъ кольвекъ есть рѣки, але есть вездѣ мосты на нихъ, а тежъ рѣчки и ручай невеликіе.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII, л. 117 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: *Реестръ пописанья бродовъ и перевозовъ на рѣкѣ Двинѣ черезъ пана воеводу Полоцкого.*

133. — 1538 февраля 22. — 1536 августа № 133. 20. Письма Молдавскаго господара Александра къ Львовскому братству.

I. Іо Александръ, милостию Божіею воевода, господарь земли Молдавской. Пишемъ уцтывымъ и славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, всемъ посполитѣ, такъ старымъ яко и младымъ, которыи суть правовѣрной вѣры нашей хрестіанской закону Греческого. Давамо вамъ на узнаніе, ижъ поразумѣли есмы листу вашему, и посломъ вашимъ, которыхъ есте допустили до насъ, а на имя Волоса и съ дружинами его, ижъ вы съ помощію Божію почали есте будовати храмъ Божій церковь Господню въ мѣсти Ильвови, и мы тому есмы радосни, ижъ вы мѣшкаючи межи ино-вѣрци а закону своего опустити не хотите. И абы милостивый Богъ васъ укрѣпилъ и утвердилъ, ажъ бы есте и упередъ не ослабили и полнили законъ хрестіанскій; а мы черезъ то-ты вышеописаныи послы ваши послали есмы вамъ на помочъ сто золотыхъ личбы Лядской на будованіе тое церкви Господни, и якъ начали есте ей фундовати, абы ся съ помощію Божію могла свершена быти. И коли будетъ о светомъ Георгіи сей весны, а Богъ милостивый дастъ намъ въ здоровѣи дождати; а ваша милости еще до насъ допустите люди ваши и дайте намъ знати о дѣлѣ вашомъ, а мы еще хочемо васъ спомочи, що намъ милостивый Богъ дастъ. И посполу съ тыми людьми вашими мы хочемо послати и наши люди добрыи и вѣрныи, и да будутъ видѣти дѣло ваше той церкви. Съ тымъ васъ полекаемо Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьего Нароженя 1538, мѣсяца февраля 22 день. — На росказаніе его милости власное.

Хочемо той церкви Господни накладомъ нашимъ створити образы и завѣсы и врата и сосуды и одежи священническіи, чого вамъ потреба будетъ, дайте намъ знати, одно не ослабляйте сами, а мы васъ хочемо спомочи, коли намъ милостивый Богъ допоможетъ.

№ 133. II. Io Александръ, милостию Божію воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, мѣшкающимъ въ послушенствѣ закону Греческого. Знати вамъ даемо, ижъ есмы и теперь черезъ дворянина нашего пана Семена послали до васъ на будованье тое церкви Божіей сто золотыхъ Польское личбы, и естли бы вамъ не достало, тогды еще до насъ пришлите; тому дворянину нашему рассказали есмы у васъ змѣшкати, и што онъ именемъ нашимъ вамъ казати будетъ, а ваша милость во всемъ рачте ему вѣрити. При томъ поручаемо васъ Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьего Нароженья 1558, мѣсяца іюля 5 день.

III. Io Александръ, милостию Божію воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, всимъ посполитѣ, што суть въ послушенствѣ закону Греческого. Знати даемо: ижъ кгда милостивый Богъ дастъ и тотъ храмъ Божій докончится и будетъ на мѣрѣ своей, а ваша милость смотрите, ижъ правило светыхъ отецъ кажетъ, што не подобаеъ мужемъ вокупѣ съ женами и съ дѣвками у въ одномъ мѣстци стояти, але мужіе ажъ бы стояли унутри церкви, а жены и дѣвки у притвори передъ церковью, такъ правило кажетъ; и вамъ естъ потреба, ажъ бы есте не стояли вокупѣ зъ женами, и одно смотрите по правиломъ, и такъ найдете, яко вамъ пишемо. Тежъ пришлите до насъ чотыри діакки млodenци добрыи, а мы ихъ дамо на наученіе пѣтя Греческого и Сербского, и коли ся научатъ, а мы ихъ зася пустимо до васъ, одно штобы мѣли голоса добрыи, бо изъ Перемышля такожъ до насъ посланы суть дякове на науку. При томъ полекаемъ васъ Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьего Нароженья 1558, мѣсяца іюля 6 дня.

IV. Io Александръ, милостию Божію воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ

паномъ мѣщаномъ Львовскимъ. Маемо того справу отъ богомолца нашего Антонія, попа Сучавского, около работъ вашихъ тое церкви: ино коли вамъ Богъ поможетъ свершити еи, а вы абы есте не смѣли еи свѣщати безъ виданія нашего, але дасте намъ знати, а мы пошлемо всякіи потребности церковныи толко, колько потреба будетъ, и одежда святительскіи, и тежъ на всякіи потребности и живности; што ся дотычетъ хрестовъ, которые мають быти на той церкви, а вы намъ пришлите одинъ, що маєтъ быти головнишій, а другій що подъ тымъ, а мы ихъ кажемо позолотити; що ся дотычетъ звоновъ, ино раскатите учинити два звоны, яковыи могутъ, и що бы на нихъ тое письмо положено было, которое дали есмы вамъ на камени выбити во имя наше, а мы за плату пошлемо за обадва и одинъ дамо до тое церкви а другій расскажем до насъ привезти и на работники ваши, а мы васъ заплакою споможемо. Тежъ даемо вамъ знати, ижъ король его милость дозволилъ намъ сто кантарей спижи купити у земли его милости и безъ мыта выпустити; а такъ жадаемъ васъ, абы есте старанье учинили и той мѣди намъ сто кантарей купили, а мы вамъ пенези готовыи пошлемо; одно ся намъ видить ихъ дорого зъеднали есте тому спижу на звоны, що камень зъ работою по 4 злотъ безъ орта, нехай бы было таней, або яко будете мочи зъеднати; если бы вамъ пенезей не достало, тогды дайте намъ знати. При томъ ся мѣйте добръ. Писанъ у Сочавѣ, року Божьего Нароженья 1558, мѣсяца іюля 22 день.

V. Io Александръ, милостию Божію господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ. Ознаймуемо вамъ, иже писали есмы листъ нашъ до короля его милости пана и пріятеля и сусѣда нашего, просячи, абы его милость рачилъ листъ свой дати до радець Львовскихъ, абы они вамъ на единымъ мѣсцу поступили матеріи и карамиды на будо-

ванье той церкви Божей, съ которымъ листомъ пошлите до его милости; маемъ надѣю, ижъ его милость для насъ то учинити рачитъ. То тежъ вамъ даемо знати, ижъ маемо листъ короля его милости дозволенный безъ мыта купити у земли его милости сто кантарей спижи на звоны; а такъ жадаемъ васъ, абы есте межи купци и межи собою опытали и въ кого будетъ, а ваша милость съ нимъ торгъ учините и дайте намъ знати, а мы съ пенезми пошлемо. При томъ васъ Пану Богу полекаемъ. Писанъ у Чусѣхъ, мѣсяца августа 26, року Божьего Нароженья 1558. — На рассказанье его милости на власно.

VI. Io Александръ, милостию Божію воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетни панове! яко и предъ тымъ часомъ писали есмы до васъ, абы есте рассказали учинити два звоны великихъ, одинъ абы былъ у той церкви новой у во Львови, а другій расскажем взяти до насъ: ино чули есмы, ижъ одинъ естъ готовъ, а такъ жадаемъ васъ, дайте намъ знати, если тыи звоны суть готовы, мы за нихъ пенези пошлемо, и одного дати расскажем до той церкви, а другого до насъ расскажем взяти; а если бы ся есте выстерегали, абы намъ не пущено того звона, о томъ вѣдайте, ижъ маемо листъ короля его милости, пріятеля и сусѣда нашего, абы намъ мѣдъ и олово и цину и иные речи пущено съ земли его милости черезъ того посла нашего, который вамъ дастъ сей листъ нашъ, абы есте намъ справу о всемъ дали. Съ тымъ васъ Богу полекаемъ. Писанъ у Ясѣхъ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1558, мѣсяца декабря 27 день.

VII. Io Александръ, милостию Божію воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетные панове! Ознаймуемо вамъ, иже есмы послали до васъ на будованье той церкви осмдесять золотыхъ монеты Польской, а такъ абы есте пыльность чинили, якобы тая церковъ

сею весною могла свершена быти, бо мы маемъ все готово, яко: иконы, завѣсы, сосуды, одежды церковныи, чого естъ потреба, а мы все маемо готово; и тежъ пришлите до насъ людій своихъ, а мы расскажем имъ дати пятьдесятъ волувъ, которые будете обернути на будованье той же церкви, и кгда ся церковъ згоуетъ, а вы у тотъ часъ дайте намъ знати, а мы ку освѣщенію той церкви всякихъ потребъ вамъ пошлемо, живностей, пѣтя. Рассказали тежъ есмы пану Малхеру, абы звонъ рассказалъ уляти у тую жъ форму, у которую и первый былъ выльянъ, одножъ абы подпись на немъ была словы нашими хрестіанскими и Латинскими, во имя наше, абы тежъ имя того звона было прославлено и оголошено: Александръ; и коли будетъ готовъ, а мы его заплатить расскажем, и такъ будетъ поставленъ у той церкви у во Львови. Съ тымъ васъ Богу полекаемо. Писанъ у Ясѣхъ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1559, мѣсяца февраля 23 день.

VIII. Io Александръ воевода, Божію милостию господарь земель Молдавскихъ. Славетни панове! Такъ яко мѣли есмы отъ васъ посла вашего Богдана въ речахъ вашихъ около будованья той церкви, ино черезъ него жъ посылаемо вамъ воли, которые абы есте отбывши и тамъ въ роботу той церкви вложили; и старайтесь, абы докончена быти могла до светой Пречистой, а коли ся докончить, а мы на освѣщеніе хочемо до васъ послати епископа нашего. А што ся дотычетъ отца владыки Львовского, ино нехай и онъ тамъ будетъ; ино только онъ, але хотя и сколько ихъ, а такъ абы тое ему противно не было, чого намъ и король его милость дозволити рачитъ, если его милость о то жадати будемъ. Съ тымъ васъ Богу полекаемъ. Писанъ на Завадинахъ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1559, мѣсяца мая 28 дня.

IX. Io Александръ, милостию Божію воево-

№ 133. да, господарь земель Молдавскихъ. Славетныи панове! Такъ, яко есте указали до насъ черезъ посла нашего Бурлу о тую церковь малую, яко быхмо хотѣли которое заложенъе мѣти, ино есть воля наша, абы было заложенъе той церкви во имя светого Георгія. При томъ вашихъ милостіи Богу полежаемъ. Писанъ у монастыри Слатинскомъ, подъ лѣты Божьяго Нароженъя 1559, мѣсяца сентября 23 день.

Х. Іо Александръ воевода, Божією милостію господарь земель Молдавскихъ. Славетныи панове! ознаймуемо вамъ: а подобно не есть всимъ вамъ тайно, кгда есте почали будовати въ мѣстѣ Львовскомъ тую церковь новую, гдѣ разумѣючи, ижъ сами трудно могли бы есте тую церковь докончити, а вы сами особами своими прѣхали есте до насъ, яко Волосъ, Давидъ, Богданъ, просячи и найдучи насъ въ томъ, абыхмо вамъ на томъ помогли, кгдажъ сами собою не могли ей докончити; гдѣ мы видячи речъ вашу лоброу, и маючи усердіе и милость къ милостивому Богу, абы и намъ въ той крайнѣ богомоліе и память и похвала была ку чти и ку хвалѣ Богу милостивому, помогли есмы вамъ съ помощію Божією ку той святой мольбы добрымъ умысломъ нашимъ, не мыслячи и не шацуючи ничего напередъ того кошту накладовъ, которые отъ насъ уложены у тую светую церковь, безъ престаня, поки ся ажъ скончила будованъемъ и освѣщеніемъ, ведлѣ звычайу нашей вѣры хрестіанской, и мыслили есмы о томъ, поки насъ Богъ милостивый продолжить, не хотѣли есмы той святой церкви безъ вспоможенія нашего отпустить. Теперь маемо справу, ижъ тая церковь усимъ есть отъ васъ опущена, которые есте въ парафіи и у послушенствіи отъ давна ку той церкви, то есть, яко сами до церкви не ходите, такъ тежъ и звычайовъ хрестіанскихъ не выполняете, которые отъ вѣка уставлены: свѣчь, проскуръ не даете, а хотя который рѣдко проскуры принесетъ, ино такъ велики,

яко яблоко, и тыхъ еще половину до дому не сете; и опять попа ни за що не маєте, а ни въ дома свои у дни недѣльные и у праздничныи для благословенія хлѣба не призываете, шобы слышнѣ мѣло быти, а зваща у дни праздниковъ Господскихъ великихъ мѣли бы есте приносы чинити и вси у единомъ мѣсти быти, хвалячи Бога, съ чого бы и попъ споможеніе мѣти могъ и убогимъ бы давано, которые не мають ничого, а теперь и попъ межи вами толико перекупниствомъ живится, самъ идетъ до церкви, а попадіа идетъ на рынокъ съ хлѣбомъ съ цибулею, такожъ у другого перекупивши, и што съ того приторгуютъ, тымъ ся живять, шобы не имало быти. И мы, коли быхмо знали, ижъ даете споможеніе попови и есть отъ васъ всимъ опатрентъ, а мы отъ насъ дали быхмо ему споможенъе, чимъ бы до року живитися могъ, и ачъ кольве намъ до того до всего ничого, але передся того жалуемъ, ижъ тыи звычайи хрестіанскіи отъ вѣка уставленыи суть опущены. А такъ въ тыхъ всихъ речахъ упоминаемъ васъ, абы ся есте не противили иншимъ людямъ, которые суть зведены отъ уставъ отъ вѣка уставленныхъ, але бы есте ихъ выполняли, якъ зъ вѣка Богомъ дано есть; а коли такъ будете чинити, якъ есте почали, а мы вамъ отъ сего часу дамо покуй, и што есмы наложили на тую светую церковь, а то ничого не мовимъ, нехай Богу милостивому будетъ у пріемъ, але большеи посылати накладати не хотимъ и не будемъ. И вы сами отъ того часу абы есте намъ дали упокуй. А съ тымъ ся мѣйте добрѣ. Писанъ у Васлуи, подъ лѣты Божьяго Нароженъя 1561, мѣсяца іюня 20 день.

ХІ. Іо Александръ воевода, зъ ласки Божією милостію господарь земли Молдавской. По семъ пишемъ пріятелемъ нашимъ и попорянамъ церкви нашей Успеніе Пречистое Божіе Матери, мѣщаномъ Львовскимъ. Даемъ вашей милости знати, ижъ послали есмы до

до церкви нашей воску десять штукъ на еиклей, ино васъ за то просимъ, шобы есте тотъ еиклей добрѣ учинили; а коли будетъ напотомъ чого потреба и намъ дастъ Богъ здравья, а мы еще до васъ пришлемъ, едно шобы священникъ за насъ Бога просилъ, за госпожу и за дѣти наши, бо намъ теперь трудности со всѣхъ сторонъ, а коли насъ та минетъ, а мы будемъ знати, яко на церковь Божію наложить. Здравствуйте о Господѣ. Аминь. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженъя 1563, іюля 22 дня.

ХІІ. Богомолцу нашему попу Герасиму, Давиду а Волосу, попоряномъ церкви нашей пречистой Божіи Матери, тежъ листъ ма быти данъ. Александръ воевода, зъ ласки Божією милостію господарь земли Молдавской. Пишемъ богомолцу нашему, священнику попу Герасиму церкви нашей Успеніе пресвятое Божіе Матери, и Давиду а Волосу. Даемъ вамъ знати, ижъ послали есмы до васъ нашихъ вѣрныхъ попа Тодори а Тодори Дориксина, Кимолара и 2 калгори, и дали есмы имъ десять золотыхъ нашихъ на пиво, а десять черленыхъ на хлѣбъ, десять яловицъ, и грошъ на двадцать барановъ, а баранъ по 18 аспръ, шобы есте вси тыи речи покупил и учинили праздникъ у церкви нашей и всеночное; и тежъ васъ жадаемъ, шобы есте службу служили за время, ижъ бы Ляхове не пришли до церкви у нашомъ законѣ, того ся не годить, у стола могутъ сѣдѣти. О томъ вашей милости даемъ знати. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженъя 1565, іюля 24 дня.

ХІІІ. Іо Александръ воевода, зъ ласки Божією милостію господарь земли Молдавской. Пишемъ богомолцу нашему и всимъ попоряномъ церкви нашей Успеніе святой Богородици. Даемъ вашей милости знати, ижъ послали есмы до вашей милости нашихъ вѣрныхъ попа Тодори, а слугу нашего вѣрного Филчу писаря и двухъ слугъ нашихъ, шобы есте того ваша милость вельми пильновали и

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ І.

зъ нашими слугами и праздникъ учинили на № 134. день Рожества святой Богородици, поневажъ есмы запомнели, а ни хто тежъ намъ не припомянулъ, ижъ есмы на день Успеніе святое Богородици праздника не чинили, ино и теперь ваша милость службу Божію служите, а за насъ Бога просите, а сами ваша милость пійте а ѣжте и насъ не забывайте. О томъ вашей милости даемъ знати. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженъя 1566, августа 20 дня.

Списки съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ Института Ставропигіанскаго въ Львовѣ, доставлены въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

154.—1558. Окружная грамота Короля Сигизмунда Августа: о запрещеніи *взимать мыто и десятину съ лѣса и дровъ, доставляемыхъ въ Вильну, по рѣкѣ Вильѣ, на потребности бискупскаго двора.*

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, тивуномъ и всимъ врядникомъ нашимъ и мытникомъ дворовъ нашихъ при Велѣи рѣцѣ, а особливѣ намѣстникомъ, мытникомъ и дровничимъ двора нашего Виршупского, которые теперь и напотомъ тыи вряды завѣдати отъ насъ будутъ.

Мовилъ намъ князь Валеріанъ, бискупъ Виленскій о томъ, ижъ што постановили есмы для потребы и пожитку нашего господарского мыто древное въ дворѣ нашомъ Виршупскомъ, розказавши брати отъ всякого дерева, которое коли рѣкою Велѣю до Вилни проважоно бываетъ, десятое дерево. И хотяжъ паномъ радамъ нашимъ ихъ милости волю есть, на потребы ихъ властныя, дерево и дрова безмытнѣ казати провадити: веджо хотячи его милость то собѣ на передніи часы уневити,

№ 135. ждалъ насъ, абыхмо отъ дерева и дровъ, кгда на потребу его проважоны будутъ, мыта брати не казали.

Ино ижъ князь бискупъ, яко рада наша, завжды обещѣ тутъ на мѣстцу, у Вилни, для справъ нашихъ господарскихъ и земскихъ мѣшкаеть, мы для того и на жеданье его милости чинячи, всимъ вамъ приказуемъ, ажъ бы есте всякое дерево и дрова, коли-ко-векъ Велѣю рѣкою на его милости властную потребу до Вилни проважоны будутъ, добровольнѣ пропусчали, ни которого мыта, а ни десятины отъ того не беручи конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вилни, лѣта Божего Нарожения тысяча пять сотъ пятьдесятъ осмого. Sigismundus Augustus Rex. Остафей, маршалокъ, писарь.

Грамота эта писана на пергаментъ; въ подлинникѣ встрѣчаются по мѣстамъ большія буквы, кои впрочемъ поставлены, кажется, безъ разбора или безъ правилъ, также и запятая. Подъ послѣднюю строкою на срединѣ, приложена была печать изъ красной массы, но раскрошилась. Хранится къ архивъ Виленскаго каовдральнаго Собора.

155. — 1559 — 1567 сентября 24. Письмо Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Иларіона митрополиту Кіевскому Селивестру о набытъ Татаръ подѣ Блгую церковь и о проч.

Въ Бозѣ велебный и достойный во святительствѣ господарю нашъ, мнѣ милостиве ласковый! О здоровьи вашей милости светительства, господаря и отца моего, радъ быхъ слышалъ и видѣлъ каждого часу, а слышачи щастливое здоровье ваше милости, Бога милого съ того велико хвалю, и съ того ся духовнѣ и сердечнѣ радую, и впередъ о то Бога милостивого по вся часы прошу, абы его святая милость рачилъ вашу милость, господаря нашего, заховати въ полномъ здоровьи и душевномъ спасеніи на многіи лѣта. Милостивый

господарю! писалъ быхъ до вашей милости о заѣшнихъ новинахъ Кіевскихъ, ино ишихъ новинъ некоторыхъ нѣтъ, только рачи ваша милость о томъ вѣдати, ижъ тыхъ часовъ, въ середу прошлую, то есть, мѣсяца сентебря въ 22 день, приходши поганство Татарове подѣ Блгую-Церковь, все стадо животины череду взяли и погнали до Блггорода, и панъ воевода его милость, тогожъ часу собравши люди, мѣлъ за ними погоню чинити. Богъ пакъ то можетъ вѣдати, што впередъ съ того можетъ быти, нижли я, яко наменьшій слуга и богомолецъ вашей милости, за то вашей милости господарю моему милостивому покорнѣ низко чоломъ бую, же бы ваша милость не рачилъ на мене въ томъ зазлѣ мѣти, ижъ есми такъ черезъ долгій часъ омѣшкалъ и здоровья ваше милости черезъ листъ и посланца моего не навѣдилъ, а то ни за чимъ, одно, милостивый господарю, для тыхъ фрасунковъ, ижъ черезъ все лѣто сполохи отъ Татаръ ажъ и досихъ часовъ бывали; и которыя слуги монастырскіи, тыи завжды на поли при пану воеводѣ его милости на послугахъ господарьскихъ мѣшкають, гдѣ жъ есми тыхъ часовъ послалъ до вашей милости, господарю моему милостивому, хлопца моего, и казалъ ему вашей милости отъ мене чоломъ ударити, службу и молитву мою повѣдити, и щастливого здоровья вашей милости навѣдити, и за то покорнѣ прошу и чоломъ бую, абы ваша милость рачилъ до мене слуги и богомольца своего ласковъ а милостивъ быти, и мнѣ о здоровьи вашей милости святительскомъ рачи казати до мене отписати, а мнѣ наменьшему служѣ и богомольцу вашей милости вѣдати казати дати, бо я, слышачи щастливое здоровье вашей милости господаря моего, тымъ есми потѣшонъ отъ милого Бога и тому ся велико а сердечнѣ радую. Съ тымъ ся ласцѣ а великому милосердью вашей милости господаря моего милостивого полцамъ. Писанъ въ Печерскомъ монастыри, мѣсяца сентября въ 24 день. — На-

меньшій и особый слуга и богомолецъ вашей милости Ларіонъ, архимандритъ пречистоѣ Богородици монастыря Печерскаго, низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ надписъ: Велебному въ Бозѣ и достойному во святительствѣ господарю и отцу нашему, мнѣ особнѣ и милостиве ласковому, преосвященному архіепископу кпръ Селивестру, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всеа Руси. Ниже: Архимандрита Кіевского Ларіона.

156. — 1559 декабря 3. Данная княгини Анны Соломирецкой на съножать Рогатинскую во владѣніе митрополіи Кіевской.

Я княгини Васильева Соломирецкая, княгини Анна Ивановна, чиню явиѣ тымъ моимъ листомъ, кому того потреба вѣдати або читаючи его слышети, нинѣшнымъ и напотомъ будчимъ. Што жъ его милость князь Василій, малженокъ мой, небожчикъ, продалъ подданыи мои матерыстыи люди данныи въ Прилѣпѣхъ, одножъ на потребы наши zostавили есьмо были съножать зъ вровичемъ Рогатинскую, гдѣ жъ я, взявши милостивого Бога створителя въ сердце свое и вспоминувши на суетное сегосѣтное мѣшканье, хотечи достать душного збавенья и для вѣчноѣ памяти, ижъ была въ сенаникѣ митрополій вписана, дала есьми съножать Рогатинскую, подлѣ двора Прилѣпскаго, и тымъ листомъ моимъ даю и на вѣчность записую на митрополство велебному преосвященному архіепископу, митрополиту Кіевскому и Галицкому и всеа Руси, отцу Селивестру; маєтъ его милость вѣчитъ за тымъ моимъ листомъ тую съножать держать, а мене въ сенаникѣ вписать; а ихъ милость князи сыны мои такъ тежъ и дочки мои не мають въ тую съножать вступовать и правомъ повскаивать. И на томъ его милости архіепископу,

митрополиту кпръ Селивестру, дала сесь мой № 136 листъ подѣ мою печатью. Писанъ въ Городку, — 137. лѣта Божьяго Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ левятого, мѣсяца декабря третего дня, въ недѣлю.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, небрежною скорописью, безъ запятыхъ и точекъ. Подписи нѣтъ. Внизу грамоты, на сгибѣ листа, приложена небольшая перстневая печать, вытиснутая на черновосковой массѣ. Ветхъ.

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

157. — Въ концѣ 1559. Два наказа гетманамъ Яну Ходкевичу и Юрью Зеновьевичу, отправленнымъ съ войскомъ въ Лифляндію.

I. Напервей, абы они такъ въ тягненіи яко и на мѣстцы во всехъ случаяхъ его королевской милости згодливѣ служили, порозумѣваючися зъ собою, а въ каждыхъ справахъ поступовали и заховалися, единакимъ зволеньемъ справуючися.

А отъ попису панове гетманове мають ся стягнути до Друи, и естли бы вѣдомость ихъ зашла отъ посланцовъ его кролевской милости, же не хотятъ замковъ поступовати Ифлянти безъ заплаты имъ, тогды на Друи мають ся положить и ждати науки отъ его кролевской милости; естли бы тежъ поступовали, ино обѣюмъ имъ тягнути до Дуномборку, а тамъ старосту оставивши, самимъ тягнути на замки назначоны: пану стольнику на Люценъ, а пану Зеновьевичу на Розытенъ, а тамъ же въ Бовзску ѣздные и пѣшіе розложить, гдѣ кому назначено лежати.

Вѣдь же и въ замцѣхъ порозну мѣшкаючи у великихъ а важныхъ речахъ одинъ зъ другимъ панове гетманы зъ собою порозумѣвати и справовати будутъ, пильность у службахъ его королевской милости чинечи, а замковъ и воло-

№ 137. стей ку тымъ замкамъ его королевской милости поданныхъ и прислухающихъ стеречи, оборонити, за Божьею помощью, мають водѣ на болшого преможеня, а не допустити непріятелю ничимъ ушкожати.

А естли бы отъ Ифлянтовъ напомниманы были ку какой потребѣ зъ ними стягнутися, зѣхавши зъ замку, ино паномъ гетманомъ, старостамъ и ротмистромъ нельзя въ небезпечности замковъ, звлаща такъ неотривенныхъ, отѣждчати, кромъ науки господарское, и тую причину, же спустошались замки оставили взявши передъ себе имъ ознаять, а до господара его милости по науку писати будутъ, которая имъ отъ господара его милости вборздѣ дойдетъ; а того артыкулу панове гетманове никому не мають откривати, толко сами одны у вѣдомости мѣти мають.

Сторожи часу небезпечности отъ непріятеля на границахъ держати, а за границу въ землю непріятельскую, а ни сторожъ а ни пицovníкъ а ни тежъ войною жаденъ зъ людей его королевской милости абы вторгнути не смѣлъ, подъ послушенствомъ повинности подданства; а хотя бы на сторожу люди непріятельскіе приходили а стискати сторожу у границахъ его королевской милости хотѣли, тогда уѣждчати и ввходити мають до замковъ его королевской милости, и али жъ за кгвалтомъ боронитися: бо много на томъ, гдѣ непріятель, сторожа можетъ у везенъе взяти, а звлаща початку ку нарушенью перемирья абы люди его королевской милости зъ себе не давали: того панове гетманове пильно стеречи и розказывати мають стеречи всимъ его королевской милости подданнымъ.

А гдѣ бы малые люди непріятельскіе въ землю упали, хочечи шкоду чинити, тогда и таковыхъ только у границахъ его королевской милости успирати, а далѣй за границу безъ воли и науки его королевской милости не мають ходити; але о томъ, естли непріятель уторженемъ въ панство перемирье узрушаеть,

мають панове гетманове его королевской милости ознаяти, а его милость господаръ дати рачитъ науку, яко имъ поступовати.

А кгда бы непріятель подъ замокъ притягнулъ, або обогналъ и облегалъ, тогда одинъ другому панове гетманы могутъ ли мають посылкъ и ратунокъ вчинити людьми, розумѣючи часу и потребѣ, вѣдже такъ, якобы свой замокъ добрѣ опатроный и осаженный зоставилъ, также и ротмистрове могутъ чинити, за писаньемъ пановъ гетмановъ, подъ которого справою хто естъ; а панове гетманове то опатровати будутъ осторожны, маючи бачность на подступную справу непріятельскую. А яко гетманове, такъ старостове и ротмистрове, мають боронити замковъ и всего, што властнѣ естъ его королевской милости, до наболшого преможеня, кгда жъ то имъ и ихъ вѣрѣ злецоно.

Часу кгвалтовное наложи або обложенья отъ непріятеля, гдѣ зъ замку до пановъ гетмановъ менованныхъ не можетъ дати вѣдати, тогда ку его королевской милости маеть быти послано, даючи вѣдомость; а самимъ старостѣ, ротмистромъ и всему рыцерству мужнѣ а сталѣ застановлятися, яко цнотливимъ и вѣрнымъ подданнымъ належитъ, ожидаючи науки и ратунку отъ его королевской милости. — Остафей, маршалокъ, писарь.

Къ подлиннику, писанному на двухъ листахъ, приложена печать. Въ заглавіи акта отмѣчено: Устава отъ его королевской милости и наука таемная, шлючи до земли Ифлянтское гетманы, столника пана Яна Ходкевича надъ пѣшими, а державцу Чечерского и Пропойского, пана Юрья Зеновьевича, надъ ѣздными.

II. Напервей, абы сторожу служебными чуйною и дбалую при границахъ непріятельскихъ держали, яко бы безъ вѣсти непріятельскіе люди не пришли.

А кгда притягнуть до земли Ифлянтской и розложатся по замкомъ, ино на которомъ зам-

ку, якъ ѣздные такъ и пѣшіе, при тыхъ менованныхъ особахъ панохъ гетманѣхъ лежати будутъ, тогда того пана гетмана мають послушни быти во всякихъ справахъ службы его королевской милости; одно, естли бы гдѣ стягнули панове гетманы зъ замковъ на тотъ часъ яко отсель въ тягненіи, ѣздные справовати будетъ панъ Зеновьевичъ, а пѣшіе панъ стольникъ, и къ тому свою роту ѣздныхъ, але къ замку зводити людей и въ справу свою оныхъ на замку не мають вытегати одинъ отъ другого, одно тотъ, который на ономъ замку и гдѣ кому лежати назначено, всихъ, такъ ѣздныхъ яко и пѣшихъ, маеть радити и справовати и судити; а до старостъ въ которыхъ справахъ господарьскихъ и замковыхъ писати, то обѣюмъ паномъ гетманомъ сполнѣ наравившися, отпраовати и писати, съ которого писанья ихъ старостове мають ся порадивши и осторожность ку оборонѣ противко непріятеля мѣти, и въ томъ, што гетманови належитъ, писанье ихъ слушать.

Въ замцѣхъ, гдѣ будутъ лежати гетманове, тамъ часть будованья пану гетманови, часть старостѣ и часть ротмистромъ; але въ то мають потрафляти панове гетманове и старостове, при комъ болший почотъ людей, тому и помѣшканья болши дѣяти, нижли стайни ѣздные зъ старостами подѣляти мають; а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тамъ ротмистрове зъ старостами будованье мають роздѣляти собѣ и на люди свои; такежъ, ведля почту людей, при комъ болшей будетъ въ тягненью, служебные абы у великомъ князьствѣ Литовскомъ ничого дармо не брали, але водѣ уставы живность собѣ и на кони свои куповали; а притягнувши до земли Ифлянтское абы ни мощью не брали, а ни уставою живности не куповали и въ пицovanje не посылали, одно торгомъ хто што до войска привезетъ абы платили; а не будутъ привозити живности, ино въ пицovanje зъ земли Ифлянтское мають посылати, али жъ за границу до земли великого князства

и уставою куповати, и такъ ся будутъ справовати до насъ, его королевской милости, съ пильностью стерегучи, абы ся тамошнимъ людемъ ничимъ не прикрили, але ся добрѣ и згодливѣ заховали.

Стрѣльбу и вси речи ку стрѣльбѣ належачіе мають мѣти панове гетманове у справѣ и въ вѣдомости посполу зъ старостами; а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тогда ротмистрове также ся мають заховати зъ старостами, пильность около стрѣлбы маючи.

Пушкари присяглые зъ мѣста его королевской милости дати розказалъ; а естли смерть або немощъ на которого прійдетъ, потомужъ иншіе на то вступуючи маеть присегати; и мають быти пушкари у справѣ пановъ гетмановъ, а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тамъ у справѣ старостъ и ротмистровъ потомужъ яко и стрѣлаба.

Замыкати и отмыкати замки мають старостове зъ ротмистрами, и одинъ ключъ у старосты, а другій въ ротмистра або въ пана гетмана быти маеть, што панъ гетманъ отпраовати будетъ черезъ своего справцу або поручника.

А замыкати замокъ якъ солнце заходитъ, а отмыкати солнце усходитъ; а по замкненью, до години назначеное, никому замку не отмыкати.

Ротмистръ для цвиченья драбовъ, еще у стрѣлянью не выцвичонныхъ, пороховъ маеть быти дано на первшую четверть лѣта, который ротмистръ на сто маеть, тому тридцать фунтовъ.

Драбомъ абы старостове жадного утиску не чинили, але драба маеть судити ротмистръ чьей роты естъ; нижли не продлужаючи справедливости каждому уквивжоному мають чинити за обосланьемъ старостинымъ; а не вчинитъ ли справедливости, ино панъ гетманъ маеть передъ себе ставити розказати и справедливость чинити безъ всякого омѣшканья.

Ротмистромъ корчмы мѣти для драбовъ своихъ, ловенъе рыбъ въ рѣкахъ и въ озерахъ, и

№ 138. звѣру и птаховъ въ пуши дозволя его королевская милость, для того нового притягненія, у въ оныи крайніи способени, до воли и иишого постановенія его милости господарского: нижи розказуе его королевска милость, абы никому иному, одно служебнымъ въ тыхъ корчмахъ шинковали, а въ томъ воли его королевской милости не ослухивалися.

Ротмистромъ и десятникомъ живность, отколь колые будетъ проважона сухимъ путемъ и водою, отъ таковое живности, што на ихъ потребу проважона будетъ, мыто не маеть бра-но быти.

На притягненіе и оттягненіе мають мѣти роты часу узыченія, водлѣ старого звычаю.

Ротмистръ который бы не хотѣлъ служити, маеть передъ выслугою за четверть року оповѣдаться гетманови своему, а панъ гетманъ королевской милости маеть то ознайти.

А отъ его королевской милости маеть быти имъ служба выповѣдана, естлибы не вказывали, за шесть недѣль передъ часомъ выслуги.

Ротмистръ гдѣ бы въ полѣ зведенъ зъ замку, а въ той службѣ добръ ся заховалъ, и прійдетъ ли потреба засе служебныхъ на замки вернути, тогда каждый маеть быти на свое мѣсто верненъ, вѣдъ же мають захованы водлѣ воли и ласки его королевской милости.

А при штурмѣ и въ полѣ раненому и обра-жонному ротмистру десятнику и товаришови хочеть его королевска милость на вылеченіе ратунокъ вчинити зъ скарбу своего господарского, што будетъ воля его королевской милости.

Старостове абы шляхту и подданныхъ замку, на которомъ есть старостою, справовали, а въ служебныи абы ся ничимъ не вступовали; также и служебныи не мають ся ничимъ уступовати въ подданныхъ, которыхъ пере-мѣшкивають при замцѣхъ оныхъ.

Спижованіе замку маеть быти въ завѣданіи шафаровъ, отъ его королевской милости посла-ныхъ на тые замки, которые часть тыхъ жив-

ностей осмотрѣвши потребу, на каждомъ замку, якобы четверть року, люди вси, што ку обо-ронѣ замку належать, выживити могъ часу обяженія останокъ будутъ продавати служебнымъ цѣною.

А въ обяженіи замку отъ непріятели, гдѣ бы живности не достало служебнымъ, мають зъ вѣдомостію пана гетмана, а на которыхъ замкахъ только старостове, тогда зъ вѣдо-мостью старость живность людемъ давати такъ, яко будетъ мѣти науку отъ тыхъ вышей мене-ныхъ особъ, и то въ ревстръ вписати и квиты брати на то.

Посылаючи до господаря его милости въ по-требахъ земскихъ, на страву и на подводы пановъ гетмановъ посланцомъ, шафари съ пе-нязей его королевской милости давати мають, водлѣ уставы господарское.

А кгда шафари его милости господарскіе, скупивши живности за пенези его королевской милости, ухочутъ до иишихъ замковъ слати, ино панове старосты на отвозъ тое живности подводы давати мають подданныхъ тыхъ замковъ, гдѣ хто старостою есть, водлѣ потреби и можности тыхъ замковъ. — Остафей мар-шалокъ, писарь.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ; въ загла-віи помѣчено: Устава его королевской милости и наука, шлючи до земли Ифлянтское гетманы, стол-ника пана Яна Ходкевича надъ пѣшими, а дер-жавцу Чечерского и Пропойского пана Юрья Зе-новьевича надъ вѣдными. *Въ концѣ акта прило-жена королевская печать.*

138.— 1559 декабря 31. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Авгу-ста посланному въ Лифляндію гет-ману Юрию Зеновьевичу о томъ, чтобы онъ не шелъ на соединеніе съ магистромъ Ливон-скимъ прежде прибытія къ нему князя Алексан-дра Полубенскаго съ Татарами.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій,

Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и ииныхъ. Гетману нашему, до земли Ифлянт-ское отъ насъ посланому, старостѣ Чечерско-му и Пропойскому, пану Юрию Николаевичу Зеновьевича. Яко есмы перво сего до тебе писати казали, же бы еси до войска мистра Ифлянтского, за его писаньемъ, тягнулъ, ино вжо есмы князя Александра Ивановича Полу-бенского и певной почотъ Татаръ отправили, который съ тобою посполъ тамъ тягнути маеть; про то, естлибы писаніе мистрово пер-вей тебе дошло, нижи князь Александро съ тобою ся зѣдетъ, ты бы до мистра Ифлянт-ского отказалъ, ижъ маешь розказаніе нашо до него вхати; вѣдъ же задавши якую причи-ну, позадержися мало, ажъ князь Александро надтягнеть, бо быхмо ради то мѣли, же бы-сте посполу оба два до войска его прибыли. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья 1559, мѣсяца декабра 31 дня.

Подлинникъ писанъ на полу-листь; бывъ сло-женъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Гетману нашему, до земли Ифлянтское отъ насъ посланому, старостѣ Чечерскому и Пропойскому, пану Юрию Николаевичу Зеновьевича. *Скрѣпа:* Остафей, маршалокъ, писарь. *Помѣта:* przyka-zuje, aby nie uchał do tabora.

Всѣ три акта хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

139.— 1560 января 12. Данная воево-ды Кіевскаго Константина Острожска-го Михайловскому Золотоверхому мона-стырю на островокъ Обрубный и озера Петриково и Плоское съ сѣножатями.

Я Костентинъ Костентиновичъ Острозскій, воевода Кіевскій, маршалокъ Волынское зем-ли, староста Володимирскій. Били намъ чо-ломъ богомолцы господарскіе, игуменъ мана-стыря светого Михайла Золотоверхого, отецъ Семень и вси черипы того монастыря, абыхмо имъ дали островокъ Обрубный за рѣкою за Дибромъ, на верхнемъ концѣ Чорторын, зо

всимъ на все, яко ся тотъ островокъ зъ дав-ныхъ часовъ у собѣ маеть, зъ озеромъ Петра-ковомъ и Плоскимъ, и жерело тысяцкое, и съ сѣножатми, почени рѣчкою Радункою отъ верхнего конца ажъ до нижнего рѣчки Радун-ки у Черторыню, а другимъ краемъ къ Дибру, который они отъ часовъ немалыхъ за предковъ нашихъ покойнѣ держали; а такъ мы за чо-ломбитьемъ ихъ, тотъ островокъ зо всимъ, и озеро Петриковъ, и Плоское, и жерело тысяц-кое, и сѣножати вышепомененые дали есмы имъ, мають они тотъ островокъ и озеро Пе-триковъ и Плоское и сѣножати держати и вжи-вати, водлѣ стародавнаго обычаю, до воли и ласки господаря короля его милости, а за здо-ровье господарское Пана Бога просити будутъ повинни. На то есмы имъ дали тотъ нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Кіевѣ, лѣта Божьего Нароженья 1560, мѣсяца генва-ря 12 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ лоскуткѣ, современною сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта подпись воеводская, крючко-ватымъ почеркомъ, и гербовая печать съ крупною подписью: Constantinus Constantino... D. gr. dux Ostrogie..., приложенная подъ кустодією на крас-новосковой массѣ. — Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

140.— 1560 января 24. Королевская грамота Лифляндскому гетману Юрию Зеновьевичу и старостѣ Розытенскому Николаю Остику о причинахъ, по которымъ они измѣнили установленную королемъ мѣру и цѣну овса.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и ииныхъ. Гетману нашему, до земли Ифлянт-ской посланому, старостѣ Чичерскому и Про-пойскому, пану Юрию Зеновьевичу, а старо-стѣ Розытенскому, державцу Кревскому пану Николаю Остику. Што дали есте намъ вѣдати

№ 141. на листѣ своемъ, ижъ постановили есте певную мѣру на скупованье овса отъ шафара, и цѣну побожную, одно по десяти грошей за бочку овса устали, ино не вѣдаемъ причины того, для чого бы тую мѣру, которая отъ насъ усталиена есть, отмѣнити мѣли, кгда жъ отъ насъ постановена певная цана збожью и мѣра бочка въ чотыри корцы мѣры Краковское; ведаже естли то шафаръ нашъ слушнѣ будетъ учинилъ безъ шкоды наше, мы то у него часу личбы у скарбѣ нашомъ принять на личбѣ кажемъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья 1560, мѣсяца генваря 24 дня.

Подлинникъ писанъ на полулисткѣ; на оборотѣ приложена печать. Тутъ же надпись: Гетману нашему въ земли Ифлянтской, старостѣ Чичерскому и Пропойскому, пану Юрью Зеновьевичу, а старостѣ Розытескому, державцѣ Кревскому, пану Миколаю Юрьевичу Остику. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

141. — 1560 июля 25. Грамота боярину Павлу Нетишевскому, о пожалованіи ему и потомкамъ его шести волокъ земли съ лѣсомъ и сѣножатми, и о назначеніи, какую обязанъ онъ нести службу съ того имѣнія.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ того потреба вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Павелъ Нетишевскій о томъ, ижъ што перво сего за причиную воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берестейского и Ковенского, пана Миколая Радивила, дали есмо ему у волости Олытской три волоки земли наше на службѣ земской, и листъ нашъ до державцы Олытского, Симнекойского и Немонойского, Станислава Райского писати казали, жебы онъ у волости Олытской, въ державѣ своей, три волоки пустые

обобравши, ему подалъ и завелъ; якожъ Райской, за тымъ листомъ и розказанемъ нашимъ, ижъ у волости Олытской зъ одного троухъ волокъ пустыхъ немогучи знайти, у волости Немонойское обобравши и вымѣривши земли зъ лѣсомъ и сѣножатми, три волоки ему подалъ и завелъ; а къ тому тотъ же Райскій, за прозбою его, далъ ему, до воли нашей господарской, другіе три волоки лѣсу непроробленого при тыхъ же волокахъ зъ одного на службѣ земской отъ насъ ему даныхъ, на штожъ и листъ свой подъ печатью своею ему далъ. Якожъ и дворянинъ нашъ Григорей Деницкій, будучи отъ насъ зосланнымъ на помѣрене волокъ, тамъ до волости Немонойское, далъ тежъ ему листъ свой подъ печатью своею на тую шесть волокъ земли розробливати лѣсу на сыромъ корни, до воли наше государское, въ которомъ листѣ Райского тымъ шести волокамъ описана и такъ се починаетъ: першими концы отъ всхода слонца при озерѣ Дуси, гдѣ есть першій конецъ, при томъ же озерѣ отъ того конца бокомъ першимъ идетъ отъ полночи черезъ рѣку Прыкчу отъ боку волокъ Симнекойскихъ села Подуса, другимъ концомъ отъ тогожъ озера Дуси на заходъ слонца при концу волокъ села Прикчи, а другимъ бокомъ идетъ отъ полудня отъ кута лѣсу нашего; а концовъ осыпанныхъ нарожныхъ чотыри, а боковыхъ семь. И оба два тые листы Райского и Дейницкого на шесть волокъ земли, данини, передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую учинили и тую земли тые самому и его жонѣ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на вѣчность Мы, зъ ласки наше господарское, за причиную воеводы Виленского, пана Миколая Радивила, и на чоломбитье его зъ одно, и тую шесть волокъ на службѣ земской ему даемъ и утвержаемъ то ему симъ листомъ нашимъ: маеть онъ самъ и его жона, дѣти и по по тыхъ границахъ вышепомененыхъ дер-

жати и уживати вѣчными часы, будучи волни такъ въ томъ кгрунтѣ и границахъ вписаныхъ люди садити . . . ни себе отгулъ привлащати и яко налѣпей разумѣючи тымъ оборочати; и намъ съ того службу земскую военную однимъ конемъ, яко и иная шляхта у великомъ князствѣ Литовскомъ, будутъ служить вѣчнѣ. И на то есмо ему дали сей нашъ листъ, до которого на твердость и печать нашу привѣситъ казали. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья тисача пять сотъ шестьдесятыхъ, мѣсяца іюля двадцать пятаго дня. Sigismundus Augustus Rex. Остафей маршалокъ, писарь.

Грамота эта писана на пергаментѣ, на которомъ по перегибу строки вытерлись. Печать оторвана. — Подлинникъ находится въ архивѣ Виленскаго каведраднаго собора.

142. — 1560. Выпись изъ донесенія ревизоровъ, Нарушевича и Воловича: объ угодьяхъ, принадлежащихъ здавна ко храму св. Спаса въ Гомель, и объ оставленіи оныхъ, по прежнему, въ церковномъ владѣніи.

Въ селѣ Дятловичахъ: въ тымъ селѣ чоловѣкъ попа Гомельского Спаского Ерофея, на имя Михалъ Добрынъ, держитъ здавна ку той церкви земли пашное на бочокъ пять, сѣножати возъ десять; то по старому ку той церкви оставлено. Тотъ же попъ держитъ здавна островъ Милисискій ку той церкви; што и подданные господарскіе волости Гомельской сознали, ижъ тотъ островъ здавна ку той церкви держитъ, то по старому и теперъ ку той церкви оставлено.

Въ селѣ Волковичахъ: попъ Спасскій Гомельскій Ерофей Ивановичъ держитъ землю, на имя Живиловщизну, зъ давного наданя на тую церковь, яко и подданные господарскіе передъ нами сознавали, ижъ тая земля на тую церковь наданая: мы при той церкви тую землю по старому оставили. При тымъ селѣ пустошицы, на имя Михаловщизна и Мохововщизна,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

№ 142 — 143. которые держалъ попъ Спасскій: тые двѣ пустошицы въ тыежъ пять службъ повернены. Гоны бобровые на рѣцѣ Узѣ, по половицы зъ попомъ Спасскимъ подданные господарскіе мають, и островъ Долгій сполный съ попомъ Спасскимъ такожъ мають.

Хранится въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи.

143. — 1563 февраля 20. Письмо игумена Кіевского Михайловскаго Золотоверхаго монастыря Семіона Кіевскому митрополиту Селивестру съ прошеніемъ о посвященіи діакона Васка въ священники.

Преосвященному и Богомъ избранному господарю отцу и пастырю нашему, архіепископу Кіевскому и Галицкому и всея Руси, киръ Селивестру, о Господѣ радоватися. О здоровьи и спасеномъ пребываньи вашей милости святыни, господаря и отца и пастыря нашего милостивого, ради есмо слышати каждого часу. При томъ, милостивый господарю, ваше милости святыни покорнѣ просимъ и низко чоломъ бьемъ за дьякомъ на имя Васкомъ, который мѣшкалъ у науцѣ у монастыри святого архангела Михаила Золотоверхаго, ижъ бы ваша милость рачилъ ласку и милосердіе свое господарское учинити и того дьяка священникомъ совершити, абы онъ богомолцомъ вашей милости вѣчнымъ былъ и всимъ православнымъ христіаномъ, и рачилъ бы въ томъ ему ласку и милосердіе свое господарское вчинити, и отъ совершенья священства малый подарокъ взяти: бо, милостивый господарю, онъ есть человекъ немаетный. То ваша милость рачи вчинити для вседержителя милостивого Бога и пречистое Его Матери, тутожъ и для наше прозбы и чоломбитья; а мы должны за то о вашей милости здоровьи и душевномъ спасеніи милостивого Бога просити по вся часы, поки есмо живи. Писанъ въ Кіевѣ у монастыри святого Михаила Золотоверхаго,

№ 144 февраля въ 20 день. — «Богомолецъ ваше — 145. милости Семіонъ, игуменъ святого Михаила Золотоверхого зъ братьею низко чоломъ бьютъ».

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, сплошною скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Преосвященному госпо- ларю и отцу нашему милостивому, архіеписко- пу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, киръ Селивестру. Ниже отмѣчено со- временнымъ почеркомъ: Игумена святого Ми- хаила Золотоверхого, року 63, марта 28 (т. е. получено).

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святыишемъ Синодѣ.

144. — 1565 марта 25. Данная князя Ивана Полубенскаго священникъ Кондратію Одоньевичу на церковь въ Мстислави съ селомъ Костровичи.

Я Иванъ Васильевичъ Полубенскій, старо- ста Мстиславскій и Радомскій. Былъ мнѣ че- ломъ попъ Мстиславскій собору светого Ни- колы Городового во Мстислави, Кондратей Одоньевичъ, и просилъ у мене церкви святого Остафья на мѣстѣ Мстиславскомъ за остро- гомъ; а такъ бачечи его чоловѣка доброго и у церкви Божой добре справного, тую церковь Божью светого Остафья ему есьми далъ, и къ тому село Остафьевское Костровичи и землю бортную у Гневковъ Остафьевскую жъ, а дво- рищю въ мѣстѣ Мстиславскомъ за остро- гомъ и зъ садомъ, што отъ давнихъ часовъ тое село и землю бортную и дворисчо и зъ са- домъ предки его попы Остафьевскіе къ той церкви держивали, зо всимъ на все, яко се- тая церковь Божья светого Остафья въ собѣ маеть, ничего никому отъ той церкви не оста- вуючи, едно такъ, яко предки его тую цер- ковь зо всимъ на все держивали; и на то далъ есьми тому попу Кондратею сесь мой листъ зъ моею печатью. Писанъ во Мстислави, лѣта

Божьего Нароженя тысяча пять сотъ шесть- десять пятого, мѣсяца марца двадцать пятого дня.

Выписана изъ подтвердительнои грамоты ко- роля Сигизмунда III-го, данной Мстиславскимъ священникамъ церкви святого Николая Василью и Григорью Кондратьевичамъ, 1592 г. марта 9., находящейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXVIII, Л. 121—123.) при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи гра- моты отмѣчено: Попомъ Мстиславскимъ на сель- цо Борзынинское подтвержденіе.

145. — 1565 іюля 23. Подтвердитель- ная королевская грамота на вкладъ, сдѣ- ланный княземъ Иваномъ Чертוריцкимъ и Ѳеодоромъ Тишею церкви Кириловской въ Кіевѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, маршалку Волынской земли, старостѣ Воло- димерскому, князю Костентину Костентинови- чу Острозскому. Которое наданье церкви тамъ у Кіевѣ опустѣлое, на имя Кириловское, спра- ца воеводства Кіевского князь Иванъ Ѳеодоро- вичъ Чорторыйскій, а намѣстникъ твоее ми- лости Кіевскій Ѳеодоръ Тиша привернули пят- ма попомъ къ церкви замковой тамъ же у Кіе- вѣ святого Микола, на што и мы за ихъ чо- ломбятъемъ призвавши, листомъ нашимъ то имъ подтвердили. А такъ што бы твоя ми- лость, княже воеводо, справуючисе подлугъ листу нашего, съ подписаньемъ руки нашею господарскою на то онымъ попомъ даного, съ того всего наданья Кириловского ихъ не ру- шилъ, никотороѣ кривды и уближенья никому тамъ въ томъ наданьи имъ чинити не допу- скалъ и ихъ въ оборонѣ своей съ тымъ мѣлъ. Писанъ у Кнышинѣ, лѣта Божьего Нароженя 1565, мѣсяца іюля 23 дня.

Подлинникъ писанъ современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ.

Внизу грамоты приложена Литовская печать, подъ кустодією. Тутъ же скръпна: Миколай На- рушевичъ, писарь. Ветха.

146. — 1566 января 20. Жалованная грамота монастырю св. Николы Пу- стынскаго въ Кіевѣ на владѣніе остро- вомъ Трухоновымъ съ дворцемъ и пзомъ на рѣцѣ Чорторыи.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью ко- роль Польскій, великій князь Литовскій, Ру- скій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ли- флянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы того потреба была вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Былъ намъ чоломъ игуменъ монастыря святого Николы Пустынскаго, съ Кіева, Касіанъ, весполокъ зъ братьею своею чернцами оного монастыря Пу- стынскаго, и покладали передъ нами листъ воеводы Кіевского, старосты Свислоцкого, не- божчика пана Андрея Немировича, подъ пе- чатью его на паперы писанный, въ которомъ листѣ то есть описано: ижъ што который островъ замковый, на имя Трухоновъ, за рѣ- кою противъ монастыря Пустынскаго, гдѣ и дворцы чернецкіе сѣдять, и тежъ ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи, зъ росказанья короля его милости и великого князя Жикгимонта, святоѣ и слав- ное памяти пана отца нашего, панъ Немиро- вичъ имъ отъ замку нашего Кіевского далъ: ино, за чоломбятъемъ игумена того монастыря святого Николы Пустынскаго Ларьона и всее еже о Христѣ братьи его, и за даньемъ черезъ нихъ таковоѣ справы, ижъ вси листы ихъ, ко- торые они на тотъ островъ и ѣзъ мѣли, въ нихъ безъ вѣдомости погинули, — панъ Неми- ровичъ, посѣтчаючи того памятью своею, ижъ оный островъ преречонный и ѣзъ далъ онъ имъ за росказаньемъ короля его милости, пана отца нашего, поновилъ то имъ листомъ своимъ, и оставилъ ихъ во лугъ первой даты при томъ островѣ и ѣзу вышешмененыхъ. А къ тому по- кладали передъ нами чернцы другій листъ ко-

роля его милости, пана отца нашего, справы № 146. небожчика пана Ивана Горностая, писанный до воеводы Кіевского, который бы тотъ замокъ Кіевскій держалъ, и до напотомъ будучихъ воеводъ тамошнихъ Кіевскихъ, въ которомъ листѣ то описуетъ: ижъ будучи первѣй игуме- ну Пустынскому Протасью, обжалованому за- очнѣ черезъ мѣщанъ Кіевскихъ о то, якобы на островѣ ихъ мѣстскомъ надъ Дитпромъ, противъ монастыря Пустынскаго, дворецъ со- бѣ поселити мѣлъ; потомъ, кгда до справы очивистоѣ мѣщаномъ о то зъ игуменомъ и съ чернцами на дворѣ короля его милости пана отца нашего пришло, ижъ мѣщане о тотъ островъ ничего мовити не хотѣли, и сами то признавали, же на томъ островѣ дворецъ зда- вна къ монастырю Пустынскому поставленъ; а ижъ тежъ нѣкоторые панове Кіевскіе до ко- роля его милости писали, а ишшіе вряники его королевскоѣ милости, прироженцы тамош- ніе Кіевскіе, будучи при его королевской ми- лости, сознавали то, же еще за продковъ ко- роля его милости, пана отца нашего, тотъ дво- рецъ на ономъ островѣ къ монастырю Пусты- нскому святого Николы есть поставленъ, и то- го острова, яко въ пасеньи быдла, такъ въ ловленьи рыбъ на нѣкоторыхъ мѣстцахъ у- въ озерахъ, здавна оныя черицы уживали: съ- тыхъ причинъ, его королевская милость, панъ отецъ нашъ, не хотячи таковоѣ рѣчи давноѣ рушати, и для богомоля за его королевскую милость въ ономъ монастыри Пустынскомъ, рачилъ оный дворецъ, поставленный на томъ островѣ, при монастыри Пустынскомъ вѣчнѣ оставить; и черезъ листъ свой воеводѣ Кіев- скому приказати рачилъ, абы онъ въ томъ отъ мѣщанъ Кіевскихъ монастырь боронилъ и не допускалъ тому дворцу монастырскому нико- тороѣ кривды чинити. И повѣдалъ передъ на- ми игуменъ и чернцы Пустынскіе, ижъ оны за- тмымы листы верху мѣненными, и теперь оный островъ Трухоновъ, съ дворцомъ на немъ, и ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи держатъ и уживаютъ, и

№ 147. били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили, а ихъ при томъ островъ и дворцы на немъ, и тежъ при їзѣ на рѣцѣ Чорторыи, водлугъ тыхъ листовъ вышей описанныхъ zostавили, и на то имъ нашъ листъ дали, и подтвердили то имъ на вѣчность привилеємъ нашимъ. А такъ мы взглянувши въ тые листы верху помѣненные, короля его милости, пана отца нашего, и пана Андрея Немировичовъ, а видячи то, ижъ оный островъ Трухоновъ и їзъ на рѣцѣ Чорторыи наданъ есть зъ давнихъ часовъ на тотъ монастырь Пустынскій, которого острова зъ дворцомъ и їзу на рѣцѣ Чорторыи суть тые чернцы водлугъ оныхъ листовъ въ держанью, мы тежъ, яко звыкли, такъ и не хотячи наданья продковъ нашихъ на церкви Божьи рушати, зъ ласки наше господарскоѣ на чоломбитье того игумена Пустынского Касіяна и братьи его чернцовъ оного монастыря Пустынского то вчинили, а тотъ островъ Трухоновъ и съ дворцомъ на немъ, и тежъ їзъ на рѣцѣ Чорторыи при монастыру святаго Николы Пустынского zostавуемъ и подтверждаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Маеъ тотъ игумень Пустынскій и по немъ булучіе игумены тамошніе зъ братьею своею чернцами того монастыря, оный островъ Трухоновъ зъ дворцомъ и їзѣ на рѣцѣ Чорторыи къ тому монастыру Пустынскому вѣчнѣ держати и уживати, а за насъ Господаря Бога просити. И на то есмо игумену Пустынскому Касіану и всей братьи его чернцомъ оного монастыря дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣтъ Божьего Нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ шестого, мѣсяца генваря двадцатого дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, на лицевой сторонѣ, четкою скорописью. Внизу грамоты своеручная королевская надпись: Sigismundus Augustus Rex. Ниже скръпа: Явъ

Шимковичъ, маршалокъ и писарь. Печать Литовскаго княжества на красновосковой массѣ.

Оба акта изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

147.— 1566 мая 6. Королевская грамота князю Андрею Курьскому о томъ, чтобы наместникъ его Кревскій не вступался въ земли и сѣножати Николая Мискевича и Яна Котловича, если оныя действительно имъ принадлежатъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, князю Андрею Михайловичу Курпъскому, а дворянину нашему Яну Стецкевичу. Жаловали намъ земляне наши Николай Мискевичъ а Янъ Котловичъ, восполекъ зъ жонами своими Малкгоретою (*) а Кристиною Томасовнами, о томъ, ижъ дей намѣстникъ твоей милости Кревскій, нѣтъ вѣдома для которое причины, во властные земли и сѣножати ихъ, которіе земли и сѣножати прилегли подъ Дойневичи и Михалевици, подъ лѣсы Татарскіе, уступуетъ и вживати имъ забороняетъ, менячи то быть кгрунтомъ нашимъ господарскимъ; въ чомъ они собѣ не малую кривду и шкodu быти повѣдаютъ, и били они намъ чоломъ, абыхмо въ томъ имъ кривды и шкodu безвинне пріймовати допустити не казали. Про то будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали, будутъ ли то земли и сѣножати ихъ властные, мы господарь никому съ поданыхъ нашихъ, надъ право, кривдъ пріймовати допустити не кажемъ, приказуемъ тобѣ, ижъ бы твоя милость, княже Курпъскій, наместнику своему Кревскому въ тые земли и сѣножати ихъ уступовати, а имъ того уживати забороняти, яко властности ихъ, не казалъ, ижъ бы они на своемъ властномъ безвиннѣ не шкодовали и намъ болшъ того не жаловали. Пакъ

(*) Въ подл. недописка: «кгоретою».

ли жъ бы въ томъ што иного было, нижили они намъ жаловали, приказуемъ вамъ, ижъ бы есте безъ жадного омешканья твоя милость, княже Курпъскій, а въ небытности его самого у Кревѣ, ты Яне Стецкевичу, яко ревизоръ нашъ тамошній, восполекъ зъ наместникомъ его Кревскимъ на тые земли и сѣножати, гдѣ они собѣ кривду быти повѣдаютъ, выѣхали и того досмотрѣли, отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ довѣдавшись, будутъ ли то земли и сѣножати ихъ властные, и того они слушнѣ доведутъ, вы бы тыхъ земель и сѣножателей имъ, яко властности ихъ, уживати не забороняли конечно. А естли бы ся то показало, ижъ тые земли и сѣножати наши господарскіе, а не ихъ властные, вы бы то на насъ господаря, ку замку нашему тамошнему привернули. Писанъ у Люблинѣ, лѣта Божьего Нароженья 1566, мѣсяца мая 8 дня. — «Базиліусъ Древинскій, писарь».

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ. На оборотной сторонѣ листа, въ концѣ грамоты, приложена на красной массѣ малая печать вел. княжества Литовскаго, подъ кустодиєю, съ изображеніемъ всадника; оттискъ и круговая надпись на ней едва примѣтны и самый актъ ветхъ. Королевской подписи не было.

148.— 1566 іюня 27 — іюля 21. Наказы Польскаго короля Сигизмунда Августа Базиліусу Древинскому и Лаврину Войнѣ, о какихъ дѣлахъ и нуждахъ они должны говорить и представить на обсужденіе панамъ рада Литовскимъ, съѣхавшимся въ Брестъ на сеймъ.

І. Року 1566 мѣсяца іюня 27 дня. Ачъ колвекъ невопни его королевская милость, же ваша милость панове рада славного панства великого князства зъ вѣры присеги и повинности свое, которую на собѣ носите, завжды о доброе Речи Посполитое того панства великого князства Литовскаго зъ наболшимъ усилованьемъ радити и обмышлевати звыкли есте,

памѣйшое речи не упущаючи, што потребно № 148. быти розумѣете, и въ томъ теперешнемъ зѣханью своемъ того всего, до чого ся ваша милость собрали, отпраовати не занежаете; вѣдже съ частокротныхъ слуховъ, такъ отъ его милости пана гетмана, яко и отъ всихъ становъ украинныхъ писанья, бачечи, жесе зъ стороны непріятельское правѣ ничего ку безпечности не хилить; а кгда ся еще послы, не постановивши ничего, вернуть, то ся само окажетъ, же тотъ непріятель такъ яко и первой тутъ же за ними прибыти не занежаетъ, абы злomu умыслу досыть учинилъ, чого ему Боже не помози: тогды его королевская милость нездрожно быти розумѣти рачитъ вашу милость пановъ радъ своихъ напомянути, же бы ваша милость зваща подъ теперешнимъ зѣханьемъ своимъ до Берестя, подлѣ звыклое вѣры свое, радили, намовляли, ижъ бы вси речи потребы земскіе, на тотъ съемъ знесеные, спѣшнѣ ся отпраовали и ку skutку приводили, абы за омѣшкываньемъ справъ соймовыхъ и то, што есть не послѣднѣйшого, не занехивалося, але што може быти наибодрзей вынайдовано, яко бы ся тому за часу забѣчи могло, же бы непріятель потѣхи не взялъ. А ижъ, яко его милость панъ Виленскій пишетъ, же на люди служебные, съ которыми еще о службу ихъ не постановлено, бо на томъ жолѣ переставати не хотять огледатися не на што: тогды и о томъ пилнѣ вашей милости обмышлевати потреба, яко бы тымъ служебнымъ заплата заслужоного дошла и впередъ доходила, а тежъ, ижъ бы и тые вси, которые сойму не належать, яко може быти наирыхлей у его милости пана гетмана становилися, же бы его милость часу потребы мѣлъ съ кимъ непріятелю отпоръ а панству его королевское милости оборону дѣлати.

Къ тому ижъ за листы его королевское милости первыми о войну, до всихъ становъ писаными и вжо отъ немалого часу розослаными, лѣниво ся на войну выправуютъ: про то

№ 148. ваша милость рачте меж собою такіи обычай найдовати, яко бы тые лѣнныи тымъ спѣшней до повинности свое побужени были, а службы земское зваща подь такъ небезпечнымъ часомъ не омѣшквали.

О небезпечностяхъ земли Ифлянтское, такъ отъ Швета яко и отъ Московского, кгдажъ за первшимъ ку собѣ писаньемъ его королевской милости ваша милость вѣдомость маєте: тогды обмышлевати вашей милости потреба, яко бы ся имъ въ часъ забѣчи могло, а зваща подь симъ часомъ, кгда его милость княжа Пруское тисечу коней ѣздныхъ люду Нѣмецкого, ку потребѣ его королевской милости, до земли Лифлянтское на цѣлую полрока накладомъ своимъ выправилъ, же бы тые люди такъ тежъ и служебные его королевской милости, тамъ дармо часу не тратечи, послугу яку учинити могли; а зваща и его милость панъ староста Жомонтскій, яко рада его королевское милости, который зъ намовы ваше милости тамъ до тое земли для потребного и пожиточного Речи Посполитой того панства великого князства Литовского тягнути маєт, жебы для предложенья сойму тамъ тое потребы не омѣшкала, кгдажъ тые люди ничего безъ его милости тамъ починати не могутъ, а въ омѣшканью того якобы ся шкода скарбу, або, чога Боже уховай, и болшого што не стало: то ваша милость лацно обачити можете. А которою бы дорогою тые люди княжати Пруского до Лифлянтъ тягнути мѣли: абы ваша милость о томъ кромъ всякого омѣшканья зданье свое его королевской милости ознакомили.

Немнѣй тежъ его королевская милость рачитъ видѣти потребу обмышлевати вашей милости, отколь бы ся людемъ служебнымъ въ земли Лифлянтской старая заплата стала и наново потомъ доходила, же бы ся часу потребы въ службахъ его королевское милости ничимъ не вымывляли, а меновите о люди служебные Нѣмецкіе, которые служатъ на Пернавѣ; ижъ для незаплаты великій недостатокъ

пріймуютъ, и для такого недостатку а надзы свое далѣй трвати не могутъ, же бы потомъ зъ недостатку яко не свои, але чужоземцы чога ся иншого не домыслили. Не безпотребнѣ тежъ то его королевской милости въ листѣхъ соймовыхъ доложити и въ пропозиции припоменути росказати рачилъ около поправенья статуту, а то для того, жебы ся для поспѣшного на онъ часъ выданья статуту, чога ся въ немъ потребного не занехало и не опустило, або тежъ непотребного и шкодливого не приложило; кгдажъ то ваша милость сами вѣдати рачите, якъ короткій часъ былъ ку справованью и ревидованью такъ великоважныхъ речей, што ся изъ роздѣлу девятого, около правъ и границъ земляныхъ написаного, значить, ижъ ся первой всякіе sprawy земленые на врьдъ судейскій были вложили, а потомъ за становеньемъ подкоморихъ на врьдъ подкоморскій преложоны; а то ся для скороченья часу водлѣ потребы зревидовати и поправити на онъ часъ не могло; также въ роздѣлѣ третьемъ и въ иншихъ роздѣлѣхъ въ нѣкоторыхъ артыкулѣхъ и иншихъ бы речей, водлѣ потребы, доложити, а иншихъ уняти потреба.

Про то его королевская милость напоминати вашу милость рачитъ, абы ваша милость въ томъ теперешнемъ зѣханью и собранью своемъ, подлѣ звыклости свое, вси тые речи, для которыхъ ваша милость на съемъ зѣхали и въ которыхъ черезъ его милость пана подканцлерого отъ его королевской милости ку собѣ всказанье мѣли, у себѣ уважаючи, радили и намавали, яко бы ся дѣла земскіе, што наборздей быти можетъ зъ добрымъ и пожиточнымъ и славнымъ его королевской милости и Речи Посполитое того панства отпавовати могли; кгдажъ его королевская милость и въ тыхъ справахъ, въ которыхъ былъ черезъ пана подканцлерого, ку вашей милости всказати рачилъ черезъ такъ долгій часъ еще жадное вѣдомости не маєт, яко ваша милость тые потребы земскіе, а правѣ яко кгвалтовные от-

правили. Писанъ въ Люблинѣ. Sigismundus Augustus rex. — Лавринъ Война, писаръ.

Къ подлиннику, писанному на листъ, приложено печать; въ заглавіи отмѣчено: Наука господаря короля его милости, даная писару и секретару его королевской милости, пану Базиліусу Древинскому, донести и оповѣдати ихъ милости паномъ радамъ великого князства Литовского, духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съѣмъ до Берестья зѣхали, о потребахъ ниже описанныхъ.

II. Року 1566, мѣсяца іюля, 21 дня. Яко ваша милость, милостивые панове рада, ку его королевской милости и до пановъ радъ корунныхъ съ посродку себе ихъ милость пановъ радъ, пана воеводу Менского, пана каштеляна Берестейского и нана подскарбего земского на съѣмъ Любельскій присылати рачили, также и отъ пословъ земель и повѣтовъ великого князства Литовского до пословъ корунныхъ черезъ пословъ особливыхъ всказанье было: тогды якъ первой его королевская милость около того, съ чимъ ваша милость ихъ милость пановъ пословъ на съемъ зѣшній Любельскій слати мѣли, жадное вѣдомости отъ вашей милости мѣти не рачилъ; такъ и за пріѣханьемъ ихъ милости, кгдажъ ку его королевской милости жадного особливого всказанья ихъ милость не мѣли, трудно его королевской милости было въ речахъ и потребахъ около злученья тыхъ обудву панствъ коруны Польское и великого князства Литовского належачихъ, меж послы вашей милости и станы корунными ку зношенью намовъ зносити; бо яко панове послове, отъ вашей милости посланные, жадное зуполное моцы и для вступку въ речь надъ инструкцію черезъ ихъ милость посланую до сполныхъ намовъ порученья не мѣли, такъ ся тежъ подобно въ тыхъ речахъ сполнѣ зносити; и яко бы тая фалебная а здавна для доброго пожиточного и славного земского и Речи Посполитой обоого панства пил-

нѣ потребная справа ку skutkowi сполного № 148.

зезволенья вашей милости обудвухъ народовъ привелена быти мѣла, намовлятися не могли.

А ижъ тежъ въ томъ таковомъ около вступку въ речь зношенью ничего отъ вашей милости черезъ паны послы до господаря доложено не было, тогды ся его королевской милости въ то вдавати не годило.

А вѣдъ же, яко звыклъ его королевская милость не только въ такъ великихъ а важныхъ речахъ, але и во всякихъ потребахъ Речи Посполитое и земскихъ при слушномъ зданью и радахъ вашей милости прихилляючися, о всемъ добромъ и пожиточномъ земскомъ обмышлевати часто того не рачитъ опущати, ижъ не одно отъ тыхъ пановъ радъ своихъ, которые зъ вашей милостью при боку его королевское милости съ часомъ потребы бывати рачите, але и отъ тыхъ, кого бы подъ которымъ часомъ при его королевской милости не было, зданья ихъ милость потребуючи, ку ихъ милостямъ посылати и писати занехивати не рачитъ. Тымъ же еще речь пристойнѣйшую его королевскаа милость обачивать рачитъ, же ваша милость завжды всякое упреимое въ Речи Посполитой того панства великого князства Литовского съ повинности его королевское милости досытъ чинечы, и пильное о добромъ земскомъ усилованье видячи, слушнѣ бы занехивати ваша милость того не могли, ижъ бы были ваша милость первой въ тыхъ речахъ, съ которыми на съемъ корунный Любельскій теперъ послове отъ ваше милости были посланы, его королевской милости ознакоми и тые sprawy ку вѣдомости его королевской милости припустити были рачили, за чимъ бы его королевская милость и зданье свое господарское, водлѣ звыклое милости свое, зо всимъ добрымъ, славнымъ и пожиточнымъ а потребнымъ земскимъ вашей милости ознакоми замѣшкати не рачилъ, и тымъ пильнѣй ку слушной мѣрѣ а згодной и ровной братской милости тые sprawy приводити могъ.

№ 148. Але ижъ за такимъ посельствомъ отъ ваше милости до пановъ радъ ихъ милости и всихъ становъ корунныхъ донесенымъ ку жадному вступку въ речъ зносити зъ obu сторонъ не могли, а тамъ въ Люблинѣ: какое вѣдомости отъ ваше милости ожидаючи и часть немалый мѣшкаючи стѣскали, тогда причитаючи продолженью часу и непоспѣшной въ справахъ зачатыхъ отправѣ вже ся розѣхати хотѣли; одножъ его королевская милость зъ звыкное доброты и милости своее господарское забѣгаючи тому, абы по такъ частыхъ зѣздѣхъ и подъ тыми часы правѣ съ поруганьемъ отъ постороннихъ такъ важные sprawy въ розорванье не приходили и якого мниманья около сполное межи обоимъ народамъ милости съ себе не вчинили, рачилъ есть еще правѣ тотъ съемъ Любельскій на собѣ позадержати, съ которого сойму, съ чимъ послы вашей милости отправлены, о томъ отъ ихъ милости самыхъ ваша милость вѣдомость взяти рачите; а ижъ съ стороны пановъ радъ и всихъ становъ корунныхъ тую справу, около Униі зачатую, ку слушному звязкови а ровной и однаковой милости братской а вѣчной и несмертельной славы обоимъ Речи Посполитое приводити суть жадливы, тогда еще для тыхъ ширшихъ намовъ ку вашей милости послали зъ лавицы радъ корунныхъ: бискупа Премыского, князя Валентына Гербурта, воеводу Краковского, старосту Ратынского, пана Станислава Мышковского, а каштеляна Иновотцлавского, старосту Кгостынинского, пана Адама Древицкого и секретара его королевское милости пана Яна Лешневского, съ которыхъ ваша милость то, съ чимъ ку вашей милости и всимъ станомъ сойму належачимъ посланы, вырозумѣте.

Вшако жъ его королевская милость, чинечи досыть повинности своей, яко о всемъ добромъ и пожиточномъ того панства, великого князства Литовского, завжды милостивѣ омышливати звыклъ, и теперъ о тыхъ панѣхъ ихъ милости съ сойму корунного на съемъ Бере-

стійскій посланныхъ, вашей милости черезъ мене вѣдомость даючи не толко упоминати, але и жедати рачитъ, абы ваша милость панове рада того панства всякіе не съ часомъ идучіе, але на вѣки потребные sprawy и потребности обачаючи и добрѣ уважаючи, по такъ долгомъ частѣ зѣханья своего вже ся ку слушному а потребному въ милости братской звязкови и сконченью, такъ фалебное а вѣчнѣ пожиточное sprawy припыхати рачили. А ижъ намовамъ тымъ справъ, такъ небытность его королевской милости яко и розная бытность вашей милости съ паны и послы корунными, за немалую заваду и зловженье часу розумѣтися мусить: тогда его королевская милость сполный а зобополный зѣздъ вашей милости пановъ радъ корунныхъ и великого князства Литовского, также и всихъ становъ зъ obu сторонъ сойму належачихъ, велико потребный быти розумѣючи, радъ бы то видялъ, ижъ бы ваша милость, для доброго земского и Речи Посполитой, въ томъ труженья и праць своихъ не литуючи, а здѣ до Люблина, гдѣ самъ его королевская милость парсоною маестату своего господарского мѣшкати рачитъ, зѣхатися рачили, и sprawy Униі належачіе въ сполной згодѣ и братской милости зъ obu сторонъ речи потребные зносячи и уважаючи, тымъ пыльнѣй, пружнѣй и статечнѣй отправвати могли: бо то его королевская милость добрѣ бачити рачитъ, ижъ съ стороны пановъ Поляковъ ни на што милости братской противного, а (чого Боже уховай) вольностямъ и свободамъ вашей милости образливого вытягати не будутъ, одно ровного братерства, для вѣчныхъ а потуженѣйшихъ потребъ обоимъ панства земскихъ и Речи Посполитое, въ сполности вживати жедаютъ. А яко передъ тымъ ваша милость всякую поспѣшность въ потреббахъ Речи Посполитое съ себе оказуючи ку зѣздомъ и посыланью тыхъ справъ не были лѣнны, такъ и теперъ его королевская милость того по вашей милости певень есть, ижъ ваша

милость до Люблина ку намовамъ сполнымъ тыхъ справъ зѣхатися вборздѣ занедбати не рачите.

Особливе тежъ его королевская милость, веде звыкное милости и повинности своее господарское, обмышлеваючи о потребахъ того панства, великого князства Литовского, якъ первой сего неоднократно ку вашей милости писати и черезъ писара его королевское милости пана Древинского всказовати рачилъ, такъ и теперъ то передъ вашей милостью переложити и припоменути розказати рачилъ, ижъ за тымъ зѣханьемъ вашей милости на съемъ теперешній есть великая а пыльная потреба, ижъ бы ваша милость о такъ великихъ а правѣ налеглыхъ потребахъ и долеглостяхъ того панства радити и обычай тому вынайдовати рачили, откуль бы поратованье потребамъ земскимъ и будованье замковъ Лепля, Дисны, также поправа и опатренье замковъ пограничныхъ и оборона земли Ифлянтской быти могла; кгдажъ его королевская милость въ томъ вашей милости знати давати рачилъ, такъ и самымъ вашей милости то не есть тайно, ижъ скорбь его королевское милости вже далей тыхъ потребъ поносити и досыть имъ чинити не можетъ; о чомъ, яко его королевской милости панъ подскарбей вѣдомость далъ, такъ и ваша милость его милости то подобно вѣдати рачите, што ся въ немъ дѣтеть; а естлибы ся откуль поратованья надѣвати могло, то ся само зачнѣ оказуеть, въ якъ великихъ сумахъ имѣнья его королевской милости въ розные руки заведено и заставлено, такъ, ижъ не только абы еще тымъ потребамъ земскимъ скорбу его королевской милости досыть ся чинити могло, але и выхованье слушное столу его милости господарскому, за приѣханьемъ до того панства, съ трудна быти можетъ.

То тежъ его королевская милость бачному уваженью вашей милости пановъ радъ своихъ припускати рачитъ, якого вставичного зъ набѣганьемъ нареканья его королевской милости

Акт. Южн. и Зап. Россн. Томъ I.

и вашей милости панове рада отъ людей служебныхъ о заплату заслужоного старого вживаете; а якъ великая сума имъ есть винна, то ся зъ личбы бирчихъ земскихъ при соймѣ прошломъ у Вильни оказало, а вже потомъ третью четверть служить, а никоторое заплаты не мають, откуль бы имъ заплата мѣла дойти пыльного обмышлеванья есть потреба; кгда жъ его королевская милость того певень быти рачитъ, ижъ ваша милость братьи своей, которые для милости Речи Посполитое на тыхъ службахъ не по малу ся завели шкоды, а его королевской милости и собѣ съ Фрасункомъ набѣганья зычити не будете.

Не мнѣй тежъ такъ у его королевской милости, яко и у вашей милости пановъ радъ уважано быти мусить, съ чимъ и яко поспѣшно его милости пана старосту Жомойтского до земли Ифлянтской отправовати потреба, бо ижъ его милость, яко рада его королевское милости, зъ намовы вашей милости тамъ до тое земли, для потребного и пожиточного Речи Посполитой того панства, великого князства Литовского, тягнути маеть, жебы для продолженья часу и недостатку на заплату служебнымъ тамъ тое потребности не омѣшкаль; кгда жъ людъ служебный отъ княжати Пруского ку потребѣ господарской зведеный, о которомъ его королевская милость первой вашей милости ознаймити рачилъ, и который вже въ тыхъ частѣхъ въ земли Ифлянтской быти маеть, ничего безъ его милости тамъ почати не могутъ; а служебные его милости и иншіе ротмистрове, которые тамъ въ Ифлянтѣхъ суть, не маючи певное заплаты заслужоного старого, также и теперъ на службу новую трудно тамъ вытравати и служити мають, за чимъ абы ся непотребная шкода, а чого Боже уховай, и што болшого не стало. То ваша милость лацино обачити можете.

Для которыхъ всихъ вышей помененыхъ потребъ а квалтовныхъ налогъ земскихъ при иншомъ обмышлеванью вашей милости и то

№ 149. его королевская милость припоменути розказа-ти рачилъ, ижъ бы не мѣшкающая помочь и ратунокъ зъ речей готовыхъ, а съ сойму уфаленыхъ, быти могъ, то есть съ серебрицы за два годы прошлые по уфалъ соймовой вже съ совитостью не выдано естъ; также отъ тыхъ, которые службы земское военное омѣшкивали и которыхъ ваша милость, милостивый пане воевода Виленскій, яко гетманъ великій на онъ часъ будущій, на реистрахъ своихъ на томъ соймѣ Берестейскомъ оказати мѣлъ и къ тому зъ невыданья податку поголовного, которого бы отправка также водлѣ уфалы соймове за неотданьемъ съ совитостью быти мѣла; бо гдѣ бы таковыя речи, съ сойму уфаленые, ку досконалостямъ своимъ привожены не были, тогда бы завжды лѣнивый улегалъ, а послушній и поспѣшный болшіе беремена носити мусялъ.

Здалося тежъ то его королевской милости запотребно вашей милости ознанити, ижъ гамять цара Перекопского Дербишъ Магметъ мурза писалъ до его королевской милости о невставичномъ а подступномъ умыслѣ цара Перекопского, для чого ся и оттоль не вельми потреба обезпечати, што ваша милость зъ листу его королевское милости писаного вырозумѣти рачите. Писанъ въ Люблинѣ. — Sigismundus Augustus rex.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ; въ концѣ акта приложена печать; въ заглавіи отпечено: Наука господара короля его милости, данная писарю его королевское милости, державцы Квасовскому и Красницкому, пану Лаврину Войнѣ, донести и оповѣдѣти ихъ милости паномъ радамъ великого князства Литовского, духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съемъ до Берестя зѣхали, о потребахъ ниже описанныхъ. На оборотѣ: Instrukcyia krolewska do Brzescia naszem, anno 1566, dana panu Woynie, pisarzowi swemu, z podpisem ręki.

Оба акта хранятся въ Императорской Публичной Библиотеке.

149.— 1568 июня 20. Окружная королевская грамота, о возвращеніи князю Валеріану, бискупу Виленскому, бывшихъ его людей.

Жикгимонтъ Августъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ, и тежъ вриадникомъ нашимъ господарскимъ, и князьскимъ, панскимъ, и духовныхъ, въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ. Мовилъ намъ князь Валеріанъ, бискупъ Виленскій, о томъ, штожъ дей подданные его милости отчизные, костелные, имѣнья его милости Видского, прочъ ся розышли и мѣшкають дей въ мѣстехъ и волостехъ нашихъ господарскихъ, и тежъ въ имѣньяхъ и селахъ вашихъ; а вы ихъ его милости выдати и справедливости зъ ними учинити не хотите, къ немалой кривдѣ и шкодѣ его милости: и просилъ насъ, абыхмо листъ и дворянина нашего на то его милости дати велѣли. А такъ мы для того послали тамъ дворянина нашего (*), и гдѣ бы колвекъ оныя люди его милости костелные, отчизные, за симъ листомъ и дворяниномъ нашимъ найдены были, а зналибыся они властными отчизными его милости, приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ людей зъ жонами и зъ дѣтьми и со всеми статки и маестностями ихъ, съ чимъ-колвекъ будутъ до мѣстъ и волостей нашихъ и до имѣней вашихъ зашли, предъ тымъ дворяниномъ нашимъ его милости выдавали; а естли бы ся они отчизными его милости быти не знали, вы бы на нихъ право дали и справедливость зъ ними учинили передъ тымъ же дворяниномъ нашимъ, безъ

(*) Въ подл. здѣсь оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени королевскаго дворянина.

каждое отволоки, и съ права за виннымъ (*) ничимъ не стояли конечно. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего 1568, мѣсяца іюня 20 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, крупною и четкою скорописью. Знаки препинанія, точки и запятая, разставлены произвольно и не въ своихъ мѣстахъ; надъ гласными буквами, вмѣсто дыханій, почти вездѣ поставлены также точки, въ началѣ словъ, въ срединѣ и на концѣ ихъ. Внизу грамоты приложена печать подъ куподією, съ неясственнымъ оттискомъ. Тутъ же скрѣпа: Михайло Гарабурда, писарь.—Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между училищными фундушами.

150.— 1568 декабря 7. Запись воеводича Новгородскаго Остафѣя Воловича на треть своихъ имѣній, въ замѣнъ 4000 копъ грошей, принесенныхъ въ приданое его женою, урожденною княжною Черторискою.

Я Остафѣй Воловичъ Горностай, воеводичъ Новгородскій, признаю тымъ моимъ листомъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы о томъ потреба вѣдати, або чтучи его слышети. Ижъ што зъ воли а презрѣнья Божьего, беручи отъ ее милости княгини Ивановое Чорторисское, княгини Ганны Кузминича княжны Желавское, за себе у светое малженство дочку ее милости, княжну Олену Ивановну Чорторискую, взялъ есми отъ ее милости княгини Ивановое Чорториское вѣна посагу зъ имѣней отчизныхъ князя Ивана Чорторискаго, малжонка ее милости небожчика, и сыновъ его, дѣтей ее милости, готовыми грошми тысячу копъ грошей, а въ золотѣ, въ сребрѣ, перлахъ и клейнотахъ ошачовавши, то справедливѣ самъ черезъ себе и черезъ пріатели мои другую тысячу копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачи въ каждый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ; и заховываючися я водлугъ

права посполитого и статуту земского, оную № 150. помененую суму пенезей двѣ тысячи копъ грошей Литовскихъ, черезъ мене отъ ее милости княгини Ивановое по дочкѣ ее милости малжонцѣ моей узятую, паней Оленѣ княжнѣ Чорториской малжонцѣ моей милой на третей части дворовъ и имѣней моихъ отчизныхъ, а меновите на третей части двора Олешинского, Трокелишского, Талковского и Величковского, въ повѣтѣ Троцкомъ лежащихъ, и на третей части двора Острожичъ, въ повѣтѣ Менскомъ лежащего, на селахъ и приселкахъ къ тымъ помененымъ дворомъ и имѣньямъ прислухаючимъ, и въ третью часть належачимъ, обычаемъ вѣновнымъ вѣно съ привѣнкомъ, то есть чотыры тысячи копъ грошей Литовское личбы, личачи въ каждый грошъ по десяти пенезей бѣлыхъ, симъ листомъ моимъ записую и записалемъ; и естли бы Панъ Богъ зъ воли своею святою первой на мене, а ниже на малжонку мою смерть допустить рачилъ, тогда малжонка моя пани Олена, зоставши по животѣ моемъ, оную третью часть всихъ вышеписанныхъ дворовъ и имѣней Олешинскихъ, а Трокель, Талковского, и Величковского, и Острожичъ зъ будованьемъ дворнымъ и пашнями, на третью часть ку тымъ дворомъ належачими, съ селы, приселки, до тыхъ дворовъ на третью часть прислухаючими, зъ бояры, людьми тяглыми, зъ ихъ работы, платы грошовыми, даньми медовыми, и всякими ихъ повинностями, съ ставы, зъ млыны и ихъ вымелками, зъ боры, зъ лѣсы, зъ ловы звѣрыными и пташими, и зо всеми великими и малыми, и якимъ колвекъ обычаемъ теперь и потомъ вынайлены або поменены быти могутъ пожитки, на себе спокойнѣ малжонка моя милая пани Олена держати маеть, и тую третью часть всихъ вышеуказанныхъ дворовъ и имѣней зо всеми, яко есть выше поменено,

(*) Тамъ же оба эти слова написаны слитно, въ одной связи: «исправазавиннымъ»; для ясности смысла надлежало ихъ раздѣлить.

№ 151. людьми и пожитки, къ той третей части належачими, волю будетъ малжонцѣ моей, кому похочеть, въ сумѣ помененой, чотырехъ тысячъ копахъ грошей Литовскихъ, листомъ своимъ записать и заставить, также и въ держанье подати; а якъ ее самое, такъ и того, кому бы тую суму чотыры тысячи копъ грошей она листомъ своимъ описала, не отдавши ей, або тому, кому то она листомъ своимъ описать, сполна чотырехъ тысячей копъ грошей не шацункомъ, одно готовыми грошми ништо зъ братьи моее роковое, а ни близкихъ кровныхъ моихъ, также и съ потомства моего, естли ми его Панъ Богъ зъ нею дати рачить, съ тое третее части тыхъ дворовъ и имѣней малжонки моее панее Олены рушити, зъ владности и держанья ее обычаемъ правнымъ и неправнымъ, выймовати затрудненья и переказы въ держанью ей тыхъ имѣней, або тому, кому бы то она описала, чинити не мають а ни будутъ мочи. А естли бы тежъ за держанья малжонки моее панее Олены, або за держанья того, кому она записомъ своимъ уоцнить и записать, въ той третей части всихъ вышейпомененныхъ дворовъ и имѣней моихъ якій ущипокъ або знищенье розогнаньемъ людей, або и въ чомъ кольбекъ иномъ отъ нихъ, яко держачихъ, дѣяти мѣло, тогда ничого на малжонцѣ моей паней Оленѣ а ни на томъ, хто отъ нее за записомъ тыи имѣнья держати будетъ, некоторыми причинами поискивати и въ томъ ей затрудненья чинити не маеть; а никоторое тежъ личбы малжонка моя по животѣ моемъ держачи третью часть тыхъ дворовъ и имѣней моихъ ей, у вѣнѣ и привѣнку симъ листомъ моимъ записаныхъ, а ни тежъ тотъ, кому бы она тую третью часть ей отъ мене записанную, въ той сумѣ помененой, чотырехъ тысячъ копахъ грошей, записала и въ держанье подала, якъ дѣтемъ моимъ, естли ми ихъ Панъ Богъ зъ нею дати рачить, такъ тежъ и никоу иному зъ братьи и кровныхъ моихъ чинити не будутъ повинни, а выполняючи обычай права поспо-

литого и статуту земского, на врьдѣ господарскомъ въ замку Луцкомъ обличѣ ставши, вызнати и до книгъ записать то естемъ повиненъ. И на то малжонцѣ моей милой паней Оленѣ Ивановѣ княжнѣ Чорторыйской даю сесь мой листъ подъ моею печатью и съ подиисью руки моее. А на твердость того листу моего просилъ есьми о приложенѣ печатей ихъ милость пановъ, а прѣтелей моихъ ласкавыхъ: пана Василя Петровича Загоровского, маршалка господарского, городничого Володимерского; пана Ерофея Васильевича Гостского; пана Ѳедора Кадьяновича Чаплича, Шпаковского; пана Гектора Кавечинского, старосту Олыцкого; пана Маска Шпаковского, дворенина господарского; пана Ѳедора Гурковича Шмеленского, а пана Яна Зарѣцкого; ихъ милость на устную прозбу мою то вчинити а печати свои приложити рачили къ сему листу моему. Писанъ въ Клеванию, дѣта Божьего Нароженья тысяча пять сотъ шестдесятъ осмого, мѣсяца декабра сегого дня. Остафей Горностай, власною рукою.

Подлинникъ писанъ на листѣ; въ концѣ акта приложены восемь печатей вышеписанныхъ лицъ. Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

151. — 1569 января 20 и ноября 28. Двѣ королевскія грамоты мѣщанамъ Дисненскимъ на разныя права и преимущества.

Жикгимонтъ-Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нипѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ чоломъ подданные наши, мѣщане Дисенскіе, и повѣдили передъ нами, ижъ по взятю замку нашего Полоцкого черезъ непрѣтеля нашего, великого князя Московского, кгда зъ росказанья нашего въ земли Полоцкой замокъ нашъ Дисенскій заложенъ, мно-

гіе подданные зъ мѣстѣ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ и землянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, опустившы дома и осѣлости свое, а иные зъ рукъ непрѣтельскихъ вышедши, вѣрною подданностью намъ господару своему приржоному склонившыся, внесли ся на мѣшканье вѣчное съ жонами и съ дѣтьми и всеми маестностями своими въ тотъ край спустошальный до помененого замку нашего Дисенского. пры которомъ дома собѣ побудовавши, острогъ немалый около мѣста и вежы пры немъ коштомъ и накладомъ своимъ властнымъ заробили, дѣлы, гаковницами, ручницами, водлѣ возможности своее, на тотъ часть бакшты запособили; еще надто хотечы большою безпечностью тое мѣсто обваровати, въ надѣю ласки наше господарское, валы, перекопами, и съ будованьемъ вежъ прибавившы стрѣлбы ку оборонѣ фундоватисе пры томъ замку нашемъ хочуть, даючы того справу, же зъ многихъ сторонъ розныхъ панствъ нашихъ людъ купецкій съ жонами, съ дѣтьми, зо всеми маестностями своими на мѣшканье до того мѣста нашего до нихъ ити берутся; кгда быхмо право Майдеборское тому мѣсту нашему надавши, пожитки нѣкоторые, якіе суть и въ иныхъ мѣстахъ панства нашего, великого князства Литовского, тому мѣсту Дисенскому на мѣсто и ратушъ привлащили, листомъ нашимъ на вѣчность упривилежали; о чомъ же и панъ Виленскій, гетманъ нашъ наивышшій великого князства Литовского, староста Городенскій и Могилевскій, панъ Грыгорей Александровичъ Ходкевичъ, за нимъ листомъ своимъ у причинѣ насъ жедалъ, и староста Дисенскій, панъ Боркулабъ Ивановичъ Корсакъ, свѣдество о хутливыхъ службахъ ихъ противку намъ господару даючы, до насъ писалъ. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, на прымову пана Виленского и за ознаменьемъ старосты Дисенского о ихъ вѣрѣ и хути ку службамъ нашимъ, на чоломъ битѣ тыхъ мѣщанъ нашихъ Дисенскихъ то

есьмо учинили, а право Майдеборское имъ дали есьмо, и симъ листомъ нашимъ тому мѣсту нашему надаемъ вѣчными часы. И вызволяемъ всихъ мѣщанъ Дисенскихъ, купцовъ и ремесниковъ всякихъ тамошнихъ, въ парканѣ и за парканомъ, на кгрунтѣхъ тому мѣсту отъ насъ господара наданныхъ, и на нихъ мѣшкаючыхъ, и которые напотомъ на голыхъ пляцахъ мѣстскихъ въ парканѣ и за парканомъ зъ иныхъ мѣстѣ тамъ на мѣшканье сберутся и побудуются, отъ присуду замкового старостиного и его вранниковъ статутомъ земскимъ панства нашего, великого князства Литовского, и отъ дѣцкихъ, и винъ замковыхъ на вѣчность; але мають ся вси мѣщане Дисенскіе правомъ своимъ Майдеборскимъ судити и справовати во всемъ по тому, яко ся судять мѣщане въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ, упривилежавныхъ, панства нашего, великого князства Литовского. А печать тому мѣсту нашему Дисенскому на вѣчные часы надаемъ гербъ, ладью, которою врьдѣ мѣстскій судовые и иные всякіе справы мѣстскіе печатovati и отпраовати мають звычайемъ иныхъ мѣстѣ упривилежавныхъ, вѣчнѣ. А што ся дотычетъ войта тамошнего, ино мы врьдѣ войтовскій зъ рамени нашего господарского на старосту нашего тамошнего Дисенского теперешного и потомъ будучыхъ старостѣ Дисенскихъ прекладаемъ, и симъ привилежемъ нашимъ злецаемъ, чынечы постановенье въ томъ на вѣчные часы тымъ обычаемъ: ижъ старостове наши Дисенскіе на мѣстцу войтовскомъ отъ насъ господара быти мають, а мѣщане Дисенскіе на кождый годъ по чотыры особы людей добрыхъ, бачныхъ и ростропныхъ, въ тамошнемъ мѣстѣ оселыхъ, которые бы тежъ могли и праву Майдеборскому . . . стати выбирать, и старостѣ Дисенскому, яко войту нашему оповѣдати; а староста зъ оныхъ чотырохъ особъ годного которого и справного будетъ розумѣти, на мѣстцо войтовское лентвойтомъ мѣсту Дисенскому подавати маеть, присегу звычайную

№ 151. на тотъ вѣдъ лентвотовскій отъ него принявши, и тымъ способомъ въ каждый годъ обирање лентвойта чынено быти маеть; а лентвойтъ вѣдъ здаваючы, повиненъ будетъ каждому зо всего усправедливитися передъ старостою, еслибы кому што надъ право удѣлалъ, который лентвойтъ годовый зъ лавниками присяжниками своими маеть вси sprawy, суду войтовскому належачые, яко речы крывавые, такъ и иные всякіе sprawy поточные, судити, радити и отпраовати, винныхъ съ права на горло сказовати, вѣдъ же неиначей во всемъ заховываючы и справуючыся, одно водлѣ статуту права Майдеборского. Если бы ся коли речъ якая великая приточыла, же бы ее лентвойтъ самъ отправити не могъ, тогда мають о томъ старостѣ Дисеньскому тамошнему, яко войту головному, знати дати; а староста зъ мѣстца войтовского повиненъ будетъ самъ на ратушы становитися и таковыя речы также правомъ Майдеборскимъ, а неинакшимъ, съ присяжниками лавниками своими судити, справовати и отпраовати, винныхъ карати съ права, водлѣ выступу каждого. Што се дотычетъ бурмистровъ и радець годовыхъ, тыхъ лентвойтъ зъ мѣщаны тамошними, на каждую особу по чотыры челоуѣки годныхъ подавши, оповѣдати будутъ старостѣ нашому, якъ войту головному, а староста зъ мѣстца войтовского межы тою личбою только, колько будетъ надобѣ бурмистровъ и радець обрати, и присегу отъ нихъ принявши, справу мѣстскую имъ злецати маеть; а кгда годъ свой выдержать, староста нашъ зъ мѣщаны, яко съ прыходовъ такъ и расходовъ мѣстскихъ маеть зъ нихъ личбы слухати, если ими прыстойнѣ шафовали, и каждому укывжонному зъ нихъ справедливость чынити. А гдѣ бы ся кому съ поданныхъ нашихъ мѣщанъ Дисеньскихъ, або кому жъ кольвекъ отъ суду старосты Дисеньского, яко войта головного, або отъ лентвойта его зъ ураду войтовского, або отъ бурмистровъ и радець кривда и уближенье якое у справе-

ливости его, або въ чомъ кольвекъ видѣла, тогда каждому отъ суду ихъ апеляция до насть господара допуцона маеть быти завжды. А пожитки тому мѣсту нашому щодробливости наше господарское на семъ привилею нашому помѣнити есмы велѣли, то есть: помѣрное отъ мѣры вагу великую и малую, и важное а скурамницъ, клѣтокъ и будокъ мѣстскихъ, и отъ мѣстца платъ ратушови надаемъ на вѣчность, который собою наислушнѣй звычаемъ иныхъ мѣстъ нашихъ, гдѣ мѣщане права Майдеборского ужывають, постановити мають, справуючыся безъ обтяжливости посполитого чолоуѣка тамошнего и людей приѣздыхъ и посельскихъ; а за то будутъ повинни мѣщане ратушъ порадный збудовати, парканъ и бакшты около мѣста поправовати, и знову на моцъ будовати, и землю фасовати, дѣла, гаквницы, ручницы, порохи, стрѣльбу и брони достатокъ запособляючы прибавляти въ мѣстѣ, порадку отъ огня и часу небезпечности отъ неприятели пыльнѣ догледати, и сторожу свою въ мѣстѣ и на бакштахъ мѣвати. А што ся дотычетъ сторожы польное, въ томъ они мають заховатися по тому, яко мѣщане Полоцкіе за держанья нашего господарского передъ взятъемъ оноу замку Полоцкого черезъ неприятели нашего, великого князя Московского, заховали и справовалися; а будованье паркану около мѣста и бакштъ того сами межы собою мѣщане пыльнѣ мають догледати и уставляти приставовъ надъ работниками; вѣдъ же неинакъ будуючы и поправуючы, одно яко имъ будетъ отъ старостъ нашихъ тамошнихъ и отъ его владниковъ зъ замку розказано. А часу небезпечного отъ неприятели въ мѣстѣ и на парканѣ, мають мѣщане во всемъ быти послушни старостѣ нашихъ тамошнихъ Дисеньскихъ, яко въ речы властной нашей господарской, которая до судовое sprawy ничогося не стегаетъ, и овшемъ въ таковыхъ речахъ часу небезпечности въ послушенствѣ своемъ владови нашому замковому намъ господару

вѣрнѣ служити будутъ повинни. Корчмы медовые, пивные, горѣлчаные, солодовни, бровары, отъ того всего капъ и платъ маеть съ того мѣста нашего Дисеньского ити до скарбу нашего вѣчными часы по тому, яко и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ упривильеванныхъ заховывается. Вѣдъ же, што се дотычетъ корчомъ пивныхъ, о тые они намъ господару били чоломъ, абы имъ вольно въ домѣхъ своихъ безъ даванья капей и иныхъ платовъ пиво держати, повѣдаючы, же и мѣщане Полоцкіе, зъ ласки наше господарское, тую вольность мѣли: ино если мѣщане Полоцкіе вольни были отъ капи пивное въ домѣхъ своихъ шынкъ пивной вольнѣ держати, тогда и мѣщане Дисеньскіе потумужъ мають быти заховани вѣчнѣ зъ кгрунтовъ мѣстскихъ, которые имъ зъ ласки наше господарское приданы и назначоны будутъ, и которые вжо на сесь часъ держать, съ тыхъ цыньшъ мають давати, яко имъ устава отъ ревизоровъ нашихъ зъ розказанья нашего будетъ дана, прикладомъ иныхъ мѣстъ нашихъ упривильеванныхъ. Мають тежъ мѣти вольность мѣщане Дисеньскіе на будованье паркановъ и домовъ своихъ дерево и дрова на огреванье брати съ пущъ нашихъ господарскихъ, близко тому мѣсту прилеглыхъ; вѣдъ же, абы ся заразъ не выполонило и на прышлый часъ заховало, маеть староста нашъ Дисеньскій завести и певными копцами заграничыти, поколь мають мѣти вѣздъ до пущъ нашихъ. Паствиска, выпусты около мѣста быдлу своего мѣщане мають мѣти вольно тамъ, гдѣ имъ отъ старосты нашего, за розказаньемъ нашимъ, будетъ заведено. Церкви и вси, которые ку фалѣ Божей мѣщане своимъ накладомъ въ мѣстѣ тамошнемъ постановили и побудовали и потомъ побудуютъ, тые мають быти въ ихъ мѣстскомъ подаванью и завѣданью; а вѣдъ же владность надъ попы и вѣзды на пригледанье учителей у вѣрѣ хрестіанской маеть быти владыкъ нашихъ вѣчными часы, по тому, яко се здавна около тыхъ вѣздовъ

въ земли Полоцкой и Витебской заховывало. № 151. Братства, кануны, празники годовые, тые мають мѣти два разы въ рокъ на годовые празники, коли сами межы собою постановять, пожытокъ съ того церковнымъ справамъ примножаючы, водлѣ давного звыклоу Полоцкого; вѣдъ же тымъ обычаемъ, яко бы тыми канунами корчмамъ и пожыткомъ нашимъ шкода не была. Вольни тежъ будутъ мѣщане Дисеньскіе збудовати собѣ лазни мѣстскіе, колько бы была потреба, съ которыхъ доходъ и пожытокъ маеть ити на мѣсто тамошнее вѣчными часы; вѣдъ же тые лазни мають будованы быти на мѣстцохъ безпечныхъ отъ огня, не поблизу домовъ мѣстскихъ, але на сторонѣ отъ мѣста при водѣ, а того постерегати, абы вжо иный ни хто зъ мѣщанъ тамошнихъ въ домѣхъ своихъ лазень мѣти не смѣлъ, подъ винами на то зъ ураду положеными. То тежъ мѣщаномъ Дисеньскимъ обваровываемъ и упевняемъ, подводъ всякихъ, такъ посланцомъ нашимъ господарскимъ, яко и старостинымъ и тежъ князскимъ, паньскимъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и никому иному не мають и не будутъ повинни давати дармо, только за пенязи, по уставѣ нашей господарской, якося и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ упривильеванныхъ заховывается. Десятники и всѣ драбы ротъ пѣшыхъ, которые въ томъ мѣстѣ Дисеньскомъ на кгрунтѣхъ мѣстскихъ побудовалися и побудуются, также люди князскіе, паньскіе и землянскіе, духовныхъ и свѣтскихъ, и ремесники всякіе, которые въ домѣхъ ихъ въ замку, при городку, въ парканѣ и за парканомъ, мѣшкати будутъ, мають и будутъ повинни посполъ зъ мѣщаны нашими тамошними Дисеньскими парканы робити, бакшты будовати и землю фасовати, и всякіе повинности мѣстскіе полнити; а судити ихъ мають старостове наши Дисеньскіе. Рыболове тамошніе Дисеньскіе мѣстскіе мають мѣти вольности въ рѣкахъ рыбу ловити крыгою съ комлею и удою и инымъ малымъ начиньемъ, окромъ неводовъ

№ 151. и иных великихъ сѣтей. Мають тежъ и вольно будетъ мѣщаномъ Дисеньскимъ на мѣстѣцѣ погожомъ домъ великій гостинный для людей прѣѣзжихъ купецкихъ въ мѣстѣ тамошнемъ Дисеньскомъ збудовати, и пожитки всякіе съ того дому на мѣсто брати вѣчнѣ, по тому, якося и въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ упривилеванныхъ заховываеъ; вѣдъ же мыта и поборы наши великіе и малые, также старостѣ нашему пожитки надлежащие отъ купцовъ явка, обвѣстка, полужное и иные доходы, которые у Полоцку отъ людей купецкихъ прѣѣзжихъ гостей стану бывали, тые вси въ цѣлости на насъ и на старостѣ нашихъ заховываемъ. А што се дотычетъ перевозу тамошнего на рѣцѣ Диснѣ и Двинѣ, около тыхъ мѣщанъ Дисеньскихъ заховываемъ, яко се зъ замку Полоцкого на перевозѣ на Двинѣ ку мѣщаномъ Полоцкимъ заховывало; якій платъ мѣщане Полоцкіе въ годъ отъ перевозу съ дому платили, потому и Дисняне платити на замокъ мають вѣчнѣ. И на то дали есмы мѣсту Дисеньскому и всимъ мѣщаномъ тамошнимъ сесь нашъ привилей, который подписавшы рукою нашою господарскою, на твердость тое речы и печать нашу къ нему привѣсити есмы велѣли. Писанъ и данъ у Люблинѣ, лѣта отъ Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ девятого, мѣсяца генвара двадцатого дня. Sigismundus Augustus rex. Матей Савицкій, писаръ и секретаръ, староста Мельницкій, войскій Дорогицкій. — А то естъ второй привилей. Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, радцы и вси мѣщане мѣста нашего Дисеньского о томъ: ижъ што которые пляцы на будованье домовъ своихъ побрали они, остадаючи при томъ замку нашою Дисеньскомъ, абыхмо иныя пляцы, у парканѣ лежащие, на

которыхъ они домами своими побудовалися, также и тые пляцы, на которыхъ еще будованья нѣтъ, и огороды за мѣстомъ надали и листомъ нашимъ подтвердили мѣщаномъ мѣста нашего тамошнего Дисеньского на вѣчность; а который бы платъ по выйштыю вольности отъ насъ господара имъ даное до скарбу нашего съ тыхъ пляцовъ и огородовъ давати постановлено, абыхмо тогъ платъ тамошнему жъ мѣсту вѣчнѣ надали, за который бы платъ отъ часу большъ зброй и списовъ стрѣлбы, пороховъ, куль, пушкарровъ на тамошнее мѣсто они запособляли, и тые потребности на певномъ мѣстѣцѣ на ратушы у схованью мѣли. Ино мы, бачечы тую прозбу ихъ быти слушную, зъ ласки наше господарское на чоломбитье ихъ учынили, тые пляцы въ мѣстѣ Дисеньскомъ, на которыхъ се они домами своими вжо побудовали и тые, на которыхъ еще будованья нѣтъ, и огороды за мѣстомъ дали есмы мѣщаномъ Дисеньскимъ, и тотъ платъ, который по выйштыю вольности ихъ давати имъ будетъ постановленъ, на тоежъ мѣсто нашо Дисеньское надаемъ и подтверждаемъ то симъ листомъ нашимъ: мають мѣщане Дисеньскіе тые пляцы и огороды ку мѣсту тамошнему Дисеньскому держати и уживати вѣчнѣ; и который платъ по выстыю вольности ихъ будетъ съ тыхъ пляцовъ и огородовъ постановленъ, того плату они также на вѣчные часы до скарбу нашего не даючи, будутъ повинни тотъ платъ до вряду присяглого мѣстского отдавати, и каждого року за тотъ платъ зброй и списы, стрѣлбы, порохи, кули ку оборонѣ мѣста тамошнего куповати и способляти, и пушкарровъ добрыхъ умѣтныхъ ховати, и тую стрѣлбу опатровати и направовати мають. И на то есмы подданнымъ нашимъ мѣщаномъ Дисеньскимъ дали сесь нашъ листъ, рукою нашою господарскою подписавшы, до которого на твердость того и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Книшинѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ девятого, мѣсяца ноября

двадцать осмого дня. Sigismundus Augustus rex. Михайло Гарабурда, писаръ.

Выписаны изъ подтвердительной грамоты короля Стефана Баторія, пожалованной Дисенскимъ жителямъ 1576 г. ноября 7, на Торунскомъ сеймѣ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXII, л. 46, и слѣд.), хранящуюся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

152. — 1569, апрѣля 4. Письмо къ Польскому королю Сигизмунду Августу Браславльскаго воеводы Романа Сангушка о томъ, что по причинѣ нездоровья онъ не можетъ къ нему явиться.

Наяснѣйшій а милостивый господарю королю, пане а пане мой милостивый! За волею вашей королевское милости, пана моего милостивого, зѣхавши зъ службы вашей милости господарское, на тыхъ днѣхъ прѣѣхалъ есмь сездѣ до дому моего, и радъ бымъ былъ разъ теперь ку вашей королевской милости, пану моему милостивому, ѣхалъ, о доброе здорovie вашей милости господарское огледавши зъ того ся порадовалъ, але ми того не допустило на сей часъ неспособность здорovia моего, на которое я зъ воли Божье злѣ мамъ; а ку тому ижемъ тыхъ дѣлъ, на Улѣ взятыхъ, которіе вашей королевской милости оказати маю, заразъ зъ собою не могъ завести, для злого дороги и про недостатокъ коній; для того прошу вашей королевской милости, абы ми то жадное неласки вашей милости господара моего не несло: вѣдже скоро ми ся на здорovie моемъ полѣпшаеъ, и скоро тые дѣла, которіе вже естъ недалеко одышу, не омѣшамъ ку вашей королевской милости весполонъ зъ вязнями и зъ дѣлы быти. За тымъ дай Пане Боже, абымъ я вашу королевскую милость, пана моего милостивого, добрѣ здороваго и fortunнѣ пануючого слышалъ и видѣлъ на каждый часъ. Писанъ у Володавѣ, мѣсяца апрѣля 4 дня. року 69. — Вашей королевское

Авт. Южн. и Зап. Росси. Томъ I.

милости, господара моего милостивого, на- № 152
меншій служебникъ Романъ Сангушко, вое- — 153.
вода Браславскій, низко покорно чоломъ бьетъ.

Надпись: Наяснѣйшому господарю моему милостивому Жикгимонту Августу, Божьею милостью королю Польскому, великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому, Ифлянтскому и иныхъ.

Списокъ съ подлинника сообщенъ г. Мацьевскимъ.

153. — 1570, февраля 4. Королевская грамота землянамъ Заушскимъ въ Киевскомъ воеводствѣ, на разные права и вольности шляхетскія.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Киевскій, Волынскій, Подляскій, Ифлянтскій. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ привилеемъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Прѣѣздили до насъ земляне наши земли Киевское Заушскіе, съ Ходаковъ, шляхетные: Василей Меленевичъ Тупоголовскій, Богданъ Есковичъ Каленскій, Василей Малковичъ Ходаковскій, Иванъ Юрьевичъ Багриновскій, Василей Климовичъ а Григорей Стефановичъ Бѣлошицкіе, съ братьею своею земляны Киевскими зъ Заушья, буючи намъ чоломъ о томъ: ижъ яко зъ давныхъ часовъ, за славное а светое памети предковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, всякихъ правъ, свободъ и вольностей шляхетскихъ уживали и службу нашу земскую военную, за потребою припалою, заровно зъ иными земляны Киевскими намъ господарю и Речи Посполитой служивали, и покладали передъ нами листы наши, съ канцлярен наше великого князства Литовского до воеводы Киевского и такожъ и до кашталяна Киевского писаные, рассказуючи, абы ни въ чомъ не нарушиваючи стародавнихъ правъ, вольностей и свободъ шляхетскихъ, ни до якихъ иныхъ повинностей и по-

№ 153. слугъ замковыхъ имъ незвычайныхъ, такъ тежъ и ку послушенству и присуду замковому не притягали, и мѣшканьемъ уставичнымъ при собѣ въ Кіевѣ, кгда якое потребы и послуги наше военное не вказываетъ, трудности имъ не чинили, але жебы ся во всемъ ку нимъ спокойнѣ и пристойнѣ, яко противъ шляхтѣ на лежи, заховали, абыхмо въ томъ ласку нашу королевскую имъ показали, а при таковыхъ всихъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ шляхетскихъ, которыхъ они здавна заровно зъ иною шляхтою земли Кіевское уживали, ихъ оставивши и заховавши, листомъ привилеемъ нашимъ имъ то утвердити велѣли, за которымъ бы они сами и потомкове ихъ, водлугъ стародавнего обычаю уживаючи, волности, свободъ и правъ шляхетскихъ посполитыхъ въ покою мѣшкати могли. Мы, взявши о томъ певную вѣдомость, ижъ они зъ давнихъ часовъ правъ свободъ и вольности шляхетскихъ уживаючи заровно зъ иною шляхтою земляны Кіевскими, кгда того потреба указывала, службу нашу земскую военную намъ господару и Речи Посполитой служивали; зваща, ижъ за теперешнимъ доистьемъ Уніи, albo зъедноченьемъ короны зъ великимъ князствомъ Литовскимъ, и за приверненьемъ до короны земли Кіевское, всихъ пановъ радъ, землянъ, шляхту и обывателювъ земли Кіевское при всякихъ правахъ, свободахъ и волностяхъ ихъ шляхетскихъ, которыхъ они здавна звыкли уживати, оставивши и заховавши, а особливѣ вольностями и свободами коронными обдаровавши, особливимъ привилеемъ нашимъ то все земли Кіевской утвердили; и для преслуханья присеги землянъ и всихъ обывателювъ земли Кіевское ку корунѣ посылали есьмо дворянина нашего урожного Яна Быстриковского, который намъ далъ справу, ижъ и тые земляне наши вышемененные заровно зъ иными земляны и обывателями земли Кіевское, водлугъ повинности свое, присегу ку коронѣ учинили и въ реестръ межъ иными земляны и обывателями земли Кі-

евское заровно суть описаны и передъ насъ господара принесены, — на чоломбитье ихъ, яко вѣрныхъ подданныхъ нашихъ, учинили, а ихъ при всякихъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ шляхетскихъ, водлугъ стародавнего обычаю, оставили и заховали, яко жъ и тымъ привилеемъ нашимъ заховываеми, заставуеми и утвержаеми вшелякіе права и вольности ихъ шляхетскіе потому, яко того зъ давнихъ часовъ за славное а светое памети продковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, звыкли уживати; которыхъ всихъ вольностей своихъ шляхетскихъ мають они сами, жоны, дѣти, потомкове и щадки ихъ обоого поколѣнья уживати и въ нихъ ся ховать, множити и веселити вѣчными часы, служачи намъ господару и Речи Посполитой службу нашу земскую, военную, заровно зъ иными земляны и обывателями земли Кіевское, водлугъ потребы припалое военное, albo рушенья посполитого; а иныхъ никоторыхъ повинностей и послугъ замковыхъ, которые на бояръ путныхъ належать, и тежъ уставичного мѣшканья при замку нашемъ Кіевскомъ, кгда того потреба военная не припадетъ, полнити и чинити не повинни; въ чомъ воеводове и кашталанове Кіевскіе теперешніе и напотомъ будучіе, такъ за щастливого понованья нашего, яко и потомковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ніякое трудности и утисненья надъ право посполитое и надъ тотъ привилей нашъ, отъ насъ имъ даный, ніякимъ обычаемъ чинити не мають и не будутъ мочи. И на то есьмо имъ дали тотъ нашъ привилей и съ подписаньемъ руки наше королевское, до которого и печать нашу коронную привѣсвити есьмо рассказали. Данъ въ Варшавѣ, дня четвертого февраля, року Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятого, а панованья нашего чтырdestого першого. — Реляцыя вельможного Валентого Дебинского, зъ Дебянъ, канцлера коронного.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волин. кн. 305,

л. 4—5 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей земляномъ князства Кіевского Заушскимъ, съ Ходаковъ, на волности шляхетскіе.

154. — 1570, апрѣля 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Кіевскому бископу князю Николаю Пацу, о бытіи ему въ Вильнѣ для управленія симъ городомъ въ отсутствіи Виленскаго воеводы Николая Радзивила, отправившагося на сеймъ въ Варшаву.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, князю Николаю Пацу, бискупу Кіевскому. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есьмо на сесь часъ, зъ ласки Божье, въ добромъ здоровью. При томъ ачъ твоя милость, яко рада наша, отъ насъ господара на съемъ близко пришлый валный сездъ до Варшавы, черезъ листы наши соймовые, по звыклому обычаю, естъ везванъ: вѣдѣже мы, бачачи то, же для всякихъ припадковъ, за отѣханьемъ на тотъ же съемъ ку намъ господару воеводы Виленскаго, канцлера нашего великого князства Литовскаго, старосты Мозырскаго и Лидскаго, державцы Борисовскаго, пана Николая Юрьевича Радивила, потребно естъ, абы на мѣстцы нашемъ господарьскомъ хто зъ пановъ радъ нашихъ въ мѣстѣ нашемъ столечномъ у Вильни подъ тымъ часомъ соймовымъ мѣшкаючи, порядку и небезпеченства престрегалъ, яко самъ панъ воевода Виленскій: тогды мѣстцо наше господарьское въ замку и мѣстѣ Виленскомъ твоей милости и кашталану Витебскому Павлу Пацу, брату твоей милости, злецыли есьмо и злецаемъ, и съ пожеданьемъ нашимъ господарьскимъ мѣти то хотечи, приказуемъ, ажъ бы еси не ѣздечи вжо сездъ на съемъ до Варшавы, при столиціи нашей господарьской у Вильни зосталъ, и тамъ въ небыт-

ности пана воеводы Виленскаго мѣшкаючи, № 154. если бы, чого Боже уховай, такъ отъ непріятеля, яко и зъ иныхъ припадковъ небезпечность, шкода и злочинства якіе отъ свовольныхъ людей дѣятися мѣли, того абы еси обасполнѣ, съ повинное вѣры свое противо намъ господару и Речи Посполитой, пыльнѣ догледали и постерегали, и свовольныхъ, люзныхъ людей не терпѣли, але ихъ карати велѣли; и о всякихъ речахъ, штобы ся таковского трафило, а сами бысте тому здѣлати не могли, намъ господару достаточную и неомѣшкалую вѣдомость писаньемъ своимъ знати давали. А што ся дотычетъ пана каштеляна Витебскаго, ижъ теперъ естъ на послузѣ нашей господарьской и земской въ земли Лифлянтской, тогды его пріѣханья не ожидаючи, самъ твоя милость до Вильни поспѣвшия; вѣдѣже писати есьмо велѣли до пана Витебскаго листъ нашъ, приказуючи, кгдаыя зъ Инфлянтъ вернетъ, абы до насъ господара на съемъ не ѣздечи, вжо просто тамъ до Вильни ѣхалъ, и посполъ съ твоею милостью на мѣстцу нашемъ тамъ будучи, того всего, яко верху описано, догледалъ; якожъ до войта, бурмистровъ, радцѣ, мѣщанъ и всего поспольства мѣста Виленскаго листъ нашъ писати есьмо велѣли, приказуючи имъ, абы васъ во всемъ послушни были, и сами зъ вѣрное подданности свое ку намъ господару во всихъ речахъ, што бы зъ добрымъ, славнымъ и пожиточнымъ нашимъ господарьскимъ и ихъ самыхъ чуйни и пылни были. Писанъ у Варшавѣ, мѣта Божьего Нароженья 1500 семлестятого, мѣсяца апрѣля 10 дня. — Sigismundus Augustus rex. Матей Савицкій, писаръ.

Подлинникъ писанъ на листъ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Князю Николаю Пацу, бискупу Кіевскому. *Подъ надписью отмѣчено:* List krola Augusta do Mikołaja Pasa, biskupa Kyewskiego, żeby w odiachaniu krolęwskim i p. Radziwiła, wojewody Wilenskiego, na seym w Wilnu z p. Witebskim Pacem, bratem swim, dla wszelkiego porzadku został. — Хра-

№ 155. нитя въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

155. — 1570, мая 28. Королевская грамота Кіевскимъ мѣщанамъ на право избрания себя войта.

Жикгимонтъ-Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому того вѣдати або слышати належи. Ижъ мѣщане мѣста нашего Кіевского, постановившия отличитъ передъ нами господаремъ, преложили передъ нами: ижъ што водлугъ стародавнего звичаю за продковъ нашихъ, славное помети светое, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и тежъ за щастливого панованья нашего таковую вольность мѣли, сами межю собою съ посродку себе мѣщанъ Кіевскихъ войта собѣ обирали, который за обираемъ ихъ а подтверженемъ нашимъ завжды въ томъ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ будучи, водлугъ права ихъ Майдеборского, наданого имъ съ продковъ нашихъ и зъ ласки нашею имъ подтверженного, ими мѣщаны Кіевскими справовалъ, судилъ и рядилъ; на што показывали передъ нами листы наши господарскіе съ подписаньемъ руки нашею господарскою, которыми листы нашими, за обираемъ и ознайменемъ а прозбою ихъ, войтове имъ отъ насъ были подтверждаваны; и хотечи они зостати при таковой волности своею и на потомные часы, просили насъ покоритъ, абыхмо имъ въ томъ ласку и прихильность нашу господарскую показали, а при той волности, которое они зъ давнихъ часовъ за продковъ нашихъ и тежъ за щастливого панованья нашего уживали, зъ ласки нашею королевскою, зоставили и заховали. Мы тогда видечи быти того речъ слышную, зважаючи то, ижъ они тою волности такъ за продковъ нашихъ, яко за щастливого панованья нашего, во вживанью были, прозбѣ

ихъ ласкавѣ ся прихиливши, тою мѣсто наше Кіевское и всихъ мѣщанъ тамошнихъ Кіевскихъ, на тотъ часъ будучихъ и напотомъ пришлыхъ, способу вѣры Латинское, Греческое и Ормянское наслѣдствомъ, зъ особливое ласки и щодобливости нашею королевскою, при той пререченой волности ихъ зоставуемы, заховываемы, позволяемы, привлащамы и даемы на вѣки, такъ, ижъ тые мѣщане наши Кіевскіе, водлугъ стародавнего звичаю и волности своею, мають и будутъ мѣти таковую моцъ и вольность нинѣшного часу и напотомъ пришлого сами межю собою съ посродку себе мѣщанъ Кіевскихъ, которые подъ правомъ Майдеборскимъ сѣдять, водлугъ воли и подобанья своего, войта собѣ обратимають; вшакъ же подъ тымъ способомъ, ижъ они обравши людей добрыхъ, годныхъ, чотырохъ особъ на тотъ урадъ войтовскій, намъ господарю ихъ оповѣдати и зъ нихъ одного годность черезъ листъ свой залецыти мають, а мы, зъ ласки нашею господарскою, зъ оныхъ чотырохъ одного човѣка того, которого они намъ черезъ листъ свой годность залецати и за нимъ просити будутъ, того имъ за войта листомъ нашимъ подтвердить маемъ; што все тымъ нинѣшнимъ привилеємъ нашимъ тому мѣсту нашому Кіевскому и всимъ мѣщаномъ тамошнимъ Кіевскимъ права ихъ Майдеборского, яко вышей описано, умоцняемъ и подтверждаемъ на вѣчные часы, до которого на свѣдѣство и добрую вѣдомость печать нашу коронную привѣсити есмы рассказали. Данъ у Варшавѣ, на соймѣ великомъ корунномъ Варшавскомъ, дня двадцать осмого мая, року Божого Нароженья тысячного пятсотного семдесятого. Данъ черезъ руки и справу велможного Валентого Дебинского, зъ Дебянъ, канцлера великого короны Польское. — Sigismundus Augustus rex.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Зап. кн. 305, л. 13—14), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи

грамоты отмѣчено: Привилей мѣщаномъ мѣста Кіевского, ижъ волно имъ межю собою, кого разумѣючи, войтомъ обирати, то естъ чотырохъ особъ на урадъ войтовскій обравши, кролеви его милости оповѣдати мають, а кроль его милость имъ съ тыхъ чотырохъ одного войтомъ дати и подтвердить маеть.

156. — 1570, іюня 4. Подтвердительная королевская грамота Золотоверхо-Михайловскому монастырю на разныя имѣнія.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зъособна, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому колвекъ будетъ потреба того вѣдати. Присылаю до насъ игуменъ Захарія монастыря святаго Михайла Золотоверхого, съ Кіева, зо всею братьею чернцами тамошними, и покладали передъ нами листовъ розныхъ паперовыхъ тринадцать, а четвертыйнацать паракламеновой, данины подтверженья продковъ нашихъ, листы нѣкоторыхъ особъ, записные купчіе, замѣнные, на селища, земли, кгрунты, поля, лѣсы, пуши, дерево бортное, рѣки, озера, ловы всякіе, сѣножати и иные пожитки, къ тому монастырю належачіе, чого они и теперъ въ спокойномъ держанью суть, которые ижъ ся для старости подрали; и обаваючися они, абы и до конца не посповалися што хотячи мощно обваровати и въ цѣлости по собѣ на потомные вѣчные часы церкви Божей заховати, злаща ижъ часовъ недавнихъ земля Кіевская черезъ насъ ку корунъ Полской привернена естъ, для того били они намъ чоломъ, абыхмо вси оные листы, права ихъ, при моцѣ зоставили и въ подтверженье наше приведши, то имъ на вѣчность утвердили и дали имъ на то, за печатью корунною, нашъ листъ. Ино мы тыхъ листовъ огледавши, а для широкости

писма ихъ слово отъ слова въ подтверженье наше № 156. шо не вкладючи, велѣлимо порадиѣ а вкортцѣ всю рѣчь, што ся въ нихъ замыкаеть, въ семъ нашомъ листѣ выписати, которые то въ собѣ мають. Первый листъ короля его милости Александра, стрыя нашего, подъ датою мѣсяца марта двадцать четвертого дня, индикта второго, писаный до воеводы Кіевского князя Дмитрея Путятича, которымъ его милость, за чоломбитьемъ игумена Іона въ святаго Михайла Золотоверхого въ Кіевѣ, водлѣ суда того воеводы Кіевского и маршалка своего, намѣстника Витебского, пана Станислава Глѣбовича, который онъ зъ двораниномъ его милости Михайломъ Гагиномъ передъ ними мѣлъ островъ церковный, на низъ Днѣпра, и рѣку Ржавецъ къ тому монастырю надати и подтвердить рачилъ, же въ то вжо ништо вступовати не маеть. Другій листъ короля его милости Жикгимонта, славное помети пана отца нашего, справы Коптя писара: ижъ его милость, за чоломбитьемъ того жъ пререченого игумена, къ тому монастырю Золотоверхому, водлѣ листу и подтверженья короля Александра, оный же островъ на низъ Днѣпра и рѣку Ржавецъ подтвержати рачилъ. Писаный подъ датою мѣсяца іюня четвертогонацать дня. Третій листъ короля Жикгимонта, подъ датою марта четвертогонацать дня, индикта десятого. Тымъ листомъ его милость, за чоломбитьемъ игумена Макарія и всихъ чернцовъ монастыря святаго Михайла Золотоверхого, водлѣ данины воеводы Кіевского пана Андрея Немировича, затонъ пустой, который на верхъ Немкоцы съ сѣножатью по жерело тысяцкое, и по городовое озеро, а по рѣчку Радунку и по Чорторыню; а отъ жерела тысяцкого на лѣвую сторону ку Днѣпру, того всего на двѣ стрѣлени, ку той церкви Божей игумену Макарю и напотомъ будучимъ игуменомъ зоставючи, подтвердилъ; тотъ листъ съ подписью руки его королевскою милости, справы Коптя писара. Четвертый листъ воеводы Кіевского Андрея

№ 156. Немировича, зъ датою ноябра тридцатого дня, индикта четвертого, гдѣ пишеть: ижъ за прозбою игумена светого Михаила Золотоверхого Макарія, видячи быти безъ шкоды господарское и замковое, и для богомолья господарского короля Жикгимонта, и для убозства въ той церкви, абы хвала Божая не уставала, придалъ къ тому монастыру селищю пустое, на имя Селивоновщину, въ товстомъ лѣсѣ, зо всимъ съ тымъ, што къ той пустовщинѣ прислухаетъ, и якося съ которыми доходы здавна въ собѣ маеть, съ которое хоживало на Кіевъ по двѣ кади меду. Пятый листъ короля Жикгимонта, подтверженіе на тую пустовщину Селивоновщину, водлѣ даты вышешмененое небожчика Немировича, за причиною его жъ: ижъ въ тое селищю воеводамъ Кіевскимъ и никому уступоватися ненадобѣ; дата февраля двадцать третего, индикта четвертого; при бытности подскарбего земского пана Аврама Езуфовича, старосты Жомонтского, справы Коптя писара. Шостый листъ короля Жикгимонта, писанный до воеводы Кіевского Немировича и напотомъ будучихъ воеводъ Кіевскихъ: ижъ его милость, зъ ласки своее, за причиною того жъ Немировича а за прозбою игумена монастыра Золотоверхого Макарія, рачилъ дати къ той церкви Божей поле городовое, за валомъ пробитымъ; ижъ тотъ игумень и напотомъ будучіе мають тое поле держати, а воеводове тамошніе не мають ся въ то вступовати; дата лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать второго, индикта десятого. У того листу подпись руки господарское; справа воеводы Виленского, канцлера, старосты Бѣльского и Мозырского, пана Олбрахта Мартинновича Кгаштолта; Копоть писарь. Седьмый листъ помененого жъ воеводы Кіевского Немировича, подъ датою ноябра тридцатого дня, въ которомъ пишеть: ижъ што которую ниву, вышешмененое поле, за пробитымъ ва-

ломъ, по правой сторонѣ дороги, подлѣ самого валу, и до Кудравца, уверхъ Кудравцомъ до долины глубокое, а отъ глубокое долины въ Лыбедь до Софейское долины, што идетъ отъ Лыбеди, Софейскою долиною у верхъ самого валу, король его милость Жикгимонтъ къ монастыру святого Михаила Золотоверхого дати рачилъ; ино онъ, за росказаньемъ господарскимъ, водлѣ иное даты, игумена и всихъ чернцевъ въ то увязалъ и къ монастыру подалъ. Осмый листъ короля Жикгимонта, на паргаментѣ, зъ завѣсистою печатью великого князства Литовского, писанный подъ датою въ лѣто семое тисечи двадцать четвертого, мѣсяца марта тридцать первого дня, индикта четвертого, при бытности старосты Берестейского, Лидского и Мозырского, пана Юрья . . . (*) а подскарбего земского, старосты Ковеньского, пана Аврама Езуфовича; справа Гринка Громыки; которымъ его милость, зъ ласки своее, на причину пановъ радъ, за чоломбитьемъ толмача своего татарского Макара Ивашковича, Ормянина Кіевского, и за его вѣрные службы, которые онъ чаштокротъ въ потребахъ господарскихъ и земскихъ, до орды . . . зъ себѣ показовалъ, водлѣ листу и даты воеводы Кіевского Андрея Немировича, въ волости Бѣлосороцкой, селищю Лысковщину, и землю Нагонную зъ пашными землями, зъ сѣножатми, зъ лѣсы, зъ бортною землею, зъ озера, зъ рѣками, зъ тѣзы, зъ лови звѣринными и пташими, и зо всимъ, што къ тому зъ стародавна прислухало, вызволивши отъ подводъ и отъ всихъ тяглыхъ повинностей, што съ того селища и землицы бывало, на вѣчность оному толмачу самому, жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ счадкомъ подтвердилъ и при томъ оставилъ. Девятый листъ, на Александрійскомъ папери писанный, того жъ короля Жикгимонта, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ сорокъ

(*) Мѣста, отмѣченныя здѣсь точками, въ подлинникѣ истерлись.

третего, мѣсяца декабра осмого дня, индикта первого, при бытности старосты Лупкого, маршалка господарского, князя Андрея Михайловича Кошерского, справы Михаила писара, гдѣ сведшить: ижъ двѣ службы людей на Припяти у въ Оревичахъ, на имя Лысковщину и Погонную, то есть вышешмененое селищю и землю у волости Сороцкой игумень святого Михаила Золотоверхого, небожчикъ Макарей, купилъ за сто копъ грошей Литовское монеты у толмача помененого Макара Ормянина, на штожъ оный Макарь привилей верху написанный, за которымъ то самъ держалъ, и листы свои продажные къ церкви Божей далъ; то пакъ за живота своего, воевода Кіевскій Немировичъ тотъ привилей до себе взялъ, а по смерти его панъ Станиславъ Довойно черезъ руки неякого Фронца Ормянцѣ Макаровой то отдалъ, за которымъ она черезъ продажу мужа своего о тые ся двѣ службѣ людей упоминала; ино на онъ часъ будучій игумень Золотоверхого монастыра Герасимъ листы купчіе Макара Ормянина, ижъ на вѣчность тые люди къ церкви Божей продалъ, передъ справцою воеводства Кіевского, пререченымъ княземъ Андреемъ Кошерскимъ и передъ иными людьми добрыми, земляны Кіевскими, покладалъ, и потомъ, кгда оный игумень Герасимъ змеръ, тогда князь Кошерскій оный монастырь неякому Подоприсвѣту далъ, который тамъ черезъ полрока мѣшкавши, зъ монастыра прочъ утекъ; тые листы купчіе на оные люди и на нивы церковные въ Кіевѣ за валомъ и у валу зъ собою побралъ, або нѣтъ вѣдома гдѣ подѣвалъ, и великіе шкоды починилъ; што все князь Кошерскій зъ земляны Кіевскими признаючи, на то листъ свой церкви Божей далъ, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ сорокъ второго, мѣсяца іюля семого дня, индикта первого, который зъ росказанья его королевское милости, за чоломбитьемъ игумена Филарета и всихъ чернцовъ оногo монастыра Золотоверхого, въ томъ листѣ его ми-

лости отъ слова до слова вписанъ есть. Въ № 156. томъ листѣ своемъ князь Кошерскій широко выписуючи то все, яко вышеш поменено, признаваеть, и ижъ оные листы зъ земляны Кіевскими не разъ видалъ, але потомъ яко Подоприсвѣтъ зъ монастыра утекъ, знайти ихъ въ схованью церковномъ не могли; ино король Жикгимонтъ на томъ переставаячи, водлѣ зознанья князя Кошерского и земляны Кіевскихъ, а бачачи, же тые листы купчіе на люди отъ Ормянина и на нивы церковные за валомъ и у валу были, а черезъ злого игумена затрачочны, што ижъ передъ тымъ и на сесь часъ къ церкви Божей держитъ, водлѣ давного держанья, при оныхъ людѣхъ на Припяти и нивахъ помененыхъ въ Кіевѣ игумена и чернцовъ светого Михаила Золотоверхого оставилъ, ижъ мають то они къ тому монастыру держати и вживати, водлѣ того, яко и перве то держали. Десятый листъ вызнанный Семёна Александровича Кмиты, который зознаваеть: ижъ ихъ милость землю свою въ повѣтъ Кіевскомъ подъ Овручимъ, на имя Голубевичи, посполите въ судереви, по половицы зъ землею монастыра светого Михаила Золотоверхого, а другую землю подъ Чернобылемъ въ толстомъ лѣси, на имя Золоткаевскую, обрубную, также въ судереви, по половицы зъ землею монастырскою селища Селивоновского; а такъ игумень Семіонъ зо всеми чернцами того Золотоверхое церкви монастыра, видячи, ижъ тая земля Золоткаевская и земли ихъ къ селищу Селивоновскому и ку иными имѣньямъ монастырскимъ прилегла, а земля ихъ монастырская Голубевичи, которую они по половицы держать, ему прилегла за вѣдомостью и листомъ дозволеннымъ воеводы Кіевского, маршалка земли Волинское, старосты Володимерского, князя Костентина Костентиновича Острозского, бачачи безъ шкоды церковное, намовившись, мѣну межи собою вчинили, а тую землю монастырскую Гулубевичи, половину свою, яко ся тая земля зъ дав-

№ 156. ныхъ часовъ въ собѣ маеть, зъ двѣма человекѣ-ки на той земли, на имя съ Хомою а Ильею, зъ данью ихъ грошовою и медовою, што давати повинни, то есть грошей готовыхъ сорокъ, а меду полторы кадѣ, и зо всеми иными пожитки и доходы, ему самому и потомству его, зъ одного тамъ пустили держати и вживати вѣчными часы поступили и листомъ своимъ записали; а онъ тежъ имъ напротивку того въ толстомъ лѣсѣ тую землю свою Золотавскую, што есть тамъ зъ землю ихъ манастирскою посполъ зъ двѣма чоловѣки, на имя въ Яковомъ Рудкевичомъ а Локвиномъ, зъ данью грошовою и медовою, которую они повинни давати, то есть грошей готовыхъ двѣ копѣ а двѣ кади меду пресного Кіевское мѣры, и зо всякими иными пожитки и доходы, съ того села приходчыми, также въ отмѣнѣ съ одного мѣти, держати, вживати вѣчными часы непорушно къ манастиру пустилъ, и тымъ листомъ своимъ умоцнилъ, описуючися самъ съ потомствомъ своимъ, и хто бы потомъ тую землю Голубевскую отъ монастыра замѣненую держалъ, если бы близкіе кровные его и хтожъ колька въ той замѣнѣ его въ земли Золотавской церкви Божей переказу чинилъ, або того поискивалъ, ижъ мають то очищати, яко властность свою, въ каждого права; яко жъ Семень Кмита игумену и чернцомъ того монастыра далъ тотъ свой листъ за своею печатью и за печатями людей добрыхъ; и тую дей они замѣну на врадѣ нащомъ воеводства Кіевского передъ воеводою Кіевскимъ, княземъ Костентиномъ Острозскимъ оповѣдили и до книгъ записали. Дата въ того листу лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесять первого, мѣсяца февраля первого дня. Одиннадцатый листъ того то воеводы Кіевского, князя Костентина Острозского, которымъ видячи быти безъ шкоды церковное, дозволилъ игумену и чернцомъ светого Михаила Золотоверхого вышешмененую замѣну зъ Семеномъ Кмитомъ вчинити. Дата лѣта Божего

Нароженья тисеча пять сотъ шестдесять первого, мѣсяца сентебра двадцать четвертого дня. Вторыйнаццать листъ, вызнаный Семена Гринковича, землянина повѣту Кіевского, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесять первого, мѣсяца декабра двадцать третего дня, за печатью его и за печатями людей добрыхъ, который зъ жоною своею Зофеею Петровною Кграбянкою признаваетъ, ижъ продалъ обель властное селище свое, добре набытое, на имя Гливацкое, въ Кіевскомъ повѣтѣ, кгрунтомъ лежащее промежку рѣки Бобрици и другое рѣчки Оленевки, ку манастиру светого Михаила Золотоверхого, игумену Семіону и всимъ чернцомъ тамошнимъ, за певную суму пенязей, за тринадцать копѣ грошей Литовскихъ, зъ землями пашными, бортными, зъ лѣсы, дубровами, данью медовою, грошовою, и зо всеми доходы и пожитки, ничего тамъ на себе не заставляючи, яко ся то злавна въ собѣ маеть и яко то онъ самъ и продкове его держали, на вѣчные часы, вырѣкаючися, ижъ онъ самъ, его жона и дѣти и некоторые близкіе ихъ тое продажи отъ монастыра отнимати, и того вжо доходити не могутъ; и еслибы хто колька зъ нихъ самыхъ и потомковъ ихъ, або хто зъ стороны въ томъ селищѣ и кгрунтѣ его церкви Божей переказу чинилъ, и тамъ што кгрунту того отыймовалъ, таковой каждый заруки на господара пятьдесятъ копѣ грошей, а пана воеводу Кіевского тридцать копѣ грошей вины замковое повиненъ булетъ заплатити; а особливо обовязался Семень Гринковичъ зъ жоною своею вси шкоды и наклады того монастыра въ томъ заступовати, и оное селище Гливацкое земли и пожитки ихъ своимъ накладомъ у каждого права очищати и къ тому манастиру поступовати; бо дей они сумы пенязей вышешмененое тое селище Гливацкое къ манастиру пустили, одно для богомолья своего и родителей своихъ вѣчистого, кгда тое селище ку кгрунтомъ манастирскимъ при-

легло. А ижъ лей они листовъ и твердостей на селище Гливацкое къ церкви Божей не дали, то для тыхъ причинъ, же зъ иными землями и оное селище Гливацкое есть Третийнаццать листъ выписъ съ книгъ замку Кіевского, лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесять третего, мѣсяца декабра двадцать осмого дня, за печатью справцы на онъ часть воеводства Кіевского, старосты Кремянецкого, князя Миколая Андреевича Збаражского; оповѣданье и вызнанье на томъ врадѣ Кіевскомъ помененного Семена Гринковича о проданѣ селища верху описаного Глевацкого Золотоверхому манастиру, въ которомъ выписъ тотъ листъ его продажной весь вписанъ Четвертыйнаццать листъ Богдана Степановича Дублянского, за печатью его и за печатями людей добрыхъ; писанъ подъ датою лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ сего, мѣсяца ноябра третегонаццать дня, которымъ посполу зъ сестрою своею Ое признають, ижъ они землю свою отчизную и дѣдичную, на имя Юрьевскую, на вѣтѣ рѣчцѣ обаполъ рѣчки по обѣюмъ сторонамъ продали Семену Мелешковичу, мѣщанину Кіевскому, самому, жонѣ и ихъ потомству за пятьдесятъ копѣ грошей, обель вѣчно и николи непорушно, землю пашную, бортную, и сѣножати, зъ дубровами, и пашнями и съ припашми, полями, бобровыми гоны, ловы звѣринными и пташими, и зо всеми иными входы и пожитки, здавна къ тому прислухачими, ничего на себе и на близкихъ своихъ не заставляючи, але отдаляючи и даючи вольность отдати, продати, на церковь записать . . . , яко властностью своею шафовати; а гдѣ бы они сами, або хто зъ близкихъ ихъ, хотѣлъ Семена Мелешковича съ тоей земли рушати, на такого вину платити на замокъ Кіевскій сто копѣ грошей, а воеводѣ Кіевскому пятьдесятъ копѣ грошей, а Семену Мелешковичу . . . обовязавши тоежъ то зем-

Акт. Южн. и Зап. Россн. Томъ I.

ли подъ нимъ искати. Ино повѣдили передъ № 156. нами игумень Захарія и чернцы вси светого Михаила Золотоверхого, ижъ тую Юрьевщину Семень Мелешковичъ . . . по животѣ своемъ учинокъ ку церкви Божей светому Михаилу Золотоверхому правомъ своимъ пустивши, листъ свой записный и тотъ листъ продажный Дублянского и сестры его, вышей въ семъ нащомъ листѣ выписаны, ку церкви Божей подалъ, то пакъ дей , яко то на Украинѣ частокротъ бываетъ, запись властный овичовъ на Юрьевцы згинулъ; вѣдъ же они за листомъ продажнымъ Дублянского Семену Мелешковичу, и теперь того въ спокойномъ держанью и уживанью суть: для того особливо били они намъ чоломъ, абыхмо и тую землю Юрьевскую въ подтверженье нашо привели и то имъ на вѣчность утвердили. А такъ мы Жикгимонтъ Августъ король преречоныи листы (передъ нами отъ игумена Захарія и всехъ чернцовъ монастыра светого Михаила Золотоверхого покладаные и вышей въ семъ листѣ нащомъ выписаные, за которыми людей, селищъ, земель, кгрунтовъ, полъ, лѣсовъ, пущь, дерева бортного, сѣножатеи, рѣкъ, озеръ, всякихъ лововъ и ишихъ пожитковъ и доходовъ къ тому манастиру належачихъ, яко здавна, такъ и на сесь часть въ спокойномъ держанью и вживанью кромъ всякого пренагабанья суть) за слушныи принявши, а чиня то для церкви Божее примоцы ничимъ не нарушаючи, заховуемъ и то на вси потомныи вѣчныи часы утвержаемъ, при манастири светого Михаила Золотоверхого Кіевского оставили есмы, и симъ листомъ нашимъ заставуемъ и умоцняемъ. Маеть игумень теперешній и напотомъ будучіе игумены тамошніе зо всею братьею, чернцами, вси тые люди, селища, земли, кгрунты, воды, а меновите землю Юрьевскую Семена Мелешковича, на тотъ манастирь записаную, и вси пожитки вышей описаные, водѣ иныхъ листовъ ста-

№ 157. рыхъ, за симъ теперешнимъ листомъ подтверженнымъ къ тому монастыру Михайловскому Золотоверхому держати и вживати, слушнѣ и пристойнѣ ся въ томъ монастыри справовати, на церковь Божую накладывать, и пожитковъ привлащати, розмножаючи межъ христіанъ хвалу Божую за насъ господара, короля Польского, Бога просити повинни будутъ; а воеводове Кіевскіе и ни хто иныи въ речи тые, до чого водлѣ стародавнего звычайо ничего не мѣвали, николи ся вступовати и переказы жадное въ томъ монастыри имъ чинити не мають, вѣчно, и николи ничимъ непоручно. И на то дали есмо церкви Божей, монастыру светого Михаила Золотоверхого игумену Захаріи и черньцомъ тамошнимъ, сесь нашъ листъ, до которого на твердость тое речи и печать нашу коруны Полское привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, дня четвертого, мѣсяца іюня, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятыхъ, панованья нашого року чотырдесять первого. — Sigismundus Augustus rex. Lavryn Piesoczynski, pisarz.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминамъ листъ. Въ концѣ грамоты привѣшена на шелковомъ снуркѣ печать изъ краснаго воску. — Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

157. — 1570, іюня 17. Королевская грамота Богухвалу Павшѣ на монастырь Заручайскій въ замкѣ Овруцкомъ, поступившій къ нему отъ игумена Селивестра.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій и панъ дѣдичъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ, кому колвекъ будетъ потреба того вѣдати. Што перво сего, зъ ласки нашея господарское, за чоломбитьемъ богомолца нашего Селивестра, Ерусалимца, кгда онъ зъ Ерусалима до панства нашего пришолъ, игуменство въ замку нашомъ Овруцкомъ, въ монастыри Заручайскомъ, при церкви Успенія

пречистое Богородицы, зъ людьми, съ пашнею и зо всеми пожитки, што здавна къ тому монастыру на первшихъ игуменовъ выдавано бывало, ничего тамъ на насъ не заставляючи, ему есмо дали, и тымъ хлѣбомъ духовнымъ ку выживенью до живота его осмотрѣли, а къ тому особливе рассказали есмо ему землицу Игуменщину при томъ же замку нашомъ Овруцкомъ до часу завѣданія и въ справѣ своей мѣти, которую Игуменщину перво сего отъ насъ завѣдала землянка наша Кутышовая, чого онъ за листомъ даниною нашою и до сего часу въ держанью былъ: то пакъ, ижъ ся въ томъ монастырѣ Заручайскомъ и въ оной Игуменщинѣ великіе а незносные кривды и шкоды отъ князей, пановъ, розныхъ особъ въ забранью кгрунтовъ и пожитковъ церковныхъ и иныхъ многихъ речахъ дѣють, а тотъ богомолецъ нашъ Селивестръ Ерусалимецъ, яко человекъ духовный а спокойный, ратунку и обороны никоторое въ томъ чинити не могутъ, за вѣдомостью и позволеньемъ нашимъ господарскимъ, добровольнѣ помененый монастырь Заручайскій и землицу Игуменщину шляхетному Богухвалу Павши, писару земли Кіевское, вѣдаючи его быти человека побожного, зваща владника земского, который то зможетъ отъ кривдъ оборонити и хвалу Божую тамъ розмножити, здалъ и правомъ своимъ пустилъ. Ино билъ намъ чоломъ Богухвалъ Павша, абыхмо его при томъ монастыри и оной Игуменщинѣ до его живота оставили, и на то ему дали нашъ листъ. А такъ мы видячи, ижъ Селивестръ Ерусалимецъ слушнѣ то вчинилъ, а яко человекъ побожный, который не ралъ уцирбку церквей Божихъ видѣти, не могучи того самъ отъ кривдъ боронити, за дозволеньемъ нашимъ, Павши спустилъ, и постерегаючи, абы то и впередъ болшей шерпано не было, зъ ласки нашея господарское, и на чоломбитѣ Богухвала Павши, то есмо учинили и при ономъ монастыри въ замку нашомъ Овруцкомъ Заручайскомъ церкви Успенія пречи-

стое Богородицы и той помененой Игуменщинѣ его оставили, и симъ листомъ нашимъ заставляемъ, и даемъ до его живота; маеть онъ монастырь помененый и Игуменщину до своего живота держати, а человека побожного доброго и годного учителя, въ законѣ христіанскомъ правдивого, на мѣстцу игумена отъ себе въ монастыри Заручайскомъ при церкви Божей держати, и то въ слушномъ порядку и опатрности, водлѣ закону ихъ Греческого, справовати, уживаючи оттоль по звыклому обычаю доходовъ и пожитковъ всякихъ на оную церковь Божую накладывать, а отъ кривдъ и утисковъ боронити, и во всемъ ся томъ пристойнѣ и статечнѣ заховывати, яко бы тамъ хвала Божая и богомолье за насъ господара николи не уставало. И на то дали есмо Богухвалу Павши сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу приложити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ корунномъ, дня сегонадцать мѣсяца іюня, лѣта Божьего Нароженья 1500 семдесятыхъ, панованья нашого 41. — Подпись руки князя подканцлерого.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiey, s. privilegia palatinatum Kijoviae, Wolyniae etc. рукоп. in fol. кон. XVI вѣка, Запис. № 304, л. 56—59), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Спущенье монастыря Овруцкого, святое пречистое, Павши, черезъ Ерусалимца.

158. — 1570, августа 27. Королевская грамота мѣщанамъ Кричевскимъ на безпошлинную торговлю въ Литву.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій панъ и дѣдичъ. Всимъ воецъ и каждому зособна, такъ духовного и свѣтского стану и заволанья людямъ, велможнымъ, врожонымъ шляхетнымъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, кашталяномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, княгинямъ,

панямъ, вдовамъ, владникомъ земскимъ и № 158. дворнымъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ владникомъ и подданнымъ нашимъ господарскимъ, а особливе справцамъ мытъ и целъ нашихъ, теперешнимъ и напотомъ будучимъ; также мытникомъ князскимъ, панскимъ духовныхъ и свѣтскихъ, въ панствѣ нашомъ корунномъ, то есть въ Кіевской и Волынской земли, вѣрнымъ намъ милымъ ласку нашу королевскую. Вѣрные намъ милые, ознаймуемъ вѣрностямъ вашимъ, ижъ што перво сего еще передъ сконченьемъ Уніи коруны Полское зъ великимъ князствомъ Литовскимъ и передъ прилученьемъ земель Кіевское и Волынское ку корунѣ, зъ ласки нашея королевское, за чоломбитьемъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ мѣста Кричовского, для упадку, знищенья и шкодъ ихъ, которые жъ они отъ людей неприятельскихъ приняи, дозволили есмо имъ рѣкою Дибиромъ, Сожомъ и Припетью и иными рѣками, которые суть межъ тыхъ рѣкъ, и сухимъ путемъ до замковъ нашихъ украинныхъ, то есть до Кіева, Черкасъ и Канева, и тежъ до Могилева, и до иншихъ замковъ надъ тыми жъ и межъ тыми рѣками ходити, и солью, рыбами, медомъ, преснымъ, воскомъ, кожми и иными всякими живностями, такъ въ Любечу и Чернобилю, яко тежъ и въ иншихъ замкохъ нашихъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ таковыя товары продавати и скуповати, не даючи мыта звыклого и побору на онъ часъ новонаустановленого, и тежъ важчого, головщины, мостового, и пописованья товаровъ ихъ, которое волности они уживати мають до воли и ласки нашея; на што жъ они и листъ нашъ въ себе маючи, тое волности отъ насъ даное вжо уживали: то пакъ теперъ присылали до насъ тые жъ подданные наши, войтъ и вси мѣщане мѣста Кричовского, повѣдаючи о томъ, ижъ ле вѣрность ваша, по прилученью тыхъ земель Кіевское и Волынское ку корунѣ Польской таковое волности, за онымъ листомъ, съ канц-

№ 159. лереи наше великого князства Литовского имъ данымъ, тамъ уживати а добровольнѣ и безмытнѣ торговати не допускаете и допустити не хотите, для тое причины, ижъ на то новыхъ листовъ съ канцлерей наше корунное у себе не мають; и били они намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили, а ижъ при той волности оставивши и водлѣ первое да-нины наше еще на далшій часть заховавши, листъ за печатью нашою корунною дати имъ велѣли. Мы бачачи въ томъ быти прозбу ихъ слышную, зважа ижъ они за тымъ первымъ листомъ нашимъ, съ канцлерей наше великого князства Литовского выданнымъ, мало што волности передъ сконченъемъ Унії, яко ся то зъ оногю листу значить, уживали, а о упадокъ и шкоды свои, которые отъ людей не-приятельскихъ приняли, поратованья и вспомо-женья не взяли, зъ ласки наше господарское и за ихъ чоломбитъемъ, и для того упадку, ихъ есмо при той вышней помененой волности, до воли и ласки наше королевское, остави-ли, и симъ листомъ нашимъ оставляемъ, и до-бровольнѣ, такъ яко и первой имъ торговати по замкохъ нашихъ помененыхъ допускаемъ, и приказуемъ вѣрностямъ вашимъ, ажъ бы есте о томъ вѣдаючи, мѣщанъ мѣста Крычовского, въ которыхъ съ печатью мѣстскою копея зъ сего листу нашего будетъ, съ таковыми това-ры преречеными рѣкою Дибпромъ, Сожомъ и Припѣтью и иными межи тыми рѣками, и су-химъ путемъ, до тыхъ тамъ вышнейописаныхъ замковъ нашихъ ходити и торговати, и тежъ куповати и продавати. не забороняли, мыта звыклово старого и нового, и тежъ важного, головного, мостового, подружчого, и помѣр-чого не беручи, и жадиного гамованья, вымыс-ловъ и задерживанья не чинячи, подл ласкою нашою королевскою; а если бы хто зъ вѣрно-стей вашихъ на сіе розказанье нашо гамованья або вымыслы надъ ними чинити смѣлъ, тако-вый каждый будетъ виненъ заплатити на насъ госнодара три тысячи золотыхъ Полскихъ, а

имъ вси школы и паклады ихъ, которые бы за неслышнымъ гамованъемъ и вымыслы ва-шими приняли, нагородити; о чомъ вѣдаючи, ажъ бы есте ку нимъ заховалися водлугъ сего розказанья нашего, конечно. Писанъ у Вар-шавѣ, дня двадцать сего мѣсяца августа, лѣтъ Божьего Нароженья 1500 семдесятого, панованья нашего року 41. — Подпись руки господарское.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiey, s. privilegia palatinatum Kijoviae, Wolyniae etc. рукоп. in fol. кон. XVI вѣка, Запис. № 304 л. 111—115), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи гра-моты отмѣчено: Листъ безмытной Крычова-номъ.

159.— 1571 февраля 10. Жалованная королевская грамота мѣщанамъ Мин-скимъ на учрежденіе двухъ ярмарокъ и на взи-маніе пошлины съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ мосты, устроенные на рѣкѣ Свислочь.

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостью ко-роль Полскій, великій князь Литовскій, Ру-скій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ли-флянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ниѣшнимъ и напотомъ будущимъ, всимъ посполите и каждому зособна. Били намъ чоломъ бурмистры, радцы и вси мѣщане мѣста нашего Менского и повѣдили передъ нами, ижъ отъ немалого часу яко зъ неприя-телемъ нашимъ княземъ великимъ Москов-скимъ валка почалася, гетмани и войска наши и послы великіе черезъ мѣсто тамошнее Мен-ское частокротъ хоживали, и людъ нашъ слу-жебный немалый часть уставичнѣ тамъ у нихъ мѣшкаючи, великіе трудности имъ задавалъ, для чего на маетностяхъ своихъ знищенье не-малое приняли; а къ тому теперъ зъ роска-занья нашего порядокъ въ мѣстѣ тамошнемъ чинечи, дома свои знову на иншіе мѣстца переносять и будують, зважа отъ Пана Бога великимъ невурожаемъ отъ колька лѣтъ ска-

рани будучи, просили, абыхмо ласку нашу го-сподарскую учинили, а для запоможенья того мѣста Менского и ихъ подданныхъ нашихъ два ярмарки въ мѣстѣ Менскомъ, въ каждый годъ на часы певные, то есть одинъ на день светого Ильи пророка, а другій на три кроли свято Римское звычайемъ иншихъ мѣстъ на-шихъ постановили; а къ тому особливѣ на двоохъ мостѣхъ, которые они на рѣцѣ Свисло-чы на передмѣстью Менскомъ власнымъ сво-имъ накладомъ збудовали, мостовое отъ людей купецкихъ, по певной уставѣ, имъ на себе бра-ти дозволили, и то все листомъ нашимъ имъ упевнили и утвердили. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, на чоломбитъе ихъ мѣ-щанъ нашихъ Менскихъ, съ причинъ верху описаныхъ, то есмо учинили, и у мѣстѣ Мен-скомъ два ярмарки въ каждый годъ, одинъ на день светого пророка Ильи, а другій на три кроли свято Римское постановили есмо, и симъ листомъ нашимъ постановляемъ на вѣч-ные часы, которые отъ дня первого святъ по-мененыхъ почынатися, а черезъ двѣ недѣли зуполные стояти мають. А на тые ярмарки люди купецкіе всякого стану, такъ съ панствъ нашихъ, яко и чужоземскіе, зо всякими товары своими до мѣста Менского ѣздити, гандлевъ купецства и товаровъ вшелякихъ уживати мають, не платечи на коморѣ мытной Менской и на прикоморкахъ, ку ней належачихъ, мытъ нашихъ старыхъ и новыхъ, торгового и ин-шихъ некоторыхъ поборовъ и податковъ, отъ речей нижей описаныхъ, то есть отъ жита и отъ иного всякого збожья, отъ хмѣлю, и отъ быдла живого, и отъ мяса свѣжого и солоного, быдлачого и свиного, и отъ рыбъ свѣжихъ, солоныхъ, вялыхъ и мерзлыхъ, отъ белужи-ны, осетрины, и отъ икры осетриное, и отъ व्यюновъ, и отъ иныхъ всякихъ рыбъ великихъ и малыхъ, отъ меду пресного, отъ соли и се-ледцовъ, и отъ иныхъ всякихъ речей ку жив-ности належачихъ, яко кольвекъ названыхъ, черезъ цалые двѣ недѣли, поколь ярмарокъ

стояти будетъ, такъ, ижъ хто кольвекъ тыми № 159. вышнейменованными речми въ тые ярмарки тор-говати и ихъ продавати у мѣстѣ Менскомъ бу-детъ, и тые хто то купить, на коморѣ Менской и на прикоморкахъ ку ней прислухающихъ, мытъ нашихъ старыхъ и новыхъ, также побо-ровъ торгового и иншихъ платовъ мытникомъ и арендаромъ нашимъ, и тежъ старостамъ Мен-скимъ, вранникомъ ихъ, и враню мѣстскому и никому нишому ничого давать и платити не мають и не будутъ повинни, вѣчнѣ. А къ тому дозволили есмо и симъ листомъ нашимъ позво-ляемъ мѣщаномъ нашимъ Менскимъ, вѣчны-ми часы, брати на мостѣхъ тыхъ, которые на рѣцѣ Свислочи накладомъ своимъ збудовали, мостового зъ людей купецкихъ отъ каждого коня по полугрошку, а отъ людей сельскихъ, которые збожье до торгу на продажу возать, отъ воза по пенязю одному; але отъ шляхты и людей переѣждчыхъ и отъ подволъ шляхет-скихъ, которые бы збожье або иншіе якіе ре-чи ихъ власные не на продажу везли, мосто-вого брати не мають. А тые мосты на Свисло-чы мѣщане наши завжды знову будовати и направовати будутъ повинни. И на то дали есмо мѣщаномъ нашимъ мѣста Менского сесь нашъ привилей, который на твердость всихъ речей въ немъ описаныхъ подписавшы рукою нашою господарскою, и печать нашу къ нему привѣсити есмо розказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесять первого, мѣсяца февраля десятого дня. У того привилею, на паркгаменѣ писаного, подпись руки властное его королев-ское милости, по Латинѣ, тыми словы: Sigis-mundus Augustus rex., и печать привѣсистая подканцлерская великого князства Литовско-го; а подпись писарская въ тые слова: Матей Савицкій, писаръ, староста Мельницкій, вой-скій Дорогицкій.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго ко-роля Сигизмунда Третьяго, 1591 года, января 12, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис.

№ 160. кн. LXXVII, л. 238—239), *хранящейся при Правительствующем Сенате, в С. Петербургъ.* В заглавіи отмічено: Потверженіе тымъ же мѣщаномъ Менскимъ привилею короля его милости Жикгимонта Августа, на два ярмарки и на мостовое имъ наданого.

160.— 1571, апрѣля 1. Жалованная грамота жителямъ Бѣлой Церкви на освобожденіе ихъ отъ всякихъ повинностей и платежей въ казну, сверхъ прежде даннаго имъ срока, еще на три года.

Жикгимонтъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всемъ воецѣ и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Ижъ покладали передъ нами бояре и мѣщане замку нашего Бѣлоцерковскаго листъ нашъ, съ подписаньемъ руки нашего господарскаго, съ печатью великаго князства Литовскаго, которымъ листомъ нашимъ, за чоломбѣьемъ ихъ, дали есмы имъ на шесть годъ вольности отъ плаченя всихъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ, то естъ почоншы отъ року прошлаго шестдѣсятъ девятого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня, ажъ до року тисеча пять сотъ семдѣсятъ шестого, того жъ мѣсяца генвара двадцать шестого дня, яко то все ширей на томъ листѣ нашемъ описано естъ; а ижъ по сконченію Уней князство Кіевское зо всеми землями, ку нему належачими, до короны привернено естъ, теды они были намъ чоломъ, абыхмо еще имъ надъ тую шесть годъ вольности на три роки придавши, на то имъ особливый листъ нашъ съ печатью нашою коронною дати велѣли; яко жъ и ревизорове наши земли тамошнее Кіевское о томъ до насъ за ними писали, прекладаючи намъ великое убозство и знищеніе ихъ отъ непріятеля нашего тамошняго, поганства Татаръ. А такъ мы господаръ, маючи ласкавый

взглядъ на таковое убозство и знищеніе ихъ, и хотечы, ижъ бы они ку запоможенью пришли, а маючи тамъ отъ насъ вольность, въ томъ мѣстѣ нашома оѣдали и множили, на чоломбѣтѣ ихъ, зъ ласки наше господарское, зоставуючы ихъ при первой вольности ихъ, имъ отъ насъ даной, всемъ бояромъ и мѣщаномъ, которые теперъ при томъ замку нашома Бѣлоцерковскомъ суть, которые еще тамъ приходятъ и оѣдати будутъ, дали есмы имъ и симъ листомъ нашимъ даемъ вольности отъ плаченя всихъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ до певнаго часу, кгда выйдеть першая вольность ихъ, отъ насъ имъ даная, шесть рокъ, на три лѣта, то естъ почонши отъ выйстья першое вольности ихъ отъ року тисеча пять сотъ семдѣсятъ шестого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня, ажъ до року тисеча пять сотъ семдѣсятъ девятого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня. Мають они въ томъ мѣстѣ нашома Бѣлоцерковскомъ вшелякихъ пожитковъ, торговъ и шиньку уживати, не даючи отъ того до скарбу нашего некоторыхъ платовъ, подачокъ и капщизнъ, и тежъ по всемъ панствамъ нашимъ, ку корунѣ належачимъ, збожѣя и живность всякую на потребу свою куповати и тамъ до Бѣлой Церкви сухимъ путемъ и воднымъ провадити, и иншими всякими товарми торговати; а отъ тыхъ всихъ живностей и товаровъ мыта, побору и торгового нигдѣ давати не будутъ повинни до того часу, ажъ тая вольность першая шесть годъ, отъ насъ имъ даная, и потомъ другая три годы, водлугъ того листу нашего, сполна выйдеть; вѣдъ же, кгда въ томъ часѣ замокъ нашъ Бѣлоцерковскій будованъ и оправованъ будетъ, тогды они мають сторожу надъ роботниками и надъ волами и конми, которыми около того замку роблено будетъ, на поли и шляхохъ на мѣстцахъ певныхъ по тому, яко отъ воеводы Кіевского, албо отъ намѣстника его Бѣлоцерковскаго розказано будетъ держать; и кгда людей непріятельскихъ постерегутъ, о томъ до Бѣлой Церкви а за границу до панства нашего короны Польское вѣдати давати мають. И на то есмы бояромъ и мѣщаномъ Бѣлоцерковскимъ дали тотъ нашъ листъ, до котораго на свидѣство и печать нашу коронную притиснути есмы розказали. Данъ въ Варшавѣ, дня первого апрѣля мѣсяца, року Божего Нароженья тисеча пять сотъ семдѣсятъ первого, а панованя нашего сорокъ второго. — Реляцыя вельможного Валенто Дебинскаго зъ Дебянь, канцлера короны Польское.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Запис. кн. 305, л. 81—82 об.) *хранящейся при Правительствующемъ Сенате, в С. Петербургъ.* В заглавіи акта отмічено: Вольность бояромъ и мѣщаномъ мѣста и замку Бѣлоцерковскаго отъ плаченя всихъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, и побору, и торгового отъ всякихъ товаровъ ихъ, на шесть рокъ имъ даная, яко ту ниже описано естъ.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Запис. кн. 305, л. 81—82 об.) *хранящейся при Правительствующемъ Сенате, в С. Петербургъ.* В заглавіи акта отмічено: Вольность бояромъ и мѣщаномъ мѣста и замку Бѣлоцерковскаго отъ плаченя всихъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, и побору, и торгового отъ всякихъ товаровъ ихъ, на шесть рокъ имъ даная, яко ту ниже описано естъ.

161.— 1571, іюня. Королевская подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю на село Вишенки въ Кіевскомъ повѣтѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифляндскій и панъ дѣдичъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ посполитѣ и каждому зособна, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, албо слышати. Билъ намъ чоломъ велебный отецъ Иларьонъ Песочинскій, архимандритъ монастыря Печерскаго, пречистое Богоматери Кіевского, со всею братьею чернцами того монастыря, и покладали передъ нами листовъ три: первый листъ короля его милости Александра, стрія нашего, за печатью нашою великаго князства Литовскаго, на паркгаментѣ писанный, подъ датою въ Городнѣ, въ лѣто семое тисечи девятое, мѣсяца августа двадцать пятого дня, нинѣшнихъ четвертого, въ которомъ пишеть: ижъ № 161.

дикта четвертого, въ которомъ пишеть: ижъ № 161. за чоломбѣьемъ толмача Берендея, и за оказаньемъ передъ его королевскою милостію листу воеводы Кіевского князя Дмитра Путятяча на то, ижъ тотъ воевода Кіевскій, за розказаньемъ короля его милости, далъ ему село въ Кіевскомъ повѣтѣ, на имя Вишенки, противъ того, што первой дано было ему два челоуѣки въ Кіевскомъ же повѣтѣ; ино подъ нимъ тые два челоуѣки архимандритъ Кіевскій Филаретъ витягалъ, которымъ же то листомъ рачилъ его королевская милость оное село Вишенки тому толмачу самому, жонѣ, дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ со всеми людьми того села, зъ землями, зъ сѣножатями, зъ озеры, зъ лѣсомъ и зо всемъ тымъ, што ку нему давна прислухаетъ, на службѣ земской вѣчно подтвердить: чогожъ дей оный толмачъ Берендей за тымъ листомъ съ потомками своими въ покойномъ держаніи и уживаніи были. Другій листъ Федора и Олехна Ленковичовъ, властныхъ потомковъ оного толмача, за ихъ печатьми, подъ датою въ Кіевѣ, мѣсяца февраля семого дня, гдѣ зознавають: ижъ тое имѣнье Вишенки за нѣкоторую певную сумму пенязей, то естъ за сто и двадцать копъ грошей Литовскихъ, Семену Мелешковичу, войту мѣста Кіевского, враловнѣ продали и право свое на него влили. Листъ третій Семена Мелешковича, за печатьми людей добрыхъ, шляхты и мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, подъ датою въ Кіевѣ, лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестдѣсятъ второго, мѣсяца мая осмого дня, въ которомъ тотъ Мелешковичъ такъ зознаваетъ: ижъ будучи на тѣлѣ хоръ, але за доброе памяти розуму и по своей доброй воли, ознаймивши остатнюю волю свою, а чинячи по животѣ своемъ память и поминанье вѣчистое души своей и ролічовъ своихъ, водлѣ звычайу костела Греческаго, далъ, даровалъ и тымъ листомъ своимъ на церковь пречистое Богоматери, монастырь Печерскій, тое преречное властное имѣнье куплю свою, селищу Вишен-

№ 162. ки, зо всимъ, яко ся то здавна само въ собѣ, въ земляхъ, обыходѣхъ и пожиткахъ своихъ маеть, и яко продкове его держали, ничего тамъ на себе и на всихъ потомковъ своихъ и отчичовъ того имѣнья не зоставуючи, а ни уймуючи, вѣчно и непорушно, записалъ и право свое влилъ; а хтобы въ томъ переказу якую церкви Божей надъ записъ его чинити хотѣлъ, на таковыхъ всихъ клятву звыкшую въ костелѣ Греческомъ положилъ, яко же то все еще передъ часомъ хоробы своее на врадѣ нашомъ Кіевскомъ вельможному князю Костентину Костентиновичу Острозскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волышское, старостѣ Володимирскому, объявилъ. И повѣдилъ передъ нами архимандритъ со всею братьею, чернцами монастыра Печерского, ижъ они тое селище Вишенки за тымъ правомъ своимъ къ монастыру Печерскому зо всеми тыми належностями держать и спокойное уживають, што хотячи еще тымъ лѣпей ку церкви Божей на вси потомные вѣчные часы умоцнити, просили насъ, абыхмо ласку королевскую вѣдали, а то имъ листомъ нашимъ подтвердили. А такъ мы видячи быги оныя листы и все право ихъ вышей описаное, которое предъ нами покладали, на то слушное и достаточное, зъ ласки нашего господарское, чинячи то ку хвалѣ Божей, а бачачи тѣжъ на ихъ чоломбитѣ, помененое имѣнье, селище Вишенки, при монастыри Печерскомъ зоставили и симъ листомъ зоставуемъ, подтверждаемъ и на вѣчность умоцняемъ: маеть архимандритъ теперешній и вси потомъ будучіе архимандриты Печерскіе зъ братьею, чернцами тамошними, имѣнье Вишенки зо всеми людьми, кгрунты, землями, полями, пущами, и лѣсами, сѣножатями, зъ водами, озерами, и ихъ пожитки, и зъ вшелякими можностями и належностями, што колвекъ до того здавна и на сесь часъ прислухаетъ, за правомъ своимъ и симъ листомъ нашимъ, ку тому монастыру Печерскому держати и вживати на церковь Божую, и вкладати, и пожит-

ковъ тамъ прибавляти, розмножаючи межи хрестьяны хвалу Божую, за насъ господара Бога просити повинни будуть; а въ томъ имъ ни отъ кого шкода и переказа жална чинена быти не маеть вѣчными часы, непорушно. И на то дали архимандриту и всимъ чернцомъ монастыра Печерского сесь нашъ листъ, до которого на твердость тое речи и печать нашу ко-руны Полское притиснути есмо казали. Писанъ у Варшавѣ, дня пятого мѣсяца іюня, лѣтъ Божьего Нароженія 1500 семдесятъ первого, панованія нашего року 42. — Подпись руки князя подканцлерого. Справа его же.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiey s. privilegia palatinatum Kijoviae Wolyniae etc. рукоп. in fol. конца XVI вѣка, Запис. № 304, л. 195—199), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженіе къ монастыру Печерскому имѣнья Вишенекъ въ земли Кіевской. Такая же отмѣтка и по Польски.

162. — 1571, октября 8. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу архимандрита Кіевского Печерскаго монастыря Иларіона Несочинскаго съ Богданомъ Конюскимъ о правѣ на архимандритство въ означенномъ монастырѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, кому того вѣдати належи. Ижъ на жалобу шляхетного Василья Шашковича, именемъ отца его Богдана Шашковича Конюскаго, напротивко велебному Иларіону, архимандриту монастыра нашего Печерского въ Кіевѣ, и чернцовъ того жъ монастыра нашего, на имя Селивестра Ерусалимца, Алексѣя Венницкого, икономы Богдана, Макарія Египетского, Василья Горбатого, Гарасима, уставника Генадея, а Дмитра келаря учиненую, о то, ижъ онѣ, не будучи ни отъ кого намовены а ни притиснены, одно для неспособного здо-

ровья своего намовившисе съ братьею своею, чернцами вышейменеными и зъ шляхтою, обывателями тамошнего повѣту Кіевского въ томъ же монастыру, ясиѣ и доброволнѣ передъ враномъ замку нашего Кіевского, за справою его передъ урожонными Михайломъ Мышкою Варковскимъ, старостою Гомейскимъ, а передъ Яномъ Быстриковскимъ, дворяниномъ нашимъ, а Щаснымъ Харменскимъ, хоружимъ и поборою Кіевскимъ, ревизорми нашими, архимандритство свое Печерское вышеймененному Богдану Шашковичу Конюскому, розумѣючи его на то быть годнымъ, и на то его обравши, спустилъ, и всю влазду и справу и порядокъ оного монастыра въ мощъ, владность и справу его подалъ; также тежъ и листы права, привилее, фундуши на тотъ монастырь и на имѣнья его належачіе, ку тому право свое, привилей отъ насъ ему на архимандритство доживотье данный, ему до рукъ отдалъ, яко то онъ самъ и чернцы того монастыра и шляхталысты своими отвористыми намъ ознакомили; а мы къ тому хотечи о томъ певную вѣдомость мѣти, злецыли есмо то были и поручили вельможному Юрью Язловецкому, воеводѣ Рускому, гетманови полному коронному, который кгда тамъ зъ розказанія нашего пріѣхалъ, на тотъ часъ оный архимандритъ, запомневши добровольного за сполною братьи своей чернцовъ и земянъ тамошнихъ намовою, архимандритства спущенія и поданія своего, далъ такую справу передъ воеводою Рускимъ, яко бы такового добровольного зданія и поданія архимандритства своего Печерского и всего права на тотъ монастырь належачого николи не чинилъ, и яко бы тотъ урядъ и преложенство, и все право привилея и листы ревизорове наши отъ него поневоленѣ отняти и тому Богданови Шашковичови Конюскому дать мѣли; за которою пленною справою его, воевода Рускій тое архимандритство засе ему привернулъ, въ чомъ онъ собѣ отъ него великую школу и кривду, за уставичнымъ мѣшканьемъ при дворѣ на-

Акт. Южн. и Зап. России. Томъ I.

шомъ сына своего и за посыланьемъ съ Кіева № 162. до двору нашего, чого всего реестръ положити хочеть и мѣти менить, просечи насъ за то, абыхмы ему справедливость съ него учинили. А про то, ижъ онъ кромъ позволенія и вѣдомости нашего господарское тое архимандритство и право свое доживотное нишому подалъ, и вси скарби и маетности того монастыра пускати и здавати смѣлъ, розказали есмо были ему мандатомъ нашимъ, абы яко въ речи властной нашей розезнанью властному нашему належачой самъ очивисте передъ нами сталъ и чернцовъ вышейменованыхъ поставилъ, и того сенамъ всего слушне справилъ; а Богданови Конюскому, подлугъ жалобыего, усправедливилъ, яко то все въ томъ то мандатѣ нашомъ ширей есть описано на року, теды за тымъ мандатомъ нашимъ припаломъ, кгда стороны обѣдѣ черезъ умоцovanýchъ своихъ обличнѣ передъ судомъ нашимъ стали. Сторона жалобливая, положивши передъ нами и передъ судомъ нашимъ листы намененые отъ архимандрита, отъ чернцовъ и отъ шляхты Кіевское, особливѣ подъ печатями ихъ до насъ писаные, и иншіе листы врану замку нашего Кіевского, до тое справы належачіе, къ тому доживотье на архимандритство, и иншіе листы монастырови належачіе, въ мандатѣ менованые, жалобы свое доводици, и шкоды свое прекладаючи, и себе быть въ везенью до того часу невиннѣ за причиною архимандритовою оказуючи, просила, абы сторона позванная, архимандритъ, въ шкодахъ его была осужона и сказана, а сама отъ везенья была волна. Потомъ тежъ сторона позванная твердила квалтовнѣ на собѣ тое архимандритство и права привилея монастырскіе отъ стороны жалобливое быть отняты и витиснены, и положивши передъ судомъ нашимъ декретъ вельможного Юрья Язловецкого, воеводы Руского, зъ розсудку его справедливѣ на тое архимандритство быть приверненымъ, оказовалъ, просечи абы отъ попиранія стороны жалобливое и отъ шкоды была

№ 163. волна, а права и привилея монастырскіе отъ стороны жалобливое побраные, были поворо-чаны. Мы теды зъ радами нашими выслужавши отъ сторонъ преречоныхъ, и листы обронные передъ судомъ нашимъ положонные пилиѣ прейзрѣвши, а обачивши то, ижъ же ся то все безъ призовенья и вѣдомости нашею около спущенья архимандритства дѣяло, декретъ воеводы Руского въ моцы своей и архимандрита при немъ оставили есмы, а сказали есмы, ижъ скоро сторона жалобливая права привилея на монастырь и на имѣнья его належачіе, окромъ доживотья архимандритового, которое вжо передъ судомъ нашимъ сторона жалобливая сторонѣ позваной положила, окромъ тежъ и своихъ властныхъ листовъ, ему самому належачихъ, тамъ въ Кіевѣ въ томъ же монастыри положить, абы зъ везенья былъ выпущонъ, а отъ него былъ воленъ; а тотъ рокъ около шкодъ на тотъ часъ сторонамъ завѣшаемъ и откладаемъ до громницъ свята очищенья Панны Маріи, близко прошлого; на тотъ день будутъ стороны мѣть рокъ передъ нами и передъ судомъ нашимъ, гдѣ кольвекъ зъ дворомъ нашимъ будемъ, тотъ же и такіи, который якій на тотъ часъ съ преречоного мандату мѣли, албо мѣть мѣли стати, а около оныхъ шкодъ отповѣдати, не нарушаючи ничего тымъ праву ихъ, овшемъ ихъ вцалѣ заховуючи тымъ нинѣшнимъ декретомъ нашимъ. Данъ въ Варшавѣ, въ понедѣлокъ дня осмого октября, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ семдесятъ первого, а панованья нашего сорокъ второго. Справа вельможного Валентого Дебинского зъ Дебянь, канцлера коронного.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. 305, л. 99 об. — 101 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ, въ заглавіи акта отмѣчено*: Декретъ межъ велебнымъ Иларіономъ Песочинскимъ, архимандритомъ монастыра Печерского въ Кіевѣ, а межъ

Богданомъ Шашковичомъ Конюскимъ, о тое жъ архимандритство помененое учиненый.

163.— 1572, февраля 18. Грамота чернцамъ Пустынского Николаевского монастыря, въ Кіевѣ, на право избранія себя архимандрита, съ утвержденія митрополита Кіевского.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій панъ и дѣдичъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ указовали передъ нами и передъ радами нашими игумень и вси чернцы монастыра нашего светого Николы Пустынского, съ Кіева, подтверженіе съ подписомъ руки нашею господарское на листъ архимандрита Печерского, яко ся маєтъ во всякихъ речахъ напротивку монастыра Пустынского светого Николы и чернцовъ того монастыра заховати; который листъ еще перво сего, славное а светое памети, панъ отецъ нашъ Жикгимонтъ король подтвердити рачилъ, въ которомъ листѣ подтверженію нашимъ, межъ иншими речами, описуеть: ижъ естли бы имъ игумена въ томъ монастыри Пустынскомъ не стало, тогда кого они межъ собою разумѣючи на то быти годнымъ оберуть, того имъ архимандритъ Печерскій благословить маєтъ; водлугъ которого листу и привилею нашего и звычайу своего стародавнего они заховуючысе, кгда имъ игумена въ томъ монастырѣ не стало, обравши межъ собою игуменомъ брата своего годного чернца Якимья, просили архимандрита Печерского, абы имъ, водлугъ ихъ права и звычайу, того Якимья благословилъ; онъ де не заховуючыся ку нимъ въ томъ, водлугъ права и звычайу ихъ а повинности своею, не только за прозбою ихъ, але и за жаданьемъ и напominаньемъ воеводы Кіевско-

го того игумена имъ благословить не хотѣлъ и не хочеть; о чомъ и воевода Кіевскій до насъ въ листѣ своемъ достаточнѣ выписалъ. И били намъ чоломъ игумень и преречоные чернцы монастыра Пустынского, абыхмо мы, яко панъ зверхній и подавца того монастыра нашего светого Николы Пустынского, ихъ въ томъ, водлугъ правъ и зычаевъ ихъ старыхъ, заховали, а зъ зверхности нашею господарское имъ того Якимья, брата ихъ, которого они межъ собою разумѣючи быти на то годнымъ обрали игуменомъ, въ тотъ монастырь Пустынский дали и его благословити рассказали; яко жъ и воевода Кіевскій о томъ за ними у причинѣ листъ свой до насъ писалъ, такъ тежъ и панове рада, на тотъ часъ при насъ будучые, о томъ се до насъ за ними причиняли. А такъ мы взявши о томъ певную вѣдомость и достаточнѣ вырозумѣвши, ижъ они, за наданьемъ продковъ нашихъ и зъ ласки нашею, здавна того уживали, и сами и межъ собою старшого игумена обирали, зъ ласки нашею господарское, и на тотъ часъ ихъ, водлугъ правъ и зычаевъ ихъ старыхъ, заховывамы: мають они, водлугъ старого давного зычаю своего и наданья продковъ нашихъ и того нашего листу, кгда имъ старшого ихъ игумена въ томъ монастыри не станеть, межъ собою чернцами тамошнего жъ монастыра братею мають собѣ игумена обирати, и намъ господарю, яко зверхнему подавцы того монастыра, ознаймити, а мы имъ того, кого они межъ собою разумѣючи годного оберуть, подтвердить маемъ, а благословить имъ игумена маєтъ архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всей Россіи, до которого они, яко до зверхнего архіепископа надъ станомъ духовнымъ всихъ въ панствѣ нашемъ вѣры Греческое по благословенію посылати мають; а того Якимья чернца, брата ихъ, которого они на тотъ часъ межъ собою, водлугъ обычаю стародавнего и права своего, старшимъ игуменомъ обрали, тымъ же листомъ нашимъ

игуменомъ до того монастыра Пустынского № 164. имъ подтверждаемъ, которого ижъ архимандритъ Печерского монастыра, водлугъ права и зычаю ихъ а повинности своей, благословити не хотѣлъ; якосмы о томъ певную вѣдомость отъ воеводы Кіевского взяли, тогда ся они мають въ томъ заховати, водлугъ того нашего листу, яко вышей описано: ижъ по благословенію до зверхнего уряду духовного, до архіепископа, митрополита Кіевского, послати мають, а того зычаю и вольности, водлугъ того нашего листу, игумень теперешній Якимей и напотомъ будучіе игумены и вси чернцы того монастыра Пустынского, вѣчными часы, будучи подъ зверхностью и подаваньемъ нашимъ господарскимъ уживати мають, презъ пренагабанья и переказы кожного челоуѣка. И на то есмы игумену и всимъ чернцомъ того монастыра Пустынского дали тотъ нашъ листъ, подписавши его рукою нашею, до которого и печать нашу коронную привѣсити есмы рассказали. Данъ въ Варшавѣ, дня осьмогонадесятъ мѣсяца февраля, року отъ Нароженья Сына Божего тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а панованья нашего сорокъ третьего. Справа вельможного Валентого Дебинского зъ Дебянь, канцлера короны Польское.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Вольн. кн. 305, л. 118 об. — 119 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ, въ заглавіи акта отмѣчено*: Подтверженіе на игумена Якимья, обраного отъ чернцовъ монастыра светого Николы Пустынского, въ Кіевѣ, и вольность напотымъ обирая межъ собою игумена того монастыра.

164.— 1572, мая 10. Жалованная грамота королевскому писарю Евтихию Высоцкому на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородъ, съ землею.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и

№ 165. иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ воецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ што который монастырокъ, назвискомъ Межигорье, церковь Рускую закону Греческого, лежацій надъ рѣкою Днѣпромъ, отъ Кіева у двухъ миляхъ, а особливо городище названное Вышегородъ и землю Вышегородскую, неподалеку того жъ монастырка, пустую, людьми неосѣлюю, дали есмы писарови нашему канцлеріи коронное Евтикову Высоцкому до живота его: а такъ преречоній писаръ нашъ билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку господарскую въ томъ ему оказали, а ему тотъ монастырокъ Межигорье и городище Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людьми неосѣлюю, ему и потомкомъ его на вѣчность дали; якожъ и панове рады наши, на томъ теперешнемъ соймѣ при насъ будучіе, въ томъ до насъ за нимъ причинялисѣ: мы теды, маючи ласковый взглядъ на вѣрные и пыльные службы его, которыми онъ, будучи при насъ, господари въ канцляріи наше коронное, презъ немалый часъ въ справахъ нашихъ и Речи Посполитое вѣриѣ и пыльнѣ ласку нашу господарскую заслужовалъ и на тотъ часъ заслугуетъ, прозбѣ его ласкавѣ ся прихиливши, ласки и щодобливости наше господарское, за радою пановъ радъ нашихъ коронныхъ, дали и даровали есмы ему, якожъ и тымъ нинѣшнимъ листомъ нашимъ даемъ и даруемъ ему самому и его потомкомъ, на вѣчность, преречоній монастырь Межигорье, городище Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людьми неосѣлюю, зо всимъ, яко се тотъ монастырь Межигорье, городище Вышегородъ и земля Вышегородская зъ давнихъ часовъ сами въ собѣ, въ пожиткохъ, широкостяхъ и обыходѣхъ своихъ мають, зъ землями пашными, зъ млыномъ, который подъ тымъ монастыркомъ есть, зъ лѣсами, пасаками, съ полями, сѣножатями, съ данью медовою, зъ озера, зъ ловы рыбными и звѣринными и птишами, и съ бо-

бровыми гоны, зъ лѣсами, зъ садми и зъ виноградомъ, который на той земли Вышегородской есть, и зъ мытомъ тымъ, которое тамъ у Вышегорода здавна приходитъ, и зъ иными всякими пожитками и доходы, которые якимъ кольвекъ назвискомъ могутъ быть названы, и якіе бы ся кольвекъ выналезти и прибавити могли; маеть преречоній Евтикъ Высоцкій, писаръ нашъ, онъ самъ и потомковѣ его тотъ монастырокъ Межигорье и землю Вышегородскую зо всеми тыми пожитки и належностями ихъ, вышей въ томъ листѣ нашомъ описаными, держати и уживати, людьми осаживати, и всякіе пожитки тамъ собѣ прибавляти и розширяти, и тымъ всимъ, яко властною отчиною своею, шафовати, отдати, продати, замѣнити, и яко розумѣючи ку пожитку своему обернути, возлугъ наилѣпшого уподобанья своего. И на то есмы ему и его потомкомъ дали тотъ нашъ листъ съ подписмъ руки наше господарское, до которого на свѣдѣство и печать нашу коронную привѣсити есмы розсказали. Данъ въ Варшавѣ, на соймѣ вальномъ коронномъ, прѣ бытности пановъ радъ нашихъ коронныхъ, духовныхъ и свѣдцкихъ, дня десятого мѣсяца мая, року тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а панованья нашего сорокъ третьего. — Sigismundus Augustus rex.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Волын. кн. 305, л. 141 об. — 143), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Дата и дароване на вѣчность на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородское въ Кіевской земли писарови короля его милости Евтику Высоцкому.

165. — 1572, мая 30. Подтвердительная грамота королевскому дворянину Филипу Водичкѣ на два села, Ставокъ и Невжинъ, подаренныя ему епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ Іоною.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій,

Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ воецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Постановившисѣ обличіѣ передъ нами господаремъ, въ Варшавѣ, велебный Іона Борзобогатый Красенскій, владыка Луцкій и Острозскій, архимандритъ Жидичинскій, самъ особою своею явиѣ и добровольнѣ созналъ: ижъ знаючи ку собѣ учтивое захованье шляхетного Филипа Водички, дворянина нашего, зятя своего, который дей презъ немалый часъ ку нему и ку вшелякимъ потребамъ и справамъ его оказовалъ, далъ и записалъ ему двѣ селѣ: одно владыцтва Луцкого, а другое архимандритства Жидичинского, лежачіе въ повѣтѣ Луцкомъ, то ѣсть, село Ставокъ, ку владыцству Луцкому прислухающее, а село Невжинъ, ку архимандритству Жидичинскому прислухающее, зо всимъ навсе, яко зъ людьми оселыми, и зъ ихъ всякими належностями и пожитки, яко се въ собѣ и въ пожиткохъ своихъ здавна мають, до его живота; на што жъ и листъ, записъ свой, ему подъ печатью своею и съ подписомъ руки своею далъ, въ которомъ то все ширей а достаточней описано есть; яко жъ тотъ записъ свой владыка Луцкій передъ нами покладалъ, просечи насъ за то, абыхмо для вшелякого безпеченства и на приплытые часы тую речъ умоцнивши, водлугъ права, до книгъ нашихъ канцларейскихъ коронныхъ вписати велѣли. А такъ мы того добровольного сознанья владыки Луцкого выслушавши, и листу записного огледавши, а за слышный принявши, и то все ку вѣдомости нашей припустивши, розсказали есмы слово отъ слова до книгъ нашихъ канцларейскихъ коронныхъ вписати, который такъ ся въ собѣ маеть. Я Іона Борзобогатый, Красенскій, владыка Луцкій и Острозскій, архимандритъ Жидичинскій, ознаймую симъ моимъ листомъ, кому будетъ того потреба вѣдати: ижъ я знаючи ку собѣ учтивое захованье зятя моего, дворянина его королевское милости пана Филипа Водич-

ки, которое онъ презъ немалый часъ ку мнѣ № 165. и ку вшелякимъ потребамъ и справамъ моимъ оказовалъ, и хотечи его и напродъ ку собѣ и справамъ моимъ охотѣйшимъ учинити, даю, дарую и симъ листомъ моимъ записую двѣ селѣ: одно владыцтва Луцкого, а другое архимандритства Жидичинского, въ повѣтѣ Луцкомъ лежачіе, то есть село Ставокъ ку владыцству Луцкому прислухающее, а село Невжинъ, ку архимандритству Жидичинскому прислухающее, зо всимъ на все, яко зъ людьми оселыми и зъ ихъ всякими належностями и пожитки, такъ, яко ся тые двѣ селѣ здавна сами въ собѣ и въ пожиткохъ своихъ мають, до его живота, которые села, то есть село Невжинъ скоро прѣхавши мнѣ отсель зъ Варшавы на Волинь, маю и буду повиненъ пану Филипу Водичкѣ, зятю своему, поступити и въ держанье ему зо всимъ подати; а другое село Ставокъ, которое на тотъ часъ панъ Александро Семашко взявши безправнѣ держитъ, скоро отыскавши и взявши зъ держанья пана Семашкова, ему поступити и въ держанье подати маю и буду повиненъ; которые села вышейпомененные зять мой панъ Филипп Водичка маеть держати и всякихъ пожитковъ съ тыхъ дву селъ приходящихъ уживати до живота своего, а я самъ а ни потомковѣ мои, которые бы по смерти моеи, зъ ласки его королевское милости, тое владыцтво Луцкое и архимандритство Жидичинское держали, въ томъ ему жадное трудности и переказы чинити, и тыхъ селъ зъ держанья его брати и выймовати не мають, и не будутъ мочи, ажъ до его живота; якожемъ я, будучи теперъ въ Варшавѣ, то все водлугъ сего листу моего, ставши обличіѣ передъ его королевскою милостью, созналъ и то ознаймилъ, и на то есми далъ зятю моему пану Филипу Водичкѣ сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моею властное. Писанъ въ Варшавѣ, року Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ второго, мѣсяца мая тридцатого дня. Ино, кгдажъ владыка

№ 166. Луцкій, знаючи учтивое захованье ку собѣ дворянина нашего Филипа Водички, помененные двѣ селѣ ему далѣ, листомъ и записомъ своимъ до живота его записалъ, и то добровольнѣ, водлугъ обычаю права заховуючисе, передъ нами господаремъ, яко на врьдѣ зверхнемъ, визналь: про то мы, яко тое добровольное сознанье и слушнѣ на то учиненый записъ ни въ чомъ намиѣй не нарушиваючи, але вцалѣ заховуючи, при моцы zostавуемъ, а моцью зверхности наше господарское потвержаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ листомъ; маеть Филипъ Водичка, дворянинъ нашъ, водлугъ запису владыки Луцкого и того нашего потверженья, тые двѣ селѣ вышейпомененные держати, и всякихъ пожитковъ и доходовъ съ нихъ уживати до живота своего, а владыка теперешній Луцкій, архимандритъ Жидичинскій, и потомки его по немъ будучіе, хто бы кольвекъ зъ ласки наше тое владыцтво Луцкое и архимандритство Жидичинское держалъ, въ томъ ему жадное трудности и переказы чинить, и зъ держанья и уживанья его тыхъ двоухъ селѣ помененныхъ брати и выймовати не мають, и не будутъ мочи, ажъ до живота своего, але во всемъ ся ку нему заховати, водлугъ листу запису владыки Луцкого и архимандрита Жидичинского, и водлугъ того нашего потверженья, до которого есьмо на твердость того всего вышейписаного и печать нашу коронную притиснути велѣли. Данъ въ Варшавѣ, дня тридцатого мѣсяца мая, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семьдесятъ второго, а панованья нашего року сорокъ третего.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волын. кн. 305, л. 150 об. — 152), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено*: Запись, учиненный отъ Юны Борзобогатого Красеньского, владыки Луцкого и Острожского, Филипови Водичцѣ, дворянинову кроля его милости, на двѣ селѣ: Невжинъ а Ставокъ.

166.— 1572 іюня 15. Грамота землянину Кіевскому Михайлу Мазепѣ на землю, около рѣчки Каменицы.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ: ижъ водлугъ констытуции сойму прошлаго Любельского, въ земли Кіевской мѣстца пустые, людьми неосѣлые, для осаженья людьми тыхъ тамъ пустынь, вѣчности ленна и доживотья отъ насъ роздаваны быти мають: мы теды на первыхъ пановъ радъ нашихъ причину службы и годность шляхетного Михайла Мазепы, землянина нашего земли Кіевское залежающихъ, дали есьмо ему, яко жъ и тымъ листомъ нашимъ даемъ въ земли Кіевской землю пустую, людьми неосѣлую, лежащую около рѣчки Каменицы, почавшы отъ мосту, на который идетъ Великій Гостинець, ажъ до урочища Посникова, зо всеми належностями и пожитки, ку той землѣ прислухающими, такъ, яко ся тая земля здавна въ собѣ маеть; о чемъ и ревизорове наши тамошнее земли Кіевское намъ певную справу дали, ижъ тая земля впустѣ лежить, а пожитку и службы зъ нее намъ господару и Речи Посполитой которое не машъ; которую землю вышейпомененую, за тымъ листомъ нашимъ, маеть онъ самъ, жона и дѣти и потомки его мужского стану держати, и всякихъ пожитковъ зъ нее уживати, людьми осаживати, и яко налѣпей розумѣючи тамъ собѣ всякіе пожитки прибавляти и розширяти вѣчными часы, окромъ пренагабанья и переказы кожного человека, служащи намъ господару и Речи Посполитой съ того службу нашу земскую военную потому, яко иные обыватели повѣту Кіевского служатъ. И на то есьмо ему дали тотъ нашъ листъ, до которого на свѣдѣцтво и печать нашу коронную притиснути есьмо велѣли. Данъ въ Варшавѣ, дня пятогонадцать іюня мѣсяца, року отъ Нароженья Сына Божого

тисеча пять сотъ семьдесятъ второго, а панованья нашего сорокъ третего.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Волын. кн. 305, л. 145—146), *хранящейся при Правительствующемъ*

Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Дата ленна на землю пустую, людьми неосѣлую, лежащую около рѣчки Каменицы, Мазепѣ, землянину Кіевскому.